

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

EDITORIAL BOARD

С.В. Алексеев,

доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего
профессионального образования РФ,
Почетный работник науки
и техники РФ

Д.И. Аминов,

доктор юридических наук, профессор

Ю.М. Антонян,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

Ю.Т. Ахвледиани,

доктор экономических наук,
профессор, академик РАЕН

А.В. Барков,

доктор юридических наук, профессор

А.Р. Белкин,

доктор юридических наук, профессор,
академик РАЕН

Е.В. Богданов,

доктор юридических наук, профессор

Р.П. Бульга,

доктор экономических наук, профессор

Л.Д. Гаухман,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

Л.П. Дашков,

доктор экономических наук,
профессор, Заслуженный работник
высшей школы РФ, академик РАЕН

Д.В. Дианов,

доктор экономических наук, профессор

О.Д. Жук,

доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник прокуратуры РФ,
академик РАЕН

О.Ю. Ильина,

доктор юридических наук, профессор

Р.В. Илюхина,

доктор экономических наук, профессор

Н.Г. Кадников,

доктор юридических наук, профессор

Г.М. Казиахмедов,

доктор экономических наук, профессор

S.V. Alekseev,

doctor of legal sciences,
professor, Honorary worker of higher
professional education of Russia,
Honorary worker of science
and technology of Russia

D.I. Aminov,

doctor of legal sciences, professor

Yu.M. Antonyan,

doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia

Yu.T. Akhvlediani,

doctor of economic sciences,
professor, member of RANS

A.V. Barkov,

doctor of legal sciences, professor

A.R. Belkin,

doctor of legal sciences, professor,
member of RANS

E.V. Bogdanov,

doctor of legal sciences, professor

R.P. Bulyga,

doctor of economic sciences, professor

L.D. Gaukhan,

doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia

L.P. Dashkov,

doctor of economic sciences,
professor, Honored worker of higher
school of Russia, member of RANS

D.V. Dianov,

doctor of economic sciences, professor

O.D. Zhuk,

doctor of legal sciences, professor,
Honorary prosecutor of Russia,
member of RANS

O.Yu. Ilyina,

doctor of legal sciences, professor

R.V. Ilyuhina,

doctor of economic sciences, professor

N.G. Kadnikov,

doctor of legal sciences, professor

G.M. Kaziahmedov,

doctor of economic sciences, professor

Р.А. Каламкарян,

доктор юридических наук, профессор

В.П. Камышанский,

доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего образования РФ

И.Б. Кардашова,

доктор юридических наук, профессор

В.Г. Когденко,

доктор экономических наук, профессор

Н.А. Колоколов,

доктор юридических наук, профессор

М.А. Комаров,

доктор экономических наук, профессор

И.И. Котляров,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.А. Крылов,

доктор экономических наук, профессор

Е.И. Кузнецова,

доктор экономических наук, профессор

Н.П. Купрешенко,

доктор экономических наук, профессор

С.Я. Лебедев,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.Н. Левушкин,

доктор юридических наук, доцент

И.А. Майбуров,

доктор экономических наук, профессор

Н.П. Майлис,

доктор юридических наук,
профессор, Заслуженный юрист РФ,
Заслуженный деятель науки РФ

М.М. Максимцов,

доктор экономических наук,
профессор, Почетный работник высшего
профессионального образования РФ

В.П. Малахов,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

В.Б. Мантусов,

доктор экономических наук, профессор

Г.Б. Мирзоев,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

R.A. Kalamkaryan,

doctor of legal sciences, professor

V.P. Kamyshanskiy,

doctor of legal sciences, professor,
Honorary worker of higher education of Russia

I.B. Kardashova,

doctor of legal sciences, professor

V.G. Kogdenko,

doctor of economic sciences, professor

N.A. Kolokolov,

doctor of legal sciences, professor

M.A. Komarov,

doctor of economic sciences, professor

I.I. Kotlyarov,

doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

A.A. Krylov,

doctor of economic sciences, professor

E.I. Kuznetsova,

doctor of economic sciences, professor

N.P. Kupreshchenko,

doctor of economic sciences, professor

S.Ya. Lebedev,

doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

A.N. Levushkin,

doctor of legal sciences, associate professor

I.A. Mayburov,

doctor of economic sciences, professor

N.P. Maylis,

doctor of legal sciences,
professor, Honored lawyer of Russia,
Honored worker of science of Russia

M.M. Maksimtov,

doctor of economic sciences,
professor, Honorary worker of higher
professional education of Russia

V.P. Malakhov,

doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of higher school of Russia

V.B. Mantusov,

doctor of economic sciences, professor

G.B. Mirzoev,

doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

А.Л. Миронов,
кандидат юридических наук

Н.В. Михайлова,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

Р.С. Мулукаев,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН

Ф.Г. Мышко,
доктор юридических наук

А.М. Осавелюк,
доктор юридических наук, профессор

А.Ю. Олимпиев,
кандидат юридических наук,
доктор исторических наук

В.С. Осипов,
доктор экономических наук, профессор

Г.Б. Поляк,
доктор экономических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ,
академик РАЕН

А.С. Прудников,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

С.Г. Симагина,
доктор экономических наук, доцент

А.В. Симоненко,
доктор юридических наук

Л.В. Туманова,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

Е.Н. Хазов,
доктор юридических наук, профессор

О.В. Химичева,
доктор юридических наук, профессор

Н.М. Чепурнова,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.П. Шергин,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

Н.Д. Эриашвили,
кандидат исторических наук, кандидат юридических наук,
доктор экономических наук, профессор,
лауреат премии Правительства РФ
в области науки и техники

A.L. Mironov,
candidate of legal sciences

N.V. Mikhaylova,
doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of higher school of Russia

R.S. Mulukaev,
doctor of legal sciences, professor, Honored worker
of science of Russia, member of RANS

F.G. Myshko,
doctor of legal sciences

A.M. Osavelyuk,
doctor of legal sciences, professor

A.Yu. Olimpiev,
candidate of legal sciences,
doctor of historical sciences

V.S. Osipov,
doctor of economic sciences, professor

G.B. Polyak,
doctor of economic sciences, professor,
Honored worker of science of Russia,
member of RANS

A.S. Prudnikov,
doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

S.G. Simagina,
doctor of economic sciences, associate professor

A.V. Simonenko,
doctor of legal sciences, professor

L.V. Tumanova,
doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

E.N. Khazov,
doctor of legal sciences, professor

O.V. Khimicheva,
doctor of legal sciences, professor

N.M. Chepurnova,
doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

A.P. Shergin,
doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia

N.D. Eriashvili,
candidate of historical sciences, candidate
of legal sciences, doctor of economic sciences,
professor, winner of an Award of the Government
of Russia in the field of science and technology

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия.

**Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-27627
от 16 марта 2007 г.**

*Научный редактор,
ответственный за издание,
лауреат премии Правительств
РФ в области науки и техники,
доктор экономических наук,
кандидат юридических наук,
кандидат исторических наук,
профессор*

Н.Д. Эриашвили
E-mail: nodari@unity-dana.ru
Тел. 8 (499) 740-68-30

РЕДАКЦИЯ:

*В подготовке номера
участвовали:*

А.Л. Миронов
кандидат юридических наук,
И.И. Кубарь
кандидат юридических наук,
А.И. Антошина,
М.И. Никитин,
Л.С. Антоненко,
Д.Е. Барикаева,
Т.А. Гридчина

УЧРЕДИТЕЛЬ:

**ФГОУ ВПО «Академия
экономической безопасности
Министерства внутренних дел
Российской Федерации»**
Приказом МВД России № 716
от 24 июня 2011 г. Академия
реорганизована путем
присоединения к Московскому
университету МВД России
имени В.Я. Кикотя

129329, г. Москва, ул. Кольская, д. 2

**Адрес редакции:
109028, Москва,
Малый Ивановский пер., д. 2
Тел. 628-57-16**

**Индекс по каталогу Агентства
«Роспечать» – 81108**

Цена свободная

ВЕСТНИК

АКАДЕМИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МВД РОССИИ

Содержание № 1 • 2013

БОДЯКО П.М. Организация учетного процесса капитализации затрат по займам, учет банковских гарантий, формирование учетной политики компании в отношении обязательств по кредитам и займам.....	6
ВАСИЛЬЕВА К.В., МЫШКО Е.Ф. Правовой статус авторов аудиовизуального произведения в российском и международном частном праве.....	11
ЖУБАРКИН С.В. Развитие сельских территорий на основе диверсификации.....	14
ЗАРЯНКИНА О.М. Инвестиционно-инновационная политика региона.....	18
КАЛЬГИНА А.А., ОСАВЕЛЮК А.М. Влияние конституционных принципов на преподавательскую деятельность.....	20
КОМИССАРОВА И.П. Контроль качества управления предпринимательскими рисками как объект аутсорсинга.....	23
КУБЫШКО М.В. Роль правоохранительных органов в защите авторских прав.....	28
КУЗБАГАРОВ А.Н. Гражданско-правовое регулирование отношений в условиях нестабильности экономики.....	32
ЛАПАЕВ П.Ю. К вопросу многофункциональности анализа бизнес-процессов в управлении предприятием.....	35
МУЗЫКАЕВ Б.А.-Х. Актуальные проблемы взаимосвязи региональной экономики и региональной политики на уровне субъекта Российской Федерации.....	41
МЫШКО Е.Ф. Некоторые вопросы экологической безопасности в мире.....	43
ПИРОГОВА О.Е. Дифференциация эффективности производства молока по регионам.....	46
ПОГОРОВ Р.М. О координации деятельности руководителей территориального органа МВД РФ по противодействию преступности.....	49
ПОНОМАРЕВА С.В. О целесообразности делегирования моделирования бухгалтерских финансовых рисков бизнеса внешним исполнителям в лице аутсорсеров.....	52
ПРУДНИКОВ А.С., НУРАДИНОВ Ш.М. Конституционно-правовой статус общественных объединений.....	57
РОДИН Р.С. О понятии и значении договора имущественного страхования в гражданском законодательстве Российской Федерации.....	60
СЕМЁНОВА Е.И., УСОЛЬЦЕВА Э.А. Развитие сельскохозяйственной потребительской кооперации.....	62
СУРОВА Н.Ю., КОСОВ М.Е. Развитие методологии системного подхода к управлению образовательным комплексом как сложной экономической системой в современных условиях неравновесности.....	67

Оригинал-макет
подготовлен издательством
«ЮНИТИ-ДАНА», журналом
«Закон и право»

• Мнение редакции может
не совпадать с точкой зрения
авторов публикаций.
Ответственность за содержание
публикаций и достоверность
фактов несут авторы материалов.
В первую очередь редакция
публикует материалы своих
подписчиков.

• Редакция не вступает
в переписку с авторами писем,
рукописи не рецензируются
и не возвращаются.

• При перепечатке
или воспроизведении любым
способом полностью
или частично материалов
журнала ссылка на журнал
обязательна.

• В соответствии со ст. 42 Зако-
на РФ от 27 декабря 1991 г.
№ 2124-1 «О средствах массовой
информации» письма, адресо-
ванные в редакцию, могут быть
использованы в сообщениях
и материалах данного средства
массовой информации, если
при этом не искажается смысл
письма. Редакция не обязана
отвечать на письма граждан
и пересылать эти письма
тем органам, организациям
и должностным лицам, в чью
компетенцию входит
их рассмотрение. Никто
не в праве обязать редакцию
опубликовать отклоненное
ею произведение, письмо, другое
сообщение или материал, если
иное не предусмотрено законом.

Формат 60x84 1/8.
Печать офсетная. Тираж 1500 экз.
(1-й завод – 300).
Отпечатано в типографии
«Буки Веди» ООО «Ваш
полиграфический партнер»
Москва, Ильменский пр-д., д. 1,
корп. 6
Тел. 8 (495) 926-63-96

BULLETIN

OF ACADEMY OF ECONOMIC SECURITY OF MIA OF RUSSIA

Contents ❁ № 1 • 2013

BODYAKO P.M. Organization of the accounting process of capitalization of borrowing costs, accounting of bank guarantees, the formation of accounting policy of the company in respect of liabilities on loans and borrowings.....	6
VASILYEVA K.V., MYSKO E.F. Legal status of authors of audiovisual products in the Russian legislation and international private law.....	11
ZHUBARKIN S.V. Development of rural territories on the basis of diversifications.....	14
ZARYANKINA O.M. Investment and innovation policy of the region.....	18
KALGINA A.A., OSAVELYUK A.M. The influence of the constitutional principles on the teacher's practice.....	20
KOMISSAROVA I.P. Quality control of business risk management as the object of outsourcing.....	23
KUBYSHKO M.V. The role of law enforcement in copyright.....	28
KUZBAGAROV A.S. Civil-law regulation of relations in conditions of unstable economy.....	32
LAPAEV P.Yu. To the question of multifunctionality analysis of business processes in enterprise management.....	35
MUZYKAEV B.A.-KH. Current problems of relationship of regional economy and regional policy on the level of the subject of the Russian Federation.....	41
MYSHKO E.F. Some issues of ecological security in the world.....	43
PIROGOVA O.E. Differentiation efficiency of milk production by regions.....	46
POGOROV R.M. On coordination of activity of heads of territorial authority of the Interior Ministry on counteraction to crimes.....	49
PONOMAREVA S.V. On the feasibility of delegating accounting financial modeling business risks to external performers in the face of outsourcers.....	52
PRUDNIKOV A.S., HURADINOV Sh.M. Constitutional status of public associations.....	57
RODIN R.S. About the concept and meaning of the contract of property insurance in the civil legislation of the Russian Federation.....	60
SEMYONOVA E.I., USOLTSEVA E.A. Development of agricultural consumer cooperation.....	62
SUROVA N.YU., KOSOV M.E. Development of a methodology for a systematic approach to the management of the educational complex as a complex economic system in modern conditions of nonequilibrium postgraduate.....	67

УДК 657
ББК 65

ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕТНОГО ПРОЦЕССА КАПИТАЛИЗАЦИИ ЗАТРАТ ПО ЗАЙМАМ, УЧЕТ БАНКОВСКИХ ГАРАНТИЙ, ФОРМИРОВАНИЕ УЧЕТНОЙ ПОЛИТИКИ КОМПАНИИ В ОТНОШЕНИИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО КРЕДИТАМ И ЗАЙМАМ

ПЛАТОН МИХАЙЛОВИЧ БОДЯКО,
аспирант кафедры бухгалтерского учета,
аудита и налогообложения
Государственного университета управления
E-mail: antuan_artur@mail.ru

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Исследуются вопросы организации учетного процесса в отношении капитализации затрат по займам, приводятся рекомендации автора по учету банковских гарантий, формированию учетной политики компании в отношении обязательств по кредитам и займам.

Ключевые слова: учет, контроль, затраты по кредитам и займам, капитализации затрат по займам, учета банковских гарантий.

Annotation. Explored the issues of organization of accounting process in relation to capitalization of borrowing costs, the recommendations of the author on account of bank guarantees, development of accounting policy of the company in respect of liabilities on loans and borrowings.

Keywords: accounting, control, costs on loans and borrowings, capitalization of borrowing costs, accounting of bank guarantees.

В настоящее время нормативный регламент возникновения и выполнения обязательств по кредитам и займам определен в Положении о бухгалтерском учете 15/2008 (ПБУ «Учет расходов по займам и кредитам» (далее – ПБУ 15/2008) [1]. С полным основанием можно утверждать, что политика кредитов и займов российских экономических субъектов все больше и больше приобретает ситуационный характер, что противоречит всеобщим экономическим законам (стоимости, конкуренции, опережающего роста производительности над ценами, таргетирования инфляции и др.). Не в полной степени безупречным является порядок бухгалтерского учета как «тела» кредита (основной долг), так и процентов за пользование кредитных ресурсов. В п. 2 ПБУ 15/2008 указано, что основной долг принимается к учету как кредиторская задолженность в строгом соответствии с условиями кредитования. Однако на практике получение обозначенной в договоре суммы кредита растягивается на несколько этапов (кредитные транши), в связи с чем, возникают вопросы об отражении в учете недопоступивших сумм банковского кредита.

Согласно нормативному регламенту, «тело» кредита (основная сумма долга по полученному кредиту

или займу компании должны учитываться в размере, зафиксированного в договоре, а также в строгим соответствии с перечисленными в нем конкретными условиями. Отделение в учете основной суммы долга от процентных выплат за пользование кредитными ресурсами предопределено экономическим содержанием последних. Так, если основной долг – это своего рода доходные источники», временно находящиеся в обороте компании, то процентные выплаты – это «чистой воды» расходы.

При использовании компаниями заемных средств для инвестиционных целей (строительство зданий и сооружений, техническое и технологическое перевооружение, модернизация производства и др.) проценты по таким договорам включаются в стоимость формируемых активов (ПБУ 15/2008)¹. В данном случае увеличиваются амортизационные отчисления, однако, сроки отражения в системном учете фактов получения кредитов на инвестиционные цели, начисления по ним процентов и начисления амортизации не совпадают, что ведет к потерям стоимости чистых активов. Кроме того, такое расхождение обязывает бухгалтера вести учет, руководствуясь нормами ПБУ 18/02 «учета расчетов по налогу на прибыль».

Подлежащие капитализации затраты по займам согласно МСФО 23 разделяются на общие (кредит на пополнение, например, оборотного капитала компании) и специальные займы, которые включаются в стоимость квалифицируемого актива [2; 3; 7; 8;]. Следовательно, капитализироваться должны расходы по

процентам за вычетом дохода от реинвестирования данных заемных средств (к примеру, получение дохода от краткосрочных депозитов или производных финансовых инструментов). Позитивные и негативные последствия капитализации затрат по обслуживанию внешних заимствования представлены на рис. 1.

Рис. 1. Последствия капитализации затрат по кредитам и займам

При формировании учетной политики на очередной период можно предпринять определенные усилия по нивелированию негативных проявлений при реализации решений по капитализации в зависимости от наличия в компании достаточного запаса прочности всех видов ресурсов.

Получение банковского кредита единоразово в полной сумме по договору не влечет учетных проблем. Однако в случаях наличия в кредитном договоре условий траншевых выплат (например, в формах кредитной линии, овердрафта), то на счетах 66/67 также отражается сумма фактически выданных банком траншей. В данном случае нормы п. 2 ПБУ 15/2008 не нарушаются, поскольку сумма кредита, отражена в бухгалтерском учете в сумме, в соответствии с условиями договора. Следовательно, в кредитном договоре должно быть четко указано на траншевые выплаты и их сроки (периодизации по кредитным линиям) или при наступлении определенных условий (например, овердрафт).

В тех случаях, когда в кредитном договоре отсутствует запись о выдаче кредита траншами, но по каким-то причинам банк выдает кредит не в полной сумме, то на счетах 66 и 67 следует учесть фактически полученную сумму кредита, а не полную сумму кредита, установленную в кредитном договоре. При этом сумму кредита, выданную банком не в полной сумме, правомерно отражать на счете 76 «Расчеты с прочими дебиторами и кредиторами». Для предупреждения претензий со стороны контролирующих органов (например, служб ФНС России) необходимо этот порядок отражения банковских кредитов четко прописать в Учетной политике компании. Кроме того, информация о сумме недополученного в договорные сроки кредита следует раскры-

вать в пояснительной записке к годовой финансовой отчетности компании (норма п. 18 ПБУ 15/2008).

На практике, кредитные ресурсы могут использоваться и как заем, передаваемый на договорных условиях другим компаниям. Эта ситуация возникает тогда, когда заемные средства у компании оказываются временно свободными. Для снижения финансовых потерь в виде начисляемых процентов, компания может временно предоставить часть кредита как заем другим компаниям или положить средства на депозитный счет в банке. При получении от рекредитования дохода в виде процентов на эту сумму дохода необходимо уменьшить сумму расходов, учтенных при приобретении или создании инвестиционного актива. В данных случаях компания выступает в качестве займодавца, т.е. как бы выполняет функции банковской структуры. В бухгалтерском учете организаций-займодавцев проценты и иные доходы по предоставленным заемным средствам, согласно п. 7 Положения по бухгалтерскому учету «Доходы организации» ПБУ 9/99, утвержденного Приказом Минфина России от 6 мая 1999 г. № 32н (далее – ПБУ 9/99), являются прочими доходами [2]. Сумма указанных процентов определяется исходя из условий договора кредита или займа. В соответствии с п. 12 ПБУ 9/99 полученные проценты признаются доходом при выполнении следующих условий:

- компания имеет полное право получить указанные в договоре суммы процентов (определяется условиями конкретного договора);
- сумма процентов может быть точно определена;
- менеджмент уверен наверняка в том, что в результате конкретной операции произойдет увеличение экономических выгод организации.

Данная уверенность присутствует в случае, когда компания получила в оплату актив, либо при отсутствии неопределенности в отношении получения актива [4; 5; 6; 9; 10; 11]. Доходы в виде процентов, получаемых компанией за предоставление заемных средств, определяются в бухгалтерском учете на дату, определенную сторонами в договоре. Для обобщения информации об операционных доходах организации предназначен счет 91 «Прочие доходы и расходы» субсчет 91-1 «Прочие доходы».

В сфере кредитно-денежных отношений банковская гарантия² является одна из наиболее востребованных услуг, к которой менеджеры компаний прибегают в случаях страховки финансовых рисков, возникающих при отказе контрагента выполнить свои расчетно-платежные обязательства по исполнению условий контрактов и кредитных договоров. Банковские гарантии используются также и в операциях факторинга, форфейтинга.

Условиями кредитного договора может предусматриваться выдача кредита траншами в форме кре-

дитной линии или овердрафта. В данном случае на счетах 66 и 67 также следует отражать сумму фактически выданных банком траншей. Такое отражение не нарушает условие п. 2 ПБУ 15/2008 в связи с тем, что сумма кредита, отражаемая на счетах бухгалтерского учета, соответствует размеру кредита, предусмотренного условиями кредитного договора. Иными словами, договором предусмотрена выдача суммы кредита траншами, установленных размеров и в определенные даты (вариант кредитной линии) или при наступлении определенных условий (вариант овердрафта).

Отображение в бухгалтерском учете процедуры получения банковской гарантии имеет ряд особенностей, которые необходимо учитывать. Учет банковской гарантии напрямую зависит от того, с какой целью банковская гарантия привлекается. Рассмотрим несколько учетных спецификаций в отношении данной процедуры, подчеркнув, что состав счетов бухгалтерского учета при этом традиционен, как это иллюстрирует рис. 2.

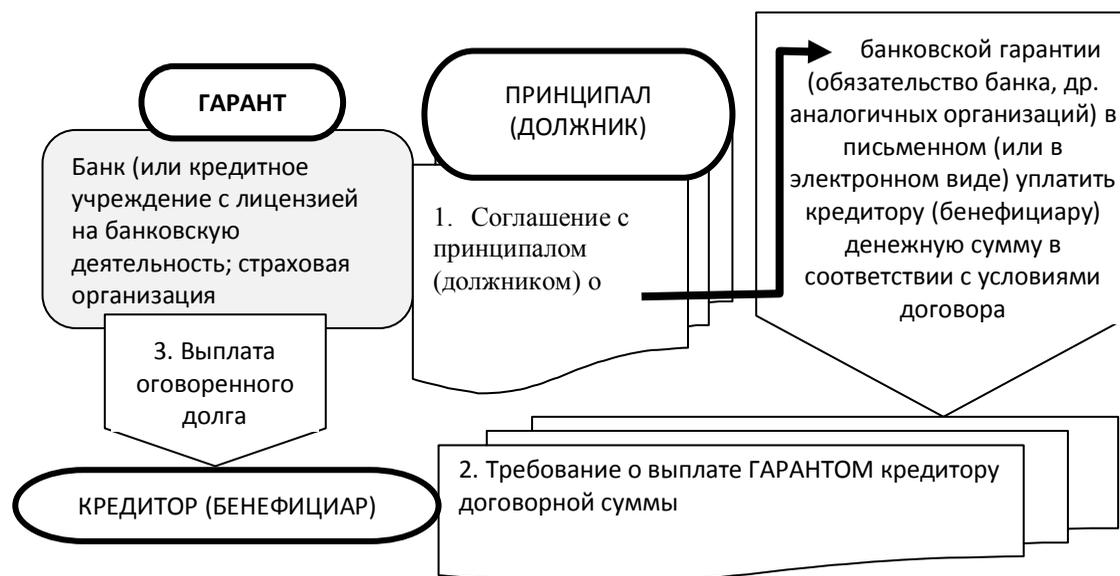

Рис. 2. Основное содержание взаимоотношений вокруг банковской гарантии

В системе кредитных отношений заимодателей с заемщиками с использованием банковской гарантии, как это отражено на рис. 2, возникают следующие формы взаимодействия. Банк (гарант) выдает по указанию другого лица (принципал), уплатить кредитору (бенефициару) определенную денежную сумму в соответствии с условиями договора). Гарант (банк) выплачивает зафиксированную в договоре сумму в том случае, если бенефициар (кредитор) выставит об этом требование в письменном виде. Действие банковской гарантии начинается со дня ее выдачи, а срок действия указывается в договоре. Заключаться она может на любую сумму и на любой сроки, как с юридическими лицами (компаниями разных форм собственности и организационно-правовой определенности), так и с индивидуальными предпринимателями без образования юридического лица.

Банковская гарантия (рис. 2.) представляет собой средство обеспечения надлежащего исполнения обязательств, и это дает возможность лицу, которое берет банковскую гарантию (принципалу), не вести учет данного обязательства в бухгалтерском или налоговом учете. Этот факт является парадоксальным обстоятельством современного российского бухучета, поскольку другие участники процедуры ведут учет данного обязательства. Например, лицо, получившее гарантию (бенефициар) обязательно отражает ее на забалансовом счете 008 «Обеспечения обязательств и платежей полученные». Счет 009 «Обеспечения обязательств и платежей выданные», имеющийся в плане счетов, не применяется в данной ситуации, потому что в качестве гаранта выступает не принципал, а сам банк.

Однако принципал, несмотря на то, что ему не приходится непосредственно осуществлять необходи-

мые записи на счетах бухгалтерского учета движения банковских гарантий, он должен отразить в бухучете сумму, выплаченную за предоставление банковской гарантии даже в тех случаях, когда такая обязанность не отражена в учетной политике компании. Порядок отражения данной суммы гарантии может быть следующим (табл. 1.).

Таблица 1.

**Бухгалтерские записи учета
банковских гарантий**

№ п/п	Бухгалтерские записи	Хозяйственная операция
1.	Дт 10 Кт 76 (60)	Отражена сумма вознаграждения при получении банковской гарантии под обеспечение расчетов по приобретению или созданию ценностей
2.	Дт 41 Кт 60	Отражена сумма вознаграждения при получении банковской гарантии под обеспечение расчетов по приобретению товаров для дальнейшей перепродажи (для компаний торговли и общепита)
3.	Дт 91-2 «Прочие расходы» Кт 76	Отражена сумма вознаграждения при получении обеспеченного банковской гарантией займа или кредита, полученного аванса и др.
4.	Дт 08 Кт 60 (76)	Отражена сумма вознаграждения, которое уплачено при получении банковской гарантии под обеспечение расчетов по приобретению или созданию объектов основных средств, а также их реконструкции, дооборудованию, модернизации и других мероприятий, которые увеличивают первоначальную стоимость объекта

Как было выявлено в ходе исследования практики использования банковских гарантий, этот документ часто представляется в электронном виде, что требует дополнительного подтверждения е наличия для осуществления соответствующих записей по счетам бухгалтерского учета.

В качестве гаранта всегда выступает банк (другие кредитные, страховые учреждения). По общим правилам, банковская гарантия выдается принципалу не безвозмездно, а, следовательно, бухгалтеру необходимо в обязательном порядке учесть проводимые операции на бухгалтерских счетах. Банковская гарантия не может зависеть от основного обязательства. К тому же данную гарантию невозможно отозвать, т.е. она является безотзывной. Права по банковской гарантии нельзя передать другому лицу, если иное не предусмотрено в самом документе. В банковской гарантии обязательно следует указывать срок, на который она выдается.

Таблица 2.

**Корреспонденция счетов по операциям
с банковской гарантией**

Счета		Содержание операций
Дт	Кт	
51	76 (гарантия)	Получена денежная сумма по банковской гарантии
76 (гарантия)	62 (76; 58.3)	Списана задолженность принципала (должника)
	008*	Списано прекращенное обеспечение

Примечание: *С забалансового счета 008 сумма списывается по мере погашения задолженности (постепенно).

В отношениях с банковской гарантией обязательств по налогу на добавленную стоимость (далее – НДС) не возникает, равно как и при погашении обязательств по договору займа, поскольку по НК РФ операции займов освобождены от НДС. При формировании облагаемой базы по налогу на прибыль отношения банковской гарантии имеют последствия, т.е. возникают налогооблагаемый объект. Бенефициар (кредитор) при поступлении средств от гаранта (банка) (при кассовом методе) обязан признать выручку от реализации товаров (работ, или услуг), поскольку их оплата была обеспечена банковской гарантией. При обеспечении обязательств по уплате процентов по безотзывной банковской гарантии бенефициар (кредитор) отражает доход в виде процентов по займу.

В завершении хотелось бы выделить важные условия формирования учетной политики компании в отношении обязательств по кредитам и займам. Так, для целей бухгалтерского учета, необходимо отразить следующую информацию о порядке учета займов и кредитов:

- Будет ли производиться перевод долгосрочной кредиторской задолженности по полученным займам и кредитам в краткосрочную кредиторскую задолженность.
- Порядок отражения начисленных процентов и (или) дисконта по облигациям. Эти проценты (дисконт) могут отражаться в составе прочих расходов в тех отчетных периодах, к которым относятся данные начисления, либо равномерно в течение срока действия договора займа (п. 16 ПБУ 15/2008).
- Метод включения дополнительных расходов по займам (кредитам) в состав прочих расходов. Расходы можно учитывать либо единовременно, либо равномерно. В соответствии с положениями ПБУ 15/2008, дополнительные расходы могут включаться равномерно в состав прочих расходов в течение срока займа (кредита).
- Будут ли проценты включаться в стоимость инвестиционного актива или в состав прочих расходов исходя из условий предоставления займа (кредита)

в том случае, когда такое включение существенно не отличается от равномерного включения (п. 8 ПБУ 15/2008).

- Метод определения доли заемных средств, использованных на операции с инвестиционными активами в общей сумме заемных средств и метод расчета пропорции процентов, относящихся на увеличение расходов по операциям с инвестиционными активами.

- Порядок формирования дополнительной информации, сопутствующей бухгалтерской (финансовой) отчетности.

- Организационно-экономические условия функционирования внутреннего контроля.

Практика применения ПБУ 15/2008 «Учет расходов по займам и кредитам» повлияла на порядок планирования заимствований, их анализ, на организацию и проведение внутрикорпоративного контроля, и, разумеется, на формирование показателей бухгалтерской отчетности.

Идентичность названий документов и РСБУ и МСФО свидетельствует и о сближении, как принципов учета, так и их регулятивного регламента. Так, ПБУ 15/2008 не регулирует учет движения (процессы оценки, переоценки, ставок и др.) в отношении собственно займов и кредитов, а определяет алгоритм учета расходов (затрат) по обслуживанию кредитов и займов.

Удорожание стоимости кредитов от национальных банковских и небанковских структур, блокирование доступа к зарубежному заимствованию вынуждает российские компании сворачивать программы инвестиционного обновления и переходить к режиму строгой экономии всех видов ресурсов. Что, как следствие, вынуждает менеджмент компаний пересматривать все количественные параметры затрат, ранее заложенные в экономические прогнозы развития. Разумеется, такого рода реструктуризация состава затрат требует пересмотра и методов учетной политики для бухгалтерских и налоговых целей.

Внедрение в практику деятельности организаций представленных в исследовании предложений позволит повысить уровень надежности мероприятий, связанных с получением банковского кредита.

Литература

1. Положение о бухгалтерском учете 15/2008 (ПБУ «Учет расходов по займам и кредитам»).
2. «Доходы организации» ПБУ 9/99, утвержденный Приказом Минфина России от 6 мая 1999 г. № 32н (далее – ПБУ 9/99).
3. Пономарева С.В. Дискуссионные положения

методологии учета затрат и калькулирования себестоимости услуг и их влияние на ценовую ситуацию // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2012. № 15. С. 199–205.

4. Пономарева С.В. Методика обеспечения целеориентированности, комплексности и прозрачности формируемой информации об оценочных обязательствах // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2012. № 3. С. 222–226.

5. Пономарева С.В. Методология учетно-контрольной системы информационно-аналитического обеспечения целей управления бизнес-процессами компаний сферы услуг // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2012. № 14-1. С. 81–87.

6. Пономарева С.В. Совершенствование системы внутреннего контроля и аудита в условиях перехода на международные стандарты финансовой отчетности: монография/ Пономарева С.В., Рогуленко Т.М. М.: Ин-т исслед. товародвижения и конъюнктуры оптового рынка (ОАО «ИТКОР»), 2011.

7. Пономарева С.В. Экономический анализ и оценка способов оптимизации эффективности и рыночной стоимости компании // Экономический анализ: теория и практика. 2012. № 38. С. 24–28.

8. Сапожникова Н.Г. Типология транзакционных издержек в корпоративном учете и отчетности // Научно – технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2008. Т. 5. № 64. С. 251–256.

9. Слияков Ю.В. Организационные и экономические меры по предотвращению кризиса в организации // Промышленная политика в Российской Федерации. 2009. № 1-2. С. 37–43.

10. Слияков Ю.В. Особенности формирования, становления и развития контроллинга в деятельности предпринимательских организаций // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2012. № 9-1. С. 52–56.

11. Слияков Ю.В. Теоретические и методические аспекты контроллинга в стратегическом планировании деятельности организации // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2012. № 3. С. 275–281.

¹ Для компаний малого бизнеса в ПБУ 15/08 предусмотрено исключение: процентные затраты учитываются как прочие расходы вне зависимости от целевого использования полученных сумм кредитов или займов.

² Банковская гарантия – это обязательство банка (либо кредитного учреждения или страховой организации) в письменном (или в электронном виде).

УДК 347.786
ББК 67.404.3Я73-1

ПРАВОВОЙ СТАТУС АВТОРОВ АУДИОВИЗУАЛЬНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ В РОССИЙСКОМ И МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

КСЕНИЯ ВАЛЕРЬЕВНА ВАСИЛЬЕВА,

*кандидат юридических наук,
доцент кафедры предпринимательского и трудового права
Государственного университета управления*

E-mail: Ksenia.vassilieva@gmail.com;

ЕКАТЕРИНА ФЕДОРОВНА МЫШКО,

E-mail: ekaterinafedorovna.m@gmail.com

*Научные специальности 12.00.10 – международное право;
европейское право;*

*12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право*

Рецензент: доктор философских наук, профессор С.Г. Киселев

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Определяется правовой статус автора аудиовизуального произведения в международных соглашениях, в том числе, с участием России. Рассматриваются также положения об авторах аудиовизуальных произведений в национальном праве России и отдельных зарубежных стран. Делается вывод об имеющихся проблемах правового регулирования статуса авторов аудиовизуальных произведений.

Ключевые слова: автор, автор сценария, авторское право, аудиовизуальное произведение, движение, исполнение, кадр, кинематограф, композитор, музыка, продюсер, режиссер-постановщик, смежные права, фильм.

Annotation. Considered the legal status of author of audiovisual product in international acts including those with participation of Russia. Also considered provisions on authors of audiovisual products in national law acts of Russia and in some foreign countries. Made conclusion about existing problems of legal regulation of status of authors of audiovisual products.

Keywords: author, writer, copyright, audiovisual work, movement, performance, frame, film, composer, music, producer, production director, related rights, film.

Права на аудиовизуальные произведения признаются охраняемым объектом гражданских прав в законодательстве большинства стран мира. В связи с этим актуальным является вопрос об обладателе подобных прав, которым, по аналогии с иными объектами интеллектуальной собственности, выступает, прежде всего, автор (или авторы).

Определение понятия аудиовизуального произведения в качестве объекта интеллектуальной собственности дано преимущественно национальными нормативно-правовыми актами. Аудиовизуальное произведение признается сложным объектом авторского права, включающим несколько охраняемых результатов интеллектуальной деятельности (п. 1 ст. 1240 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ)). Такими результатами могут быть как объекты авторского права (например, музыкальные произведения, сопровождающие

кинофильм), так и объекты промышленной собственности (известно, например, что объемные и изобразительные образы героев мультипликационных фильмов нередко регистрируются в качестве товарных знаков). Соответственно, каждая из составляющих частей аудиовизуального произведения может иметь как минимум одного автора.

Сложность аудиовизуального произведения в качестве объекта интеллектуальной собственности признается и международно-правовыми актами, в том числе теми, в которых участвует Российская Федерация. Так, ст. 19 Международной (Римской) конвенции 1961 г. по охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм, вещательных организаций (здесь и далее Римская конвенция) подчеркивает сложность аудиовизуального произведения, которое состоит из нескольких результатов интеллектуальной деятельности (в том числе

фонограмм). Следовательно, вывод о наличии у аудиовизуального произведения нескольких авторов для каждой из составляющих его частей правомерен и в международном частном праве.

В международном частном праве вопрос об унификации признаков отнесения лица к авторам аудиовизуального произведения остается открытым. Пункт 2 «а» ст. 14bis Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений (далее Бернская конвенция) указывает, что определение лиц, являющихся владельцами авторского права на «кинематографическое произведение» (что является наиболее распространенной формой представления аудиовизуального произведения) сохраняется за законодательством страны, в которой истребуется охрана.

Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности ВТО (далее Соглашение ТРИПС) устанавливает связь с Бернской конвенцией, иначе говоря, в части определения порядка признания лица автором аудиовизуального произведения отсылает к указанным выше положениям Бернской конвенции (ст. 9 Соглашения ТРИПС).

Договор о международной регистрации аудиовизуальных произведений (Женева, 1989) содержит определение аудиовизуального произведения, однако также не содержит специальных положений о признании лица автором такого произведения, фактически также отсылая к положениям Бернской конвенции¹.

Подписанный в 2012 г. Пекинский договор об аудиовизуальных исполнениях содержит указание на лиц, признаваемых исполнителями аудиовизуального произведения (то есть обладателями прав, смежных с авторскими), но не на обладателей авторского права на такие произведения.

Таким образом, практически единственным международно-правовым актом, который устанавливает порядок признания лиц авторами аудиовизуального произведения, остается Бернская конвенция, положения которой отдают этот вопрос в компетенцию национального законодательства стран-участниц.

Тем не менее, Бернская конвенция позволяет определить, может ли лицо, установленное в соответствии с национальным правом страны-участницы как автор аудиовизуального произведения, пользоваться международной охраной своих прав. По Бернской конвенции, охрана прав автора предоставляется следующим лицам:

- лицу, которое является гражданином страны Бернского союза;
- лицу, если оно не является гражданином страны Бернского союза, но впервые (или одновременно – в течение 30 дней) выпустило произведение в свет в одной из данных стран;
- лицу, которое не является гражданином страны Союза, но имеет свое «обычное место жительства» в одной из них.

Иными словами, основными коллизионными привязками, по которым определяется возможность для

автора аудиовизуального произведения пользоваться международно-правовой охраной своих прав, являются привязка к закону страны гражданства лица (*lex patriae*) и привязка к закону места постоянного проживания лица (*lex domicilii*).

Рассмотрим на примере права Российской Федерации содержание правового статуса автора аудиовизуального произведения.

Национальное законодательство Российской Федерации устанавливает исчерпывающий перечень лиц, признаваемых авторами аудиовизуального произведения. В соответствии с п. 2 ст. 1263 ГК РФ, авторами аудиовизуального произведения выступают следующие лица:

- режиссер-постановщик;
- автор сценария;
- композитор, являющийся автором музыкального произведения (с текстом или без текста), *специально созданного* для этого аудиовизуального произведения.

Здесь следует отметить, что в Российской Федерации частное право тяготеет к романо-германской правовой семье, следовательно, как и в странах континентальной Европы (Франции, ФРГ, Италии), под авторами понимаются исключительно физические лица. Проблемой унификации международно-правового статуса автора аудиовизуального произведения является то, что в странах англо-саксонской системы права (Англии, США, Австралии) под обладателем авторского права на аудиовизуальное произведение может рассматриваться любое лицо, принявшее участие в создании произведения, в том числе, юридическое лицо или иное объединение, не имеющее формального статуса юридического лица, но пользующееся его правами (например, партнерство в США)².

Правовой статус автора аудиовизуального произведения, как и правовой статус любого субъекта частного права, раскрывается в России через три категории – прав, обязанностей и ответственности такого субъекта.

Права автора установлены ст. 1255 ГК РФ и включают в себя две группы прав:

- личные права (права, связанные с личностью автора) – право авторства и право на имя, в том числе на выбор псевдонима;
- имущественные права (права, связанные с произведением) – исключительное право на произведение, право на неприкосновенность произведения, право на обнародование произведения.

Основной обязанностью автора при этом выступает необходимость признавать, уважать и соблюдать права других лиц, в том числе других авторов (гл. 69 ГК РФ).

Меры ответственности, наступающие за нарушение прав авторов, преимущественно являются гражданско-правовыми и включают в себя компенсацию потерпевшему автору убытков, в том числе морального вреда, а также меры договорно-правовой ответственности в случае, если нарушение авторских прав

возникло в ходе исполнения гражданско-правового договора.

Тем не менее, в отношении аудиовизуальных произведений можно выделить еще одну проблему, связанную с юридическим статусом обладателей прав на них. Аудиовизуальное произведение, являясь сложным, как уже отмечалось выше, может включать в себя не только объекты авторского права, к которым принято относить произведения литературы, науки и искусства, а также приравненные к произведениям литературы программы для ЭВМ и базы данных. В состав аудиовизуального произведения могут входить, например, средства индивидуализации продукции в виде товарных знаков. По нашему мнению, дальнейшее совершенствование как национально-го, так и международного законодательства в сфере правовой охраны аудиовизуальных произведений должно проводиться в направлении разграничения видов прав на отдельные составляющие части аудиовизуального произведения, и отделения правовой характеристики автора такого произведения от иных обладателей прав.

Отметим также, что на практике основным обладателем прав на аудиовизуальное произведение как для использования внутри страны, так и для обнародования в международном масштабе, выступает *продюсер* произведения. Продюсер не является автором аудиовизуального произведения, поскольку его роль в создании произведения сводится к организации создания

произведения. Права продюсера на аудиовизуальные произведения, в соответствии со ст. 1240 ГК РФ, могут быть переданы ему на основании лицензионного договора или договора об отчуждении исключительного права. Представляется целесообразным дальнейшее закрепление подобной нормы и в международно-правовых актах.

Литература

1. «Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений» от 9 сентября 1886 (ред. от 28 сентября 1979 г.) // СПС Консультант Плюс.
2. *Богуславский М.М.* Международное частное право. М., 2008.
3. «Международная конвенция об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций» [рус., англ.] (Заключена в г. Риме 26 октября 1961 г.) // СПС Консультант Плюс.
4. «Пекинский договор по аудиовизуальным исполнениям» (Подписан в г. Пекине 24 июня 2012 г.) // СПС Консультант Плюс.

¹ См.: Официальный сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности [Электронный ресурс] <http://www.wipo.int>.

² См., например: Гражданское и торговое право зарубежных стран: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / [Р.А. Курбанов и др.] // Под ред. С.Н. Бабурина, Р.А. Курбанова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013.

УДК 33
ББК 65

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ НА ОСНОВЕ ДИВЕРСИФИКАЦИИ

СЕРГЕЙ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ ЖУБАРКИН,

кандидат психологических наук,
старший научный сотрудник Российского государственного
аграрного заочного университета
E-mail: sega1402@yandex.ru

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Эффективное развитие сельских территорий требует обоснования элементов организационно-экономического механизма, в т.ч. диверсификации, приоритетных направлений и инструментария аграрной политики, обеспечивающих устойчивость территориального развития. В статье рассмотрены основные направления и способы диверсификации территориальной системы. Цель диверсификации – повысить эффективность деятельности организации, сельской территории не только в данный момент или в ближайшем будущем, но и на длительную перспективу.

Ключевые слова: диверсификация, сельские территории, эффективность.

Annotation. Effective development of rural territories demands justification of elements of the organizational and economic mechanism, including the diversification, the priority directions and tools of an agrarian policy providing stability of territorial development. In article the main directions and ways of diversification of territorial system are considered. The diversification purpose – to increase efficiency of activity of the organization, the rural territory not only at present or in the near future, but also on long prospect.

Keywords: diversification, rural territories, efficiency.

Объективная необходимость развития сельских территорий обусловлена исторически сложившимися традициями, дифференциацией их социально-экономического состояния, возможностью повышения уровня занятости населения в регионах, необходимостью обеспечения российского населения высококачественной продукцией, развитием альтернативных видов деятельности и повышением на этой основе доходности аграрной экономики. В связи с этим научный и практический интерес может представлять детализация организационно-экономических аспектов развития применительно к сельским территориям, обусловленные их особенностями.

Для эффективного развития сельских территорий необходима активизация организационно-экономического элементов, в том числе диверсификации, приоритетных направлений и инструментария экономической политики, направленных на обеспечение устойчивости территориального развития.

С переходом отечественного сельского хозяйства к новому технологическому укладу и повышением производительности труда сокращение занятости в агро-сфере становится неизбежным, необходимо диверсифицировать его экономику путем стимулирования несельскохозяйственной деятельности, избыточная рабочая сила должна найти применение в альтернативной сфере деятельности. По такому пути идут все развитые страны. В странах Европейского союза, США,

Китае и других успешно реализуются специальные программы развития на селе несельскохозяйственной деятельности.

Стимулирование альтернативной занятости на селе было предусмотрено Государственной программой «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы».

По мнению ряда исследователей, устойчивое развитие самым тесным образом связано с диверсификацией. Устойчивым может быть только поступательно-возвратное развитие. Так, на первом этапе территориальная система увеличивает свое разнообразие путем диверсификации общественных отношений, экономических видов деятельности, взаимоотношений природопользования в рамках триады «общество – экономика – природа». Не препятствуя диверсификации, необходимо на основе выработанных критериев лишь оценивать характер происходящих изменений, расширяя возможности сельской территории для достижения разнообразия проявлений социальных, экологических, экономических, правовых, политических отношений, а также повышать эффективность уже используемых возможностей (ресурсов). То есть принцип «устойчивость через многообразие (диверсификацию)» должен быть интегрирован в цепочку «потенциал – ресурсы – результат».

На втором этапе проводится корректировка разви-

тия сельской территориальной системы. Накопленные в результате усиления диверсификации противоречия необходимо устранить для дальнейшего прогресса системы, при этом такие противоречия могут разрешаться как сами собой (без видимых последствий или неконтролируемо), так и при участии управляющих подсистем различных уровней. Задача заключается в отслеживании изменений и провоцируемых ими проблем, а также своевременном выборе наилучшего способа их устранения.

При нормальном развитии событий сельская территориальная система переходит из начального в новое состояние, качественно и количественно совершенствуясь. Этот волнообразный процесс и можно определить как устойчивое развитие. В реальности будут наблюдаться как подъемы, так и спады, более или менее выраженные, однако совершенно необходимые для повышения устойчивости системы в целом.

По мере расширения разнообразия сельской территориальной системы накапливаются противоречия, которые требуется разрешить. Чтобы система не разрушилась, и были минимизированы издержки, а также для создания фундамента дальнейшего развития, необходимо выявление точек (зон) устойчивости и воздействие на них для стабилизации процесса перехода этой системы из одного состояния в другое, поскольку такие точки инициируют дальнейшее развитие. Представляется, что любая территориальная система (в том числе и сельская) должна содержать и компоненты неустойчивости, которые являются базой прогрессивного или регрессивного (при соответствующих условиях) обновления. Таким образом, управление сельской территориальной системой состоит не в подавлении неустойчивости, а в воздействии на нее через точки устойчивости (стабильности) и придании развитию определенной направленности [2].

С экономической точки зрения диверсификация (от лат. *diversus* – разный и *facere* – делать) – это одновременное развитие нескольких или многих, не взаимосвязанных технологических видов производства и (или) обслуживания, расширение ассортимента производимых изделий и (или) услуг.

Все причины диверсификации вызваны одним – повысить эффективность деятельности организации, сельской территории не только в данный момент или в ближайшем будущем, но и на длительную перспективу.

Методология и понятийный аппарат диверсификации производства пока отработан явно недостаточно. Диверсификация в литературе нередко скрывается за понятием «многопрофильность производства», «агропромышленная интеграция и кооперации», «основные и подсобные производства и промыслы», «источники дополнительных доходов» и т.д. Устойчивой «диверсификацией» для сельскохозяйственных предприятий советского периода было строительство и обслуживание жилья и объектов социально-культурного быта, поддержание дорог и других элементов инфраструктуры сельских территорий.

Диверсификация в наиболее общем определении – стратегическая ориентация на создание многопрофильного производства, стратегия снижения риска путем добавления активов, продуктов, услуг, клиентов, рынков к портфелю организации.

Рассматривая диверсификацию в более узком смысле, можно выделить диверсификацию:

Банковскую – распределение ссудного капитала между большим числом клиентов;

Инвестиционную – включение в инвестиционный портфель других видов ценных бумаг, или тех же видов, но разных эмитентов по отраслям и организациям;

Производственную – расширение ассортимента и видов производимой продукции, освоение новых производств и технологий;

Логистическую – расширение набора логистических цепей, в функционировании которых организации принимают участие, распределение рисков между такими цепями.

Экономической деятельности – расширение активности крупных организаций, их объединений, отраслей за рамками основного бизнеса, под которым понимается производство товаров и услуг, имеющих максимальные доли в чистом объеме продаж по сравнению с другими видами продукции.

Менеджмента – развитие менеджмента на основе проникновения новых знаний, методов, принципов в сферу управления с целью обеспечения адаптации организации к быстро меняющимся рыночным условиям и дальнейшего устойчивого развития.

Существуют два типа диверсификации:

1) связанная – формирование новых областей деятельности организации, связанных с существующими.

Существует в трех формах: диверсификация в поставку, т.е. развитие деятельности, обеспечивающей входные потоки в организацию (например, производство заготовок, оборудования и т.п.); диверсификация в продвижение, т.е. развитие деятельности, связанной с выходными потоками (например, транспорт, доставка, ремонт, обслуживание); горизонтальная диверсификация, т.е. развитие товаров-заменителей или товаров, дополняющих уже производимый ряд.

2) несвязанная – формирование новых областей деятельности организации, не имеющая очевидных связей с существующими.

Диверсификация в рамках глобальной стратегии организаций прошла сложный путь развития – от манипулирования набором товаров к манипулированию набором стран. Каждый последующий этап был шагом в достижении целей производства и отличался изменением приоритетов в развитии предпринимательской деятельности [1].

Специфические цели, поставленные для определенных ситуаций, могут быть сгруппированы в три основные категории:

- цели роста, которые должны способствовать регулированию баланса в условиях благоприятных тенденций;

- цели стабилизации, предназначенные для защиты от неблагоприятных тенденций и непредсказуемых явлений;

- цели гибкости, предусматриваемые для усиления позиции организации в случае непредсказуемых событий.

Применительно к различным вариантам диверсификации может быть использован критерий получения синергического эффекта при использовании стратегии диверсификации. В соответствии с этим критерием выделяют два основных типа диверсификации – синергическая и конгломератная.

Среди основных причин диверсификации, очевидно, можно назвать следующие:

- выживаемость – меры по противодействию неблагоприятному рыночному, производственному или материальному воздействию;

- стабильность – задействование производственного баланса в циклическом производстве;

- производственная утилизация ресурсов;

- адаптация к изменению потребностей покупателя;

- рост.

Таковы основные причины диверсификации, они вызваны необходимостью повысить эффективность деятельности организации не только в данный момент времени или в ближайшем будущем, но и на длительную перспективу, т.е. связаны с принятием стратегических решений.

Таблица 1.

Диверсификация в развитии сельских территорий.

<p>1. Диверсификация в традиционном производстве, его оптимизация</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Установление рациональных пропорций для развития отраслей растениеводства и животноводства, • структуризация сельскохозяйственных угодий в направлении установления оптимального соотношения пашни, пастбищ и сенокосов, • изменение структуры посевных площадей в сторону уменьшения доли традиционных зерновых культур (в основном, пшеницы) и увеличения площадей под другими культурами, наиболее востребованными на рынке, • сочетание природоохранных мероприятий с элементами технологий производства, • развитие органического производства, • внедрение технологий производства сельскохозяйственной продукции без значительного ущерба для окружающей природной среды, основанных на природных методах ее восстановления и поддержания – адаптивное и ландшафтное земледелие, биоинтенсивное мини-земледелие, биодинамическое сельское хозяйство, производство с применением «эффективных микроорганизмов», а также низкочувствительное поддерживающее сельское хозяйство.
---	---

2. Разработка новых конкурентоспособных видов продукции	Рост в сельской местности перерабатывающей и пищевой индустрии, садо-, рыбо-, пчеловодства, мини-мельниц, пунктов убоя животных, колбасных цехов, сыроварен, предприятий лесо- и деревообработки.
3. Создание новых направлений производственной деятельности	Переработка, упаковка сельскохозяйственной продукции, народные ремесла и т.д.
4. Развитие сельскохозяйственных видов деятельности	<ul style="list-style-type: none"> • Сельский, аграрный и экотуризм, • народные промыслы и ремесла, • бытовое и социально-культурное обслуживание сельского населения, • заготовка и переработка дикорастущих плодов и ягод, лекарственных растений и другого сырья.
5. Безотходное и комплексное использование других видов ресурсов	Производство биотоплива (энергии) на основе сырья, получаемого в сельском хозяйстве (энергетических растений, соломы, биогаза и др.).
6. Альтернативное использование излишнего или мало используемого оборудования	Производство других видов продукции или оказание услуг с целью получения новых источников дохода, возможно, в кооперации с другими организациями и предпринимателями и др.
7. Использование свободных помещений	Организация новых, более выгодных видов деятельности и производства, возможно, в кооперации с другими организациями.
8. Централизация деятельности организации	Перевод подразделений в одно или меньшее количество месторасположений с целью высвобождения дополнительной площади и др.
9. Слияние и поглощения	Новая организация.

Затраты на диверсификацию предусматривают:

- создание материальных стимулов для заинтересованности работников предприятия в разработке нового продукта (вида деятельности);

- обучение или переквалификация работников в соответствии с новой структурой предприятия;

- реконструкцию организации (перестройка организации предприятия и структуры его капитала для повышения эффективности деятельности и финансовых результатов, преобразование основных средств, техники и технологии на предприятии с целью повышения уровня и качества выпускаемой продукции, освоения выпуска новых изделий);

- техническое перевооружение (комплекс мероприятий, направленных на повышение технического уровня производства за счет внедрения более совершенной техники, технологии и организации работ в основном и вспомогательном производствах) или новое строительство.

Развитие диверсификации может способствовать комплексному развитию сельских территорий.

Крупные и средние сельхозпредприятия располагают необходимым потенциалом для диверсификации производства в сфере промышленности, транспорта, строительства, сервиса, туризма и тем самым, имеют возможность преодолевать барьеры вступления на новые рынки. Это свидетельствует о необходимости создания в АПК новых институциональных форм – диверсифицированных сельскохозяйственных организаций, что, может создать прочный фундамент современной экономики сельских территорий по целому ряду причин:

- комплексное и эффективное использование ресурсов агроэкономики, увеличение ресурсоотдачи,
- покрытие убытков от основной деятельности посредством получения необходимой прибыли в основных отраслях,
- активизации частного предпринимательства, решение проблемы сбыта на региональных и местных рынках сельхозпродукции,
- равномерность загрузки трудовых ресурсов, повышение уровня доходов работников,
- создание новых рабочих мест и повышение занятости, гарантия социальных условий и социальной поддержки сельскому населению,
- направление средств на развитие социальной инфраструктуры,
- сохранение традиционного сельского уклада жизни,
- рабочие подсобных производств являются представителями наиболее образованных и высокооплачиваемых слоев сельского населения и вместе со специалистами сельского хозяйства и сельской интеллигенцией могут стать основой для создания «среднего класса» на селе.

Литература

1. Деловое планирование (Методы, Организация, Современная практика): Учеб. пособ. / Под ред. В.М. Попова [Текст]. М.: Финансы и статистика, 1997.
2. Чайка В. Диверсификация сельских территориальных систем [Текст] // Экономика сельского хозяйства России. 2008. № 5. С. 64–67.
3. Суглобов А.Е. Социально-экономическая статистика, как один из инструментов исследований в аграрном секторе экономики / В сборнике: Социально-экономические технологии в повышении потенциала современного общества: российский и зарубежный опыт. Сборник материалов III Международной научно-практической конференции / Под ред. В.Н. Супикова, В.В. Бондаренко. 2006. С. 91–93.
4. Суглобов А.Е., Купреев В.В. Развитие методических основ оценки инновационной активности хозяйствующих субъектов / В сборнике: Экономическая наука – хозяйственной практике материалы сессий XIV Международной научно-практической конференции / Ответственный редактор Н.В. Исаев. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2012. С. 73–79.
5. Суглобов А.Е., Смирнова О.Е. Кластерный подход в формировании российской национальной инновационной системы // Вопросы региональной экономики. 2013. Т. 17. № 4. С. 81–86.
6. Суглобов А.Е. Использование результатов экономического анализа для выявления перспектив развития социальной инфраструктуры сельских регионов // Экономический анализ: теория и практика. 2006. № 12. С. 32–35.

УДК 33
ББК 65

ИНВЕСТИЦИОННО-ИННОВАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА РЕГИОНА

ОКСАНА МИХАЙЛОВНА ЗАРЯНКИНА,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры управления производством
Смоленской государственной сельскохозяйственной академии

E-mail: sgsha@smoltelecom.ru

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Переход к экономике инновационного типа – способ развития экономического потенциала государства. Автором дана характеристика инновационно-инвестиционного развития Смоленской области. Сделан вывод, что главным фактором, который влияет на участие организаций Смоленской области в инновационной деятельности, является рост конкурентоспособности продукции.

Ключевые слова: Смоленская область, инновации, инвестиции, политика, регион.

Annotation. Transition to economy of innovative type – a way of development of economic capacity of the state. The author gave the characteristic of innovative and investment development of the Smolensk region. The conclusion is drawn that the main factor which influences participation of the organizations of the Smolensk region in innovative activity, growth of competitiveness of production is.

Keywords: Smolensk region, innovations, investments, policy, region.

Целый ряд вопросов инновационно-инвестиционного развития региона до сих пор остается нерешенной. Прежде всего, это касается формирования соответствующей региональной политики, что, комплексно подходу к управлению инновационными и инвестиционными процессами, учитывает накопленные структурные изменения и рыночной трансформации экономики региона. Требуют совершенствования теоретико-методическое обеспечение процесса ее формирования, внедрения, сопровождения и оценки последствий, механизм оценки инновационно-инвестиционного имиджа и резервов инновационно-инвестиционного развития региона, а также программа мероприятий, способствующих эффективности и действенности региональной политики.

Важной задачей остается укрепление инновационной составляющей экономического развития. Переход к экономике инновационного типа – способ развития экономического потенциала государства.

Политика инновационно-инвестиционного разви-

тия региона – составная часть общей государственной политики регионального экономического развития, которая охватывает инновационные и инвестиционные процессы, и призвана сформировать в регионе благоприятный инвестиционный климат и условия, обеспечивающие потребности инновационной экономики и позитивным изменениям региона.

Инвестиционно-инновационная политика региона должна быть направлена на структурную перестройку и технологическую модернизацию региона, формирование и организационное обеспечение региональных программ и проектов, стимулирование развития действующих и создание новых научно-технических, инновационных, научно-производственных структур.

Инновационное развитие – процесс закономерного инновационного изменения, перехода из одного инновационного состояния в другое, более совершенное; переход от старого инновационного состояния к новому, от простого к сложному.

Таблица 1.

Инновационный потенциал Смоленской области

	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Число созданных передовых производственных технологий, ед.	2	5	6	2	2	1	1
Число используемых передовых производственных технологий, ед.	510	661	1000	1078	1076	1171	1302
Инновационная активность организаций, %	8,3	8,1	6,0	7,9	5,5	6,6	6,7
Затраты на технологические инновации, млн. руб.	451,9	675,9	1058,3	1127,4	1338,8	1974,4	1464,5
Объем инновационных товаров, работ, услуг, млн. руб.	583,9	1503,1	2199,6	4417,5	2367,0	2400,2	3152,0

Объем произведенных товаров, выполненных работ и оказанных услуг инновационного характера. Данный показатель увеличился с 2006 г в 5,39 раз. Затраты предприятий на технологические инновации выросли в 3,24 раза. Численность персонала предприятий и организаций Смоленской области, занятого исследованиями и разработками, практически остается постоянной – около 1000 человек. Объем инвестиций в основной капитал, направленных в экономику Смоленской области за последние 5 лет, составляет более 250 млрд. руб..

Ключевыми приоритетами государственной инновационной политики в Российской Федерации являются увеличение спроса на инновации в экономике, а также стимулирование развития кооперации между различными участниками инновационной деятельности.

В этой связи созданы и развиваются новые инструменты частно-государственного партнерства в инновационной сфере – государственные институты развития, технологические платформы, инновационные территориальные кластеры.

Главным фактором, который влияет на участие организаций Смоленской области в инновационной деятельности, является рост конкурентоспособности продукции.

Научно-технические разработки организаций Смоленской области связаны с фундаментальными исследованиями. Так, в «Производственном объединении «Кристалл» в течение 30 лет ведутся исследования в области кристаллографии и разрабатывается технологическое оборудование для обработки алмазов, не имеющее мировых аналогов. На Смоленском

авиационном заводе в лаборатории плазменной резки разрабатываются и изготавливаются лучшие в мире плазменные резаки и не имеющие аналогов плазменные скальпели.

Большая часть проблем, стоящих перед структурами, занимающимися инновационной деятельностью, носит глобальный характер и должна решаться на федеральном уровне. К ним относятся налоговые проблемы, законодательные гарантии инвестиций, а также вопросы, связанные с правами на интеллектуальную собственность. Поэтому инвестиционно-инновационная политика развития региона должна сопровождаться комплексом мер по совершенствованию внешних механизмов: предпринимательской деятельности, налоговой и кредитной политики, организационного механизма ее внедрения и сопровождения.

Перспективными направлениями инновационного развития является энергосбережение, модернизация, развития промышленности Смоленской области, усиление поддержки внедрения инноваций в промышленное производство со стороны органов государственной власти и местного самоуправления.

Инвестиционно-инновационная политика должна быть направлена на: структурную перестройку и технологическую модернизацию региона, формирование и организационное обеспечение региональных программ и проектов, стимулирование развития действующих и создание новых научно-технических, инновационных, научно-производственных структур. Это учтено в организационно-экономическом механизме реализации инвестиционно-инновационной политики, представленной на рис. 1.

Рис. 1. Организационно-экономическое обеспечение реализации инвестиционно-инновационной политики региона

Инвестиционно-инновационная политика развития региона должна сопровождаться комплексом мер по совершенствованию внешних механизмов: предпринимательской деятельности, налоговой и кредитной политики, организационного механизма ее внедрения и сопровождения.

Литература

1. Официальный сайт Администрации Смоленской области // admin-smolensk.ru.
2. Методические рекомендации по определению эффективности научных разработок и внедрения инноваций / Е.И. Семёнова, В.А. Семёнов, А.В. Серёгин, Е.Е. Можяев. М.: Изд-во РГАЗУ, 2009.
3. Суглобов А.Е. Социально-экономическая статистика, как один из инструментов исследований в аграрном секторе экономики / В сборнике: Социально-экономические технологии в повышении потенциала современного общества: российский и зарубежный

опыт: Сборник материалов III Международной научно-практической конференции / Под ред. В.Н. Супикова, В.В. Бондаренко. 2006. С. 91–93.

4. Суглобов А.Е., Купреев В.В. Развитие методических основ оценки инновационной активности хозяйствующих субъектов / В сборнике: Экономическая наука – хозяйственной практике материалы сессий XIV Международной научно-практической конференции / Отв. Ред. Н.В. Исаев. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2012. С. 73–79.

5. Суглобов А.Е., Смирнова О.Е. Кластерный подход в формировании российской национальной инновационной системы // Вопросы региональной экономики. 2013. Т. 17. № 4. С. 81–86.

6. Суглобов А.Е. Использование результатов экономического анализа для выявления перспектив развития социальной инфраструктуры сельских регионов // Экономический анализ: теория и практика. 2006. № 12. С. 32–35.

УДК 342.7
ББК 67

ВЛИЯНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРИНЦИПОВ НА ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВНА КАЛЬГИНА,

кандидат юридических наук, доцент

E-mail: aleksandranauka6@yandex.ru;

АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ ОСАВЕЛЮК,

доктор юридических наук, профессор

E-mail: osaveluk@mail.ru

*Научная специальность 12.00.02 – конституционное право;
конституционный судебный процесс; муниципальное право*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматривается трактовка ряда конституционных принципов в их взаимосвязи с преподавательской деятельностью.

Ключевые слова: Конституция, принципы, образование, преподавание.

Annotation. The interpretation of a number of constitutional principles in their connection with teaching is researched.

Keywords: Constitution, principles, education, teaching.

Конституционные принципы составляют правовую основу, на которой базируется высшее образование (включая юридическое) и преподавательская деятельность в Российской Федерации.

Одним из таких принципов является закрепленный в ст. 13 Конституции РФ принцип идеологического многообразия [1]. В соответствии с ним в Российской Федерации не только признается свободная

конкуренция разных идеологий и их многообразие, но и устанавливается конституционное требование, что никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной.

Данный принцип в сфере образования дает возможность преподавателям и обучающимся свободно выбирать те или иные научные школы и концепции, идеи и высказывать свои суждения по различным на-

учным концепциям, приводить соответствующие аргументы, подтверждающие высказываемое мнение и т.д.

Вместе с тем, по соображениям нравственности, гуманизма и педагогического воспитания подрастающего поколения Конституция РФ запрещает такую идеологию и научные концепции, применяемые в образовательном процессе, которые направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни (ч. 5 ст. 13).

Принцип законности. Провозглашение Российской Федерации правовым государством предполагает закрепление в Конституции и законодательстве РФ принципа законности. Он имеет наиболее общий, всеобъемлющий характер. Содержание принципа законности выражается в требовании строгого и полного осуществления предписаний правовых норм всеми субъектами права. Так, ст. 15 Конституции РФ устанавливает высшую юридическую силу и прямое действие Конституции на всей территории Российской Федерации. В п. 2 ст. 15 закрепляется также, что органы государственной власти, местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию РФ и законы.

Принцип законности нашел закрепление и в других нормах Конституции РФ, устанавливающей систему органов власти, принципы их организации и деятельности. Обеспечивая реализацию норм права, указанный принцип одновременно содействует воплощению в практике правового регулирования других общих правовых принципов: справедливости, социальной свободы, гуманизма.

Непосредственное отношение к преподавательской деятельности и методике преподавания имеет другой конституционный принцип – академических свобод, – закрепленный в ч. 1 ст. 44 Конституции РФ. В соответствии с ним каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания. В соответствии с указанным принципом для охраны и дальнейшего развития научных открытий и достижений в педагогической деятельности Конституция и законодательство Российской Федерации установили охрану интеллектуальной собственности.

Мы согласны с Е.Л. Болотовой в том, что «содержание конституционно-правового регулирования свободы преподавания заключается в защите носителей этой свободы и их прав, которые возникают при ее реализации. Осуществление учебного процесса на высоком профессиональном уровне невозможно в условиях ограничения доступа к информационным источникам, повсеместной цензуры, постоянного вмешательства в интеллектуальную деятельность педагога, отсутствия базы для научной и педагогической деятельности» [2].

Вместе с тем, мы бы не стали слишком преувеличивать влияния международного права на содержание

свободы преподавания, как составной части принципа академических свобод, так и самого принципа академических свобод. Во-первых, потому, что сама Е.Л. Болотова признает тот факт, что свобода преподавания имеет множество измерений и характеристик одним из которых является ее трактовка как культурного права: «1. Участвующие в настоящем Пакте государства признают право каждого человека на:

- a) участие в культурной жизни;
- b) пользование результатами научного прогресса и их практического применения;
- c) пользование защитой моральных и материальных интересов, возникающих в связи с любыми научными, литературными или художественными трудами, автором которых он является.

2. Меры, которые должны приниматься участвующими в настоящем Пакте государствами для полного осуществления этого права, включают те, которые необходимы для охраны, развития и распространения достижений науки и культуры.

3. Участвующие в настоящем Пакте государства обязуются уважать свободу, безусловно, необходимую для научных исследований и творческой деятельности.

4. Участвующие в настоящем Пакте государства признают пользу, извлекаемую из поощрения и развития международных контактов и сотрудничества в научной и культурной областях» (ст. 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах) [3].

Во-вторых, потому, что Конституция РФ и закрепленный ею принцип академических свобод (ч. 1 ст. 44 Конституции РФ), по-прежнему, имеют высшую юридическую силу, содержание указанного принципа детально раскрывается на основании положений Конституции РФ российским законодательством (подробнее об этом принципе см.: следующий параграф), а международные договоры, включая и процитированные положения Пакта на территории Российской Федерации непосредственно не действуют, а требуют ратификации.

В-третьих, потому, что конституции и законодательство зарубежных государств по-разному регулируют указанный вопрос. Например, в одних государствах она выражена через свободу творчества, науки, научно-технического творчества. Так статья 51 Конституции Республики Азербайджан установила, что каждый обладает свободой творчества. Свободное осуществление литературно-художественного, научно-технического и других видов творчества гарантируется государством. В соответствии с положениями ст. 40 Конституции Республики Армения каждый имеет право на свободу литературного, художественного, научного и технического творчества, пользование научными достижениями и участие в культурной жизни общества.

В других конституциях указанный принцип сформулирован по-другому, как государственная гарантия. В частности, в ст. 23 Конституции Республики Болга-

рия установлено, что государство создает условия для свободного развития науки, образования и искусств и оказывает им помощь. Оно заботится об охране национального исторического и культурного наследия.

Статья 16 Конституции Греции гарантиям придала иное содержание: искусство и наука, исследование и преподавание свободны; их развитие и распространение являются обязанностью государства. Академические свободы и свобода преподавания не освобождают от долга подчинения Конституции. Образование является важнейшей задачей государства и имеет целью моральное, духовное, профессиональное и физическое воспитание греков, развитие их национального и религиозного сознания и формирование их как свободных и ответственных граждан. Высшее образование дается исключительно учебными заведениями, имеющими статус юридических лиц публичного права и полностью самоуправляемыми. Эти учебные заведения находятся под надзором государства, имеют право на финансовую поддержку с его стороны и функционируют на основе законов об этих заведениях. Слияние и разделение высших учебных заведений может иметь место и вопреки любым противоречащим положениям, как это определено законом. Профессора высших учебных заведений являются государственными чиновниками. Остальной преподавательский персонал вузов также исполняет публичные функции в соответствии с условиями, определенными законом.

Статья 54 Конституции Украины провозглашает указанный принцип с сохранением своих особенностей, в соответствии с которыми гражданам гарантируется свобода литературного, художественного, научного и технического творчества, защита интеллектуальной собственности, их авторских прав, моральных и материальных интересов, возникающих в связи с различными видами интеллектуальной деятельности.

Важное значение для преподавания юриспруденции в высшей школе имеет *принцип светского характера образования* в государственных и муниципальных образовательных учреждениях (ст. 4 ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» с изменениями по состоянию на 2 июля 2013 г. № 185-ФЗ) [4]. Данный принцип вытекает из конституционного принципа отделения религиозных объединений от государства: «Российская Федерация – светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом» (ст. 14).

Для обеспечения реализации положений указанного принципа на практике ст. 48 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» запретила педагогическим работникам использовать образовательную деятельность для политической агитации, принуждения обучающихся к принятию политических, религиозных или иных убеждений либо отказу от них, для разжигания социальной, расовой, нацио-

нальной или религиозной розни, для агитации, пропагандирующей исключительность, превосходство либо неполноценность граждан по признаку социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности, их отношения к религии, в том числе посредством сообщения обучающимся недостоверных сведений об исторических, о национальных, религиозных и культурных традициях народов, а также для побуждения обучающихся к действиям, противоречащим Конституции РФ.

При этом в соответствии со ст. 5 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» каждый имеет право на получение религиозного образования по своему выбору индивидуально или совместно с другими. Для обеспечения реализации этого права религиозные организации вправе в соответствии со своими уставами и с законодательством Российской Федерации создавать образовательные организации.

Существенную роль в реализации образовательной деятельности в Российской Федерации играет закрепленный в ст. 5 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» принцип гарантированности высшего (в том числе и юридического) образования [5]. В соответствии с указанным принципом право на образование в Российской Федерации гарантируется независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного, социального и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

Кроме того, в Российской Федерации гарантируются бесплатность на конкурсной основе высшего образования, если образование данного уровня гражданин получает впервые.

Принцип гарантированности имеет несколько проявлений на практике. Прежде всего, следует сказать о конституционной и законодательной (правовых) гарантиях. Под правовыми гарантиями обычно понимают закрепление конкретного права или свободы в сфере образования в Конституции Российской Федерации или федеральном законе, способа его реализации или защиты, которые дают возможность, ссылаясь на это право требовать от других не препятствовать его осуществлению, оказывать содействие и т.п.

Суть организационных гарантий сводится к учреждению государственных органов, наделенных компетенцией принимать соответствующие нормативные правовые акты, другие управленческие решения и рассматривать жалобы лиц, занятых в сфере образования, на ущемление их прав и законных интересов и выносить по ним решение, а также определенный порядок организации деятельности таких органов. К числу таких органов относятся Президент Российской Федерации, Правительство РФ, Министерство образования и науки РФ, федеральные суды и аналогичные органы государственной власти в субъектах Федерации.

Поводя итог, следует резюмировать, что реали-

зация конституционных принципов в части становления и развития новых подходов к образовательной системе России предопределяют в качестве одной из важных проблем достижение баланса интересов личности, общества и государства во всех сферах социального бытия, в целом, и в выполнении государством такой наиважнейшей задачи как предоставление всем гражданам возможностей для получения качественного образования, в частности.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (в действующей редакции).

2. Болотова Е.Л. Конституционно-правовое регулирование свободы преподавания // Теория и практика российского конституционализма: сб. докладов научно-практической конференции, посвященной 75-летию со дня рождения академика О.Е. Кутафина, 26 июня 2012 г. / отв. ред. В.И. Фадеев. М.: МГЮА, 2013. С. 331.

3. Международное право. Сборник документов // Сост. Н.Т. Блатова, Г.М. Мелков. М., 2009. С. 78–86.

4. ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (в действующей редакции) // СЗ РФ. 2012. № 53. (ч. 1). Ст. 7598.

5. ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // «СЗ РФ», 31.12.2012, N 53 (ч. 1), ст. 7598.

УДК 657
ББК 65

КОНТРОЛЬ КАЧЕСТВА УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИМИ РИСКАМИ КАК ОБЪЕКТ АУТСОРСИНГА

ИРИНА ПЕТРОВНА КОМИССАРОВА,

*доктор экономических наук, профессор,
заведующая кафедрой бухгалтерского учета и аудита ФГАОУ ВПО
«Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»
E-mail: tmguu@mail.ru*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Представлены исследования проблем, связанных с контролем качества управления предпринимательскими рисками, исследованы элементы внутреннего контроля, их причинно-следственные связи, определена необходимость делегировать внешним исполнителям в лице аутсорсеров, контроль качества управления предпринимательскими рисками.

Ключевые слова: предпринимательские риски, аутсорсинг, бухгалтерский учет.

Annotation. Presented a study of the problems associated with quality control management of business risks, investigated the elements of internal control, their causal connections, defined the need to delegate to external performers in the face of outsourcers, the quality control management of business risks.

Keywords: entrepreneurial risk, outsourcing, accounting.

Практика показывает, что любой бизнес требует внимательной предварительной оценки всех видов внутренних и внешних предпринимательских рисков, возникающих в процессе осуществления бизнеса [1; 2; 3; 4; 9; 10; 11; 12].

Мы считаем, что до сих пор остается без внимания ученых и практиков возможность целенаправленного управления рисками, включающая в себя помимо работ по устранению уже возникших рисков, действия по их профилактике, то есть по предотвращению.

Очень хорошо в этом направлении работают бух-

галтеры-аутсорсеры московской аудиторской фирмы «Гарантия», имеющие большой опыт построения управления предпринимательскими рисками, позволяющий своевременно предупредить развитие нежелательных событий, ведущих к возникновению рисков. Вне зависимости от специализации и размера бизнеса организации-клиента, они ставят в центр задачи по управлению рисками четко выстроенную, отлаженную, гибкую и оперативно реагирующую на изменения систему внутрифирменного контроля.

Термин «внутрифирменный контроль» использу-

ется во многих российских и зарубежных публикациях. Например, теоретические и практические аспекты организации контроля в различных видах экономической деятельности рассматривались в работах отечественных ученых Н.Д. Бровкиной, В.А. Ерофеевой, М.В. Мельник, Рогуленко Т.М., Пономаревой С.В., Н.Г. Сапожниковой, Л.В. Сотниковой, Б.Н. Соколова, С.Д. Юшковой [5; 6; 7; 8; 13; 14; 15; 17; 18; 19; 20; 23; 24; 25; 28; 29; 30].

Минфин России разработал рекомендации по организации внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни, ведению бухгалтерского учета и составлению отчетности. Согласно определению данного документа внутренним контролем называется процесс, направленный на получение достаточной уверенности в том, что экономический субъект обеспечивает организацию и осуществление им внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни, ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности.

В целом основными элементами внутреннего контроля любой организации являются:

- контрольная среда;
- оценка рисков;
- процедуры внутреннего контроля;
- информация и коммуникация;
- оценка внутреннего контроля.

По нашему мнению, система внутреннего контроля организации должна начинаться с выявления зон повышенного риска, т.е. с тех процессов деятельности, в которых существует повышенная угроза потерь, нерационального расходования средств и убытки от численных штрафов. [16; 21; 22; 26; 27].

Рассмотрим взаимодействие различных подразделений организации при постановке внутреннего контроля на примере важнейшего бизнес-процесса «Продажи», на одном из предприятий оптовой торговли фармацевтической продукцией, с условным названием фирма «Здоровье», основными покупателями которой являются дистрибьюторы, поэтому процесс реализации лекарственных препаратов инициируется заключением договора с дистрибьютором на основании его заявки.

Базовой ценой лекарственного препарата признается цена прайс-листа, утверждаемого генеральным директором фирмы «Здоровье». В зависимости от категории покупателя продукции фирмы, ему могут быть представлены скидки и бонусы в целях повышения конкурентоспособности, способствующие построению оптимальной системы лояльности с клиентами.

Размеры предоставляемых скидок отражаются в договоре. Для целей предоставления скидок и бонусов фирма «Здоровье» делит покупателей на следующие категории: производители; национальный дистрибьютор; региональный дистрибьютор; межрегиональный дистрибьютор; лечебное учреждение; аптечная сеть; аптечное учреждение (аптека/аптечный пункт).

Каждому покупателю присваиваются категории с буквенно-цифровым кодом. За отнесение покупателя в

ту или иную группу отвечает обслуживающий аутсорсер, который изучает рейтинги фармацевтических дистрибьюторов, публикуемые в открытых источниках.

По рекомендации аутсорсеров фирмы «Гарантия» установлен следующий порядок согласования договора с фирмой «Здоровье»: аутсорсер по управлению рисками → руководитель службы продаж → заместитель директора по коммерческим вопросам → юрист → руководитель финансового отдела → главный бухгалтер → финансовый директор → генеральный директор.

Таким образом, в течение двух рабочих дней с момента получения заявки от клиента до выставления счета следует стадия создания заказа, в котором определяется товарный перечень, его объем и стоимость с учетом предоставляемых скидок.

Одновременно проверяется наличие заказываемых лекарственных препаратов на складе и их резервирование в случае их доступности. Затем формируется счет на оплату для согласования условий поставки. В счете, как правило, указываются:

- наименование товара;
- количество;
- цена;
- сумма;
- НДС;
- итоговая сумма в рублях.

В конце счета делается запись об общей сумме заказа с учетом предоставленной финансовой скидки. Счет вместе с листом согласования готовит аутсорсер по работе с ключевыми клиентами.

Порядок согласования счета следующий: аутсорсер по управлению рисками → руководитель службы продаж → главный бухгалтер → финансовый директор → генеральный директор.

Получив согласие клиента по направленному ему счету, аутсорсер по управлению рисками в течение трех рабочих дней с момента подписания сторонами счета уведомляет дистрибьютора о готовности товара к отгрузке, т.е. в течение трех рабочих дней с момента выставления счета происходит комплектация партии лекарственных препаратов на складе.

Комплектование и отгрузка производится со склада на основании приказа на отпуск и подтвержденного заказа клиента. Следующей стадией процесса продаж фармацевтической продукции является формирование комплекта сопроводительной документации:

- товарной накладной;
- счета-фактуры;
- упаковочного листа;
- сертификатов качества предприятия-производителя и документов, подтверждающих качество товара на каждую серию медицинской продукции.

У каждой товарной накладной имеется приложение, в котором в обязательном порядке указывается срок действия лекарственного препарата, изготовитель продукции, орган регистрации и номер сертификата. Комплект документов готовит и подписывает оператор склада или заведующий складом на основании дове-

ренности, выданной генеральным директором. После принятия покупателем товара сотрудник склада делает копии первичных документов, которые потом хранятся на складе, а оригиналы передает в бухгалтерию.

На основании правильно оформленных документов с заполнением всех обязательных реквизитов, предусмотренных законодательством, бухгалтер по расчетам с покупателями делает записи в регистрах бухгалтерского учета. Завершающим этапом исследуемого бизнес-процесса является мониторинг возникшей дебиторской задолженности, поскольку в рамках договоров, заключаемых организацией с дистрибьюторами, предусматривается не предоплата, а отсрочка платежа за поставленную продукцию.

Мониторинг осуществляет менеджер по работе с ключевыми партнерами совместно с финансовым отделом. Бухгалтер по расчетам с покупателем регистрирует поступление оплаты на счета бухгалтерского учета. Организация системы внутреннего контроля и ее функционирование направлены на устранение рисков хозяйственной деятельности, которые угрожают достижению ее целей.

Рассмотрим риски, характерные для ключевого бизнес-процесса организации, а именно процесса реализации фармацевтической продукции. Как уже было отмечено, первым этапом бизнес-процесса является заключение договора с потенциальным покупателем, перед заключением которого происходит согласование его условий.

Однако возникает риск неоправданно затянутого выполнения процесса согласования договора, который может повлечь за собой потерю партнера и снижение ожидаемой выручки, причиной чего может оказаться слишком широкий перечень согласующих лиц и неспособность компании оперативно и эффективно управлять процессом согласования. В этом случае также имеет смысл обратить внимание на реакцию покупателя, поскольку халатность в деле управления рисками бизнеса может указывать на его пристрастие к мошенническим схемам.

Процесс согласования отнимает основные временные ресурсы и несет в себе большую часть рисков: согласование может затянуться из-за сильной занятости или «забывчивости» ответственных сотрудников; оригинал договора может быть утерян в процессе его передачи; можно легко перепутать «старый» и «новый» договор при внесении изменений; в будущем невозможно установить причину внесения в договор тех или иных изменений; сотрудники занимаются сбором подписей и согласованием договоров в ущерб основной работе. Риск длительного согласования договора в фирмах, не практикующих управление рисками является высоким, поскольку никакие процедуры по оптимизации процесса согласования договора ими также не применяются. Можно снизить риск и оптимизировать данный процесс с помощью внедрения системы электронного согласования договоров (например, системы «Verдох»).

В результате делегирования процесс управления рисками аутсорсерам организация-клиент получает

для своей работы надежный и простой в управлении механизм. Руководитель фирмы может контролировать, кто конкретно из участников бизнес-процесса затягивает исполнение, а кто работает с полной отдачей. По тем замечаниям к договору, которые пользователи оставляют в системе, он сможет судить об уровне их компетентности и степени профессионализма. В результате сотрудники, участвующие в бизнес-процессе, начинают относиться к своим обязанностям более ответственно, что незамедлительно сказывается на своевременности завершения процедуры.

Следующим риском, предупреждающим организацию, является риск несоответствия продукции заявленному качеству, а именно увеличение лекарственных препаратов с истекшим сроком годности. Все лекарства имеют ограниченный срок годности, поэтому всегда возникают ситуации, когда на складе фармацевтической компании оказываются нереализованные лекарства с уже истекшим сроком годности, которые ни в коем случае нельзя продавать или использовать в целях лечения больных, а нужно в обязательном порядке уничтожить.

Сама организация уничтожить препараты с истекшим сроком годности не вправе, поэтому она должна заключить договор на уничтожение продукции со специализированной организацией, а это, в свою очередь, ведет к дополнительным затратам организации. Данные о сроках годности товаров предоставляются службой логистики. По фармацевтической продукции, по которой срок годности близится к окончанию, создается резерв.

Риск возникновения нереализованных лекарственных препаратов с истекающим сроком годности и препаратов с остаточным сроком годности менее 70% в фирме «Здоровье» есть всегда, и он оценивается на высоком уровне. Для снижения вероятности появления таких препаратов на складе руководство фирмы согласно рекомендациям аутсорсера устраивает дополнительные скидки на данную продукцию и рассылает такую информацию всем своим клиентам. Перечень такой продукции и размер скидки определяется аутсорсером ежемесячно, оформляется в виде специального предложения и утверждается генеральным директором организации.

В российском законодательстве единственным закрепленным положением, касающимся срока годности препарата, является обязанность продавца передать покупателю с таким расчетом, чтобы он мог быть использован по назначению до истечения срока годности. На сегодняшний момент главный вопрос заключается в том, какой период следует считать достаточным для использования по назначению.

В обязанности аутсорсера входит также осуществление внутрифирменного контроля за соблюдением сроков годности лекарственных препаратов. Возможно, такой срок должен быть как минимум не меньше, чем период, на который рассчитан курс лечения данного лекарства, указанный в инструкции. В распоряжении организации находится современный склад, отвечающий всем государственным требованиям хранения

фармацевтической продукции – соответствующее качество помещений, современное складское оборудование, поддержание требуемого микроклимата, соответствие требованиям пожарной безопасности, наличие охраны и хорошая организация труда, поэтому риск возникновения ущерба товарных запасов на складе находится на низком уровне.

Однако до того, как лекарственные препараты попадают на склад фирмы «Здоровье», им предстоит транспортировка от склада производителя, а затем в процессе реализации товар подлежит транспортировке со склада фирмы до склада покупателя. Поэтому организация подвержена транспортному риску (например, риск аварии транспортного средства, его угон), который возникает при перевозке грузов любым транспортом.

Помимо этого, транспортный риск является фактором риска утраты первоначальных качеств товара (помятие упаковки – потеря товарного вида; порча во время перевозки, а, следовательно, невозможность его дальнейшей реализации). Стоит отметить, что транспортные риски ведут к срыву поставок и нарушению условий договоров с покупателями. Отсюда возникает еще один характерный риск – риск возникновения ответственности за неисполнение обязательств по договору. Последствием может явиться необходимость выплаты штрафных санкций за нарушение условий поставки, ухудшение имиджа компании, и как следствие, разрыв отношений и потеря клиента.

Транспортный риск ведет к появлению множества других видов риска и характерен для любой оптовой компании, поэтому находится на высоком уровне. Для снижения такого риска аутсорсер организации составляет оптимизацию маршрутов и график перевозок; выбирает способ транспортировки; находит надежного перевозчика, поскольку организация может доставлять груз, как своим, так и наемным транспортом.

Несмотря на все старания, невозможно полностью исключить все потенциальные риски, связанные с транспортировкой. При заключении договоров с транспортно-экспедиционной компанией фирма «Здоровье» в обязательном порядке включает пункт, в котором содержится формулировка об ответственности грузоперевозчика за сохранность груза и его обязательства компенсировать ущерб.

В данном случае, для получения от перевозчика возмещения, необходимо будет доказать вину перевозчика в случившемся, что не так просто. Многие неблагоприятные события, такие, как стихийные бедствия, дорожно-транспортные происшествия носят совершенно случайный характер, не зависят от воли людей, но их невозможно исключить полностью. В этих случаях в особенности проявляется профессионализм аутсорсера по управлению рисками.

Аутсорсер по управлению рисками разрабатывает внутрифирменный стандарт по предоставлению скидок и бонусов, снижает возможность злоупотреблений, например, сговора менеджеров по продаже

с покупателями и других ошибок. Соответствующий персонал должен быть ознакомлен с содержанием внутрифирменного стандарта компании, поставив свою подпись в листе ознакомления. Обязанности по осуществлению контроля соблюдения утвержденного положения по предоставлению скидок и премий всеми структурными подразделениями возложены на руководителя отдела продаж, что закреплено в его должностной инструкции.

В целях повышения своего имиджа и доверительных отношений фирма предоставляет отсрочку платежа за поставленную продукцию, вследствие чего растет риск несвоевременной оплаты, а следом возникновение просроченной дебиторской задолженности. Поэтому аутсорсер обязан предусмотреть комплекс мер, направленных на снижение риска неплатежей дебиторов.

В целях управления рисками фирмы аутсорсеры классифицирует ее клиентов по степени риска и присваивает каждому покупателю оценочный бал. Класс риска клиента определяет потенциальный риск несуществования клиентом своевременных расчетов за отгруженную продукцию и возникновения сомнительной задолженности.

Согласно нашему мнению, риск для фармацевтической компании представляет собой потенциально существующую вероятность потери ресурсов, например, возникновение продукции с истекшим или истекающим сроком годности, порча продукции во время транспортировки и неполучение ожидаемых доходов по причине ухода клиента к конкурентам вследствие несвоевременных поставок или поставки некачественных препаратов. Поэтому этот вид риска находится в прямой зависимости от эффективности и грамотной обоснованности действий аутсорсера по управлению рисками и принимаемых руководством организации управленческих решений.

В целях успешной конкуренции и привлечения новых покупателей организация предоставляет скидки и премии. Возрастает риск предоставления скидок, не предусмотренных маркетинговой политикой компании. Установление и документальное закрепление стандарта по предоставлению скидок и премий снижает возможность злоупотреблений и ошибок со стороны персонала.

Вышеизложенная информация позволяет нам сделать вывод на примере работы одной из лучших московских аудиторских фирм, оказывающих услуги аутсорсинга бухгалтерского учета и других экономических бизнес-процессов, что наиболее эффективным вариантом управления предпринимательскими рисками является делегирование их профессионалам, специализирующимся на соответствующем виде аутсорсинга, построенном на усиленном внутрифирменном контроле, имеющем, в первую очередь, профилактическую направленность, позволяющую принимать своевременные превентивные меры для предотвращения потери активов организации.

Литература

1. *Бодяко А.В.* Учет труда и расчетов с персоналом по его оплате // Бухучет в строительных организациях. 2012. № 6. С. 25–32.
2. *Бодяко А.В.* Разработка комплексного методического обеспечения процедур внутреннего контроля расчетов по оплате труда // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2012. № 3. С. 58–70.
3. *Бодяко А.В.* формирование отчетности организации о вознаграждениях работникам в соответствии с требованиями международных стандартов финансовой отчетности // Микроэкономика. 2011. № 6. С. 174–179.
4. *Бодяко А.В.* Формирование социальной отчетности организации о вознаграждениях работникам в соответствии с МСФО // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2011. С. 279.
5. *Бровкина Н.Д.* Контроль и ревизия. М.: Инфра-М, 2010.
6. *Зеленов В.В.* Внутренний аудит в системе управления санаторно-курортной организацией. Вестник Университета (Государственный университет управления). 2009. № 9. С. 73–78.
7. *Мельник М.В., Пантелеев А.С., Звездин А.Л.* Ревизия и контроль: Учеб. пособие. М.: ФБК-ПРЕСС, 2003.
8. *Мироненко В.М.* Методические основы обеспечения социальной защиты населения в товариществах собственников жилья // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2013. № 4. С. 147–153.
9. *Мироненко В.М.* Факторы, влияющие на организацию бухгалтерского учета деятельности товариществ собственников жилья / Мироненко В.М. // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2012. № 3. С. 186–190.
10. *Палий В.Ф.* Теория бухгалтерского учета: современные проблемы. М.: Бухгалтерский учет, 2007.
11. *Пономарева С.В.* Ценовая политика компаний, специализирующихся на предоставлении различных видов услуг для бизнеса // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2012. № 3. С. 134–139.
12. *Пономарева С.В.* Дискуссионные положения методологии учета затрат и калькулирования себестоимости услуг и их влияние на ценовую ситуацию // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2012. № 15. С. 199–205.
13. *Пономарева С.В.* Концептуальные положения финансовой стратегии развития компаний сферы интеллектуальных бизнес-услуг // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2013. № 15. С. 059–068.
14. *Пономарева С.В.* Методика обеспечения целенаправленности, комплексности и прозрачности формируемой информации об оценочных обязательствах // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2012. № 3. С. 222–226.
15. *Пономарева С.В.* Методология учетно-контрольной системы информационно-аналитического обеспечения целей управления бизнес-процессами компаний сферы услуг // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2012. № 14-1. С. 81–87.
16. *Пономарева С.В.* Перспективы развития услуг сетевых сервисов – «онлайн-бухгалтерий» // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2012. № 9-1. С. 182–188.
17. *Пономарева С.В.* Совершенствование системы внутреннего контроля и аудита в условиях перехода на международные стандарты финансовой отчетности: Монография / Пономарева С.В., Рогуленко Т.М. М.: Ин-т исслед. товародвижения и конъюнктуры оптового рынка (ОАО "ИТКОР"), 2011.
18. *Пономарева С.В.* Экономический анализ и оценка способов оптимизации эффективности и рыночной стоимости компании // Экономический анализ: теория и практика. 2012. № 38. С. 24–28.
19. *Рогуленко Т.М.* Внутренний аудит и его место в системе внутрихозяйственного контроля // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2012. № 1. С. 568–576.
20. *Рогуленко Т.М.* Внутренний аудит материальных ресурсов Вестник Университета (Государственный университет управления). 2012. № 3. С. 235–243.
21. *Рогуленко Т.М.* Применение ПБУ 18/02 при расчетах с работниками // Бухучет в строительных организациях. 2012. № 8. С. 8–12.
22. *Рогуленко Т.М.* Проблемы перехода российского бухгалтерского учета на международные стандарты финансовой отчетности // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2013. № 4. С. 187–191.
23. *Рогуленко Т.М.* Роль контроля в реализации функций управления рыночной экономикой // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2013. № 15. С. 035–040.
24. *Рогуленко Т.М.* Синтетический и аналитический учет нематериальных активов // Бухучет в строительных организациях. 2012. № 6. С. 9–11.
25. *Рогуленко Т.М.* Экономический контроллинг как инструмент оздоровления организаций в системе управленческого учета // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2002. № 1. С. 79–82.
26. *Рогуленко Т.М., Пиенко А., Колганова М.* Отмена унифицированных форм: причины и последствия // Делопроизводство и документооборот на предприятии. 5/2013.
27. *Рогуленко Т.М.* Методика и технология проведения подтверждающего аудита // Аудиторские ведомости. 2013. № 1. С. 15–32.
28. *Сапожникова Н.Г.* Корпоративный учет и отчетность: методология и практика: Монография. Воронеж: Изд-во Воронеж. Гос. Ун-та, 2008.
29. *Соколов Б.Н.* Внутренний аудит и контроль: организация, методика, практика. М.: ИД «Бухгалтерский учет», 2010.
30. *Юшкова С.Д.* Система внутреннего контроля – механизм для снижения рисков // Аудиторские ведомости. 2011. № 2. С. 36–43.

УДК 34
ББК 67

РОЛЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ЗАЩИТЕ АВТОРСКИХ ПРАВ

МАРИЯ ВЛАДИМИРОВНА КУБЫШКО,

*Научная специальность 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассмотрены основные изменения законодательства и арбитражная практика в области защиты авторских прав, обоснована роль правоохранительных органов в этом процессе.

Ключевые слова: авторское право, защита, правоохранительные органы.

Annotation. Described the main changes in legislation and court practice in the field of copyright protection, justified the role of law enforcement in the process.

Keywords: copyright, protection, law enforcement authorities.

Основным элементом в защите авторских прав явилось расширение полномочий правоохранительных органов, а именно, принятия соответствующих изменений к законодательству, регламентирующих отношения в этой сфере.

Следует обратить внимание на то, что ст. 49 Закона РФ от 9 июля 1993 г. № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах» в редакции Федерального закона от 19 июля 1995 г. № 110-ФЗ называлась «Гражданско-правовые и иные меры защиты авторских и смежных прав». Этим же Федеральным законом № 110-ФЗ к органам, призванным защищать авторские права, добавились «орган дознания» и «органы предварительного следствия».

В тот момент п. 3 ст. 49 Закона об авторских и смежных правах закрепил право обладателей исключительных авторских и смежных прав на обращение в установленном порядке за защитой своего права в суд, арбитражный суд или третейский суд, орган дознания, органы предварительного следствия в соответствии с их компетенцией.

Федеральным законом от 20 июля 2004 г. № 72-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах» было **некорректно конкретизировано** (выделено мной – М.К.) название ее пресловутой статьи как «Гражданско-правовые способы защиты авторского права и смежных прав». В соответствии с п. 3 ст. 49 Закона об авторских и смежных правах закреплялось право автора, обладателя смежных прав или иного обладателя исключительных прав в установленном законом порядке обращаться не только в указанные органы, но и в прокуратуру.

С нашей точки зрения статья могла называться, «авторско-правовые способы защиты прав на произ-

ведения науки, литературы и искусства», ведь нельзя допускать включение в гражданско-правовые способы защиты прав еще и уголовно-правовые или наоборот. Также не следует забывать об административно-правовых способах.

Таким образом, роль правоохранительных органов в защите авторских прав на произведения науки, литературы и искусства требует тщательного исследования, не только с материальных оснований, но с точки процессуального законодательства (уголовно-процессуального, гражданско-процессуального, арбитражно-процессуального, административного процесса, а также иных процессуальных отраслей права). В нашем понимании в скором будущем можно будет говорить о трудовом процессуальном законодательстве, например для отношений, касающихся прав работников и работодателей на служебных произведениях¹.

Основной прерогативой государственных органов в решении проблемы защиты прав авторов произведений науки, литературы и искусства является принятие соответствующего законодательства, которое позволяло бы владельцам прав и другим заинтересованным лицам защищать свои авторские и смежные права и создавало механизм реализации авторского права и смежных прав.

Л.Ф. Савчук и И.Н. Курочкин отмечают, что с 1 июля 2011 г. (начала действия Таможенного кодекса Таможенного союза) на его территории полностью исключено участие таможенных органов в контроле соблюдения прав интеллектуальной собственности при ввозе в Российскую Федерацию товаров, выпущенных в оборот на территории Республики Беларусь и Республики Казахстан². Однако, принципы охраны и защиты прав авторов произведений науки, литературы и искусства в ст.ст. 4–10 данного Соглашения не сформули-

рованы, лишь поднимается вопрос об учете международных стандартов.

Следует констатировать, что, к сожалению, в федеральном законодательстве до сих пор нет четкого определения государственной политики в области охраны прав авторов произведений науки, литературы и искусства.

И.С. Волков подмечая, что государство отдает себе отчет в остроте проблемы пиратства, однако государственные органы не могут на практике осуществлять необходимый комплекс мероприятий, связанных с противостоянием пиратству. По его мнению, на момент 2001 г. создание организации, которая была бы способна осуществлять деятельность, включающую постоянный сбор информации, ведение обширных баз данных, мониторинг эфирного и кабельного ТВ, видеорынка, возбуждение и ведение судебных дел и взыскание убытков представилось невозможной³.

Теоретически и законодательно вполне обосновано, если споры в сфере интеллектуальной собственности⁴, когда от судей требуются специальные познания в этой сфере, будут рассматриваться соответствующими судами.

Согласно ст. 43.2 Федерального конституционного закона от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ (ред. от 06.12.2011 г.) «Об арбитражных судах в Российской Федерации» суд по интеллектуальным правам – специализированный арбитражный суд, рассматривающий в пределах своей компетенции в качестве суда первой и кассационной инстанций дела по спорам, связанным с защитой интеллектуальных прав.

Ст. 43.4 Закона об арбитражных судах определяет полномочия суда по интеллектуальным правам. Так, согласно пп. 1 и 2 ч. 1 данной статьи суд по интеллектуальным правам в качестве суда первой инстанции рассматривает:

1) дела об оспаривании нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, затрагивающих права и законные интересы заявителя в области правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, в том числе в сфере патентных прав и прав на селекционные достижения, права на топологии интегральных микросхем, права на секреты производства (ноу-хау), права на средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, права использования результатов интеллектуальной деятельности в составе единой технологии;

2) дела по спорам о предоставлении или прекращении правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий.

Примечательно, что для п. 2 сделана оговорка – за исключением объектов авторских и смежных прав, топологий интегральных микросхем.

Полагаем, что в силу несогласованности со ст. 191 АПК РФ все дела об оспаривании нормативных право-

вых актов, затрагивающих права и законные интересы лиц в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, должны рассматриваться арбитражным судом. А споры, связанные с защитой авторских и смежных прав следует отнести к компетенции судов общей юрисдикции.

В ст. 12 ГК РФ предусмотрен такой способ защиты, как признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления, т.е. любого акта, как нормативного, так и ненормативного. В ст. 13 ГК РФ было раскрыто, что нормативный акт, не соответствующий закону или иным правовым актам и нарушающий гражданские права, охраняемые законом интересы гражданина или юридического лица, может быть признан судом недействительным. В случае признания судом акта недействительным нарушенное право подлежит восстановлению либо защите иными способами.

АПК РФ (ст. 195), в отличие от ГПК РФ (ч. 2 ст. 253), была закреплена возможность признания нормативного акта недействующим лишь с момента вступления решения в законную силу. Это создавало определенные проблемы с защитой нарушенных прав, поскольку, по мнению судов, тот факт, что суд может признать нормативный акт недействующим лишь на будущее время, лишил возможности рассмотрения дел о признании недействующими нормативных актов, прекративших свое действие на момент рассмотрения спора.

Были отдельные случаи, когда нормативный акт, утративший силу, признавался судебными инстанциями недействующим⁵. Обращалось внимание на то, что некоторые нормативные акты автоматически не прекращают своего действия по истечении срока, на который они приняты, а правоотношения, возникшие на основании данных нормативных актов, могут продолжаться до момента исполнения и без проверки этих обстоятельств нельзя сделать вывод о наличии или отсутствии оснований для прекращения производства по делу.

А.Л. Бурков отмечал, что этим создавались значительные проблемы с восстановлением нарушенных прав незаконным нормативным актом, ограничивая доступ к суду. Причем утрата силы нормативного акта в связи с его отменой органом, его принявшим, или истечением срока действия отнюдь не означала, что суды не применяли данный нормативный акт при рассмотрении споров, касающихся периода, в котором нормативный акт действовал⁶.

Получалась парадоксальная ситуация: нормативный акт в судах продолжал применяться, но оспорить его в суде уже было нельзя. По этому поводу высказались разные мнения. Никитин С.В. утверждал, что в рамках действующего процессуального законодательства защита прав и интересов гражданина, нарушенных действием отмененного нормативного правового акта, фактически возможна только в форме косвенного судебного контроля в конкретном деле⁷. Н.К. Толчеев

полагал, что правовые акты, действие которых прекращено, сами по себе основанием для возникновения гражданских прав и обязанностей уже не являются и, следовательно, каких-либо нарушений охраняемых законом прав и свобод физических и юридических лиц повлечь не могут и такие акты не могут выступать предметом судебного обжалования⁸.

Мы разделяем мнение А.Р. Султанова в том, что в настоящее время изменение практики неспособно решить все проблемы в данной области. Положения АПК РФ в настоящее время остались неизменными, и существует возможность признать в судебном порядке недействующим нормативный акт только лишь с момента вынесения судом решения, в отличие от ч. 2 ст. 253 ГПК РФ, допускающей признание недействующим не только с момента вынесения решения суда, но и с другого момента⁹.

А.Р. Султанов отсылает к Проекту Кодекса административного производства РФ¹⁰, в котором предлагалось закрепить, что «признанный незаконным нормативный правовой акт признается недействующим с момента вступления Постановления суда в законную силу, а в отношении нарушенных прав и интересов заявителя, послуживших основанием для обращения в суд, – с момента их нарушения».

Согласно ч. 1 ст. 192 АПК РФ граждане, организации и иные лица вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействующим нормативного правового акта, принятого государственным органом, органом местного самоуправления, иным органом, должностным лицом, если полагают, что оспариваемый нормативный правовой акт или отдельные его положения не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, и нарушают их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности или создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

И.Г. Моисеева отмечает такую тенденцию, что суды нередко отказывают заявителю в удовлетворении требования о признании нормативного правового акта недействующим на том основании, что оспоренный акт не нарушает права и охраняемые законом интересы заявителя¹¹.

Полагаем, что в действующей редакции Закона об арбитражных судах в судах по интеллектуальным правам могут рассматриваться споры, затрагивающие права и законные интересы заявителя в области правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности и находящиеся в плоскости сферы предпринимательской и иной экономической деятельности.

В этой связи, с учетом исключения споров об объектах авторских и смежных правах, роль суда по интеллектуальным правам в защите прав авторов произведений науки, литературы и искусства, к сожалению, может носить лишь опосредованный характер. Вопрос

о совершенствовании организации судебной защиты прав в России поднимался неоднократно.

В части реформирования структуры правоохранительных органов актуальна позиция И. Михайловской, которая считала, что «сама очередность принятия законов, регламентирующих организационно-функциональную структуру и полномочия правоохранительных органов, опережающая принятие процессуальных кодексов, явилась свидетельством того, что преимуществом благополучного прохождения через высший законодательный орган обладают те проекты законов, которые поддерживаются влиятельным и единым по своей направленности ведомственным лобби. В тех же случаях, когда закон затрагивает интересы нескольких ведомств, а эти интересы имеют хотя бы частично разнонаправленный характер, его принятие чрезвычайно затруднительно»¹².

С нашей точки зрения, должна найти развитие идея об образовании единого вневедомственного суда по интеллектуальным правам, т.е. призванного профессионально защищать, в том числе, авторские и смежные права.

Либо как вариант в свете перспективного реформирования области защиты авторских прав, считаем возможным, создание на базе суда по интеллектуальным правам специализированных авторских судов, которым могли быть подведомственные все дела, возникающие из гражданско-правовых, административно-правовых и уголовно-правовых отношений в области защиты авторских прав исходя из следующих соображений.

Мы разделяем мнение Л.В. Чхутиашвили, который отмечает, что понятие «защита авторских прав» охватывает всю совокупность мер, направленных на восстановление или признание авторских и смежных прав и защиту интересов их обладателей при их нарушении или оспаривании¹³.

Ст. 1253 ГК закрепляет возможность принятия судом решения о ликвидации юридического лица по требованию прокурора при неоднократном или грубом нарушении исключительного права. Так же может быть прекращена предпринимательская деятельность гражданина – индивидуального предпринимателя.

Роль правоохранительных органов может зависеть от объема правомочий автора. Например, после передачи автором своего исключительного права он утрачивает и право на соответствующий данному праву иск.

В уголовном праве также предусмотрены меры ответственности за нарушение авторских прав (ст. 146 УК РФ). Ст. 7.12 КоАП установлена административная ответственность за нарушение авторских и смежных прав, изобретательских и патентных прав.

Н.П. Куркова предлагает расширительное толкование оснований для административной ответственности, позволяющие привлекать, в том числе, не только при изготовлении и распространении контрафактных экземпляров, но и в случае введения потребителей в заблуждение¹⁴.

Можно заключить, что способы защиты авторских прав зависят от того, к области каких правовых отношений они относятся, соответственно должны быть разделены на гражданско-правовые, административно-правовые и уголовно-правовые.

Литература

1. *Александрова Н.* Анализ споров в судах об авторском праве на изобретения // Административное право. 2012. № 1. С. 58–63.

2. *Ананьева Е.В.* Свободное использование произведений // Современное право. 2000. № 3.

3. *Волков К.А., Козлов А.В.* О Постановлении Пленума Верховного Суда РФ по уголовным делам о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака // Российский судья. 2008. № 1.

4. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13 августа 2004 г. № 80 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении арбитражными судами дел об оспаривании нормативных правовых актов» // Вестник ВАС РФ. 2004. № 10.

5. *Кудрявцев В.Л.* Преступления против интеллектуальной собственности: некоторые проблемы объединения и совершенствования // Преступления против интеллектуальной собственности: Материалы междунар. науч.-практ. конф. (Н. Новгород, 19–20 мая 2011 г.) / НИУ «Высшая школа экономики». Нижний Новгород / Под ред. проф. П.Н. Панченко, доц. А.В. Козлова. Н. Новгород, 2011. С. 77–78.

6. *Кудрявцев В.Л.* Преступления против интеллектуальной собственности и их место в Уголовном кодексе Российской Федерации // Реклама и право. 2012. № 1. С. 14–17.

7. *Потиков О.* Региональный принцип исчерпания прав // ЭЖ-Юрист. 2012. № 22. С. 1–5.

8. *Садыков А.У., Душенко М.М.* Обстоятельства, подлежащие установлению по делам о нарушении ав-

торских и смежных прав // Российский следователь. 2012. № 7. С. 6–9.

9. *Трунцевский Ю.В.* Правовое регулирование оборота аудиовизуальной продукции в России // Юрист. 2002. № 3.

¹ См., напр.: Калинин И.Б. Правовое регулирование трудовых процессуальных отношений: теоретические вопросы: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Томск, 1999. 25 с.

² *Савчук Л.Ф., Курочкин И.Н.* Гражданско-правовое представительство интересов авторов на таможне // Юрист. 2012. № 7. С. 20–25.

³ *Волков И.С.* Защита авторских прав по законодательству Российской Федерации: Дисс... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 148.

⁴ *Фоков А.П.* Патентные суды в России // Российский судья. 2010. № 11. С. 2–4.

⁵ Определение Верховного Суда РФ от 28 ноября 2002 г. № 39-Г02-2.

⁶ *Бурков А.Л.* Судебная защита прав граждан от незаконных нормативных актов. Екатеринбург, 2005. С. 140–153.

⁷ *Никитин С.В.* Судебный контроль за нормативными правовыми актами в гражданском и арбитражном процессе. М., 2010.

⁸ Настольная книга судьи по гражданским делам / Под ред. Н.К. Толчеева. М., 2006.

⁹ *Султанов А.Р.* Оспаривание нормативных актов в арбитражных судах и формирование единообразной практики Президиумом ВАС РФ // Вестник гражданского процесса. 2012. № 1. С. 51–86.

¹⁰ Российская юстиция. 2004. № 3.

¹¹ *Моисеева И.Г.* Проблемы применения АПК РФ при оспаривании нормативных правовых актов // Закон. 2007. № 11.

¹² *Михайловская И.* Оснований для оптимизма больше, чем для мрачных прогнозов // Российская юстиция. 2001. № 11. С. 13.

¹³ *Чхутиашвили Л.В.* Проблемы защиты авторских прав // Цивилист. 2010. № 4. С. 71–76.

¹⁴ *Куркова Н.П.* Административно-правовая защита авторских и смежных прав // Российская юстиция. 2002. № 7.

УДК 347.1
ББК 67

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ ЭКОНОМИКИ

АСХАТ НАЗАРГАЛИЕВИЧ КУЗБАГАРОВ,

*начальник кафедры гражданского права
Санкт-Петербургского университета МВД России,
доктор юридических наук, профессор
E-mail: ashat69@mail.ru*

*Научная специальность 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право,
семейное право; международное частное право*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Анализируются гражданско-правовые меры, способствующие гибкости гражданских правоотношений в условиях экономической нестабильности.

Ключевые слова: гражданско-правовой механизм регуляции и охраны экономических отношений, принципы гражданского законодательства, антикризисные гражданско-правовые меры, отсрочка оплаты долга.

Annotation. Analyzed the civil measures to promote flexibility of civil relations in terms of economic instability.

Keywords: civil protection and the mechanism of regulation of economic relations, the principles of civil law, civil anti-crisis measures, the postponement of payment of the debt.

Экономические кризисы (за последние 100 лет), с которыми пришлось столкнуться экономикам большинства стран, в которых прямо или косвенно имеется связь с экономикой США, образуют самые различные последствия в действиях и толковании этих стран, в том числе, разумные и неразумные, справедливые и несправедливые, правовые и неправовые, аналитические и т.д. Среди последних стоит отметить литературно-издательские публикации, в которых дается оценка действий участников кризиса как до него, так и после, а также элементы прогноза того, на что необходимо опираться в будущем. Среди таких опор автор Неизвестный выделяет Человека или Людей, как единственный актив стабильности, в который необходимо вкладывать свои усилия, время, деньги, таланты, а не в золото, валюту, недвижимость и т.п.¹, чему сегодня придается человек, и чему мы сегодня являемся свидетелями. В самом деле, такой подход уводит от потребительского настроения сегодняшнее человечество, делает его неким создателем (творцом), и это можно только приветствовать. Однако, если соотнести такое утверждение Неизвестного с мотивом созидания, то остается открытым вопрос: А для чего и зачем этот актив человеку? Куда он потом его направит?

В целом, опираясь на явление экономического (финансового) кризиса, автор ставит целью соотнести данное явление с гражданско-правовым механизмом регуляции экономических отношений. Следует отме-

тить, что данные отношения нуждаются и в охране, что может заключать в себе право вообще. Гражданское право и действующее гражданское законодательство сегодня содержат определенные меры, совокупность которых позволяет их считать антикризисными гражданско-правовыми мерами. К их числу можно отнести принципы гражданского права (неприкосновенность собственности, добросовестности), которые позволяют применять гибкость в отношениях и правильную квалификацию отношений правоприменительными органами, прежде всего судами. Отдельные меры обязательственного права, к числу которых можно отнести уменьшение неустойки (ст. 333 ГК РФ), увеличение сумм, выплачиваемых на содержание гражданина (ст. 318 ГК РФ), изменение и прекращение договора (ст. 450–453 ГК РФ). Особый интерес в правоприменительной цивилистике вызван именно к положениям ГК РФ об изменении и расторжении договора в связи с существенным изменением обстоятельств.

Перед судами в посткризисные периоды правоприменители ставили вопросы: являются ли существенными изменениями обстоятельств изменения стоимости строительства по договору долевого участия в строительстве жилья, рост цен в жилищно-хозяйственном комплексе (ЖКХ), инфляционные процессы, финансовый кризис, банкротство, резкое ухудшение финансового состояния предприятия. При разрешении дел по указанным обстоятельствам, арбитражные суды

не находят оснований для констатации факта – существенное изменение обстоятельств². При таком подходе однозначно можно и нужно говорить о справедливости. К сожалению, финансовый кризис в ипотеке имеет примеры и летального и суицидного исхода. Соотносить жизнь и имущество всегда цинично, но сегодняшнее состояние отражает реалии такого соотношения.

В целом к числу антикризисных актов можно отнести Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве»³.

С приданием большей ценности имущественным правам, особенности в корпоративных отношениях (п. 6 ст. 66, п. 1 ст. 67, ст. 128, п. 2 ст. 615 и др. ГК РФ), охранительная функция гражданского права вполне стала применима к охране и защите вкладов, прав на участие в управлении делами в хозяйственном товариществе или обществе, распределении прибыли, арендных правах и др. Применимость охранительных институтов в гражданском праве особо выделяет проблема рейдерства, с которой столкнулись экономики и право разных стран при переходе из одной экономической модели к другой⁴.

Приведенное выше обоснование тезисно позволяет выделить следующие составляющие предмета нашего внимания в настоящей статье.

Во-первых, экономический кризис, без всякого сомнения, носит циклический и повторяющийся характер, т.е. это явление приобретает закономерный характер. Так, только в России это 1998, 2008 гг. Стоит заметить, что был еще и внутренний латентный кризис в сфере оборота недвижимых вещей, в основном в сделках с жильем (2006 г.), когда цены на жилье существенно увеличились, но власть на это никак не среагировала. Да и как она могла среагировать, если иного производства товара в стране не было, не считая добычи и экспорта природных ресурсов, а деньги должны быть чем-то наполнены по законам экономики. Повторяемость кризиса наблюдается в экономике США 1930–1933 гг. (Великая депрессия), 2008 г. Сегодня человечество уже готовится к более крайним кризисным явлениям, но уже более в глобальных масштабах. Так, в феврале 2009 г. на острове Шпицберген (Норвегия) создано уникальное по своим технологиям и свойствам хранилище – Свалдбардский Глобальный Банк Семенных Фондов по хранению модифицированных зерен⁵. Следовательно, экономический кризис придет завтра и необходимо иметь адекватный ему правовой потенциал, который можно использовать в этот период. Так, в период финансового кризиса банка, согласно Федеральному закону от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», управление предприятием-банкротом передается временной администрации.

В теории гражданского права известен институт «действие закона во времени», который вполне можно использовать в период экономического кризиса.

Альтернативным и апробированным является использование прямого способа регуляции (охраны)

имущественных или неимущественных отношений, когда правительство инициирует законотворческий процесс и вводит изменения или дополнения.

Во-вторых, рассчитанные на стабильную экономику нормы регуляции имущественно-стоимостных правоотношений, встречаются практически во многих странах с незрелым и слабоконкурентным экономическо-правовым укладом. Так, из закрепленных в ст. 1 ГК РФ основных начал (принцип невмешательства в частные дела, свобода договора и др.) ни одно нельзя прямо отнести к имеющим прямое отношение к динамике экономических отношений, которые в период кризиса способствовали бы сохранению юридического равенства его участников, в особенности в обязательственных правоотношениях по оказанию финансовых, страховых услуг. Более того, происходящие события по «ручному управлению» экономическими процессами идут в разрез с такими началами, с одной стороны, и, отходят от начал равенства, конкуренции, с другой, а ведь последние являются движущей силой в продвигаемой экономической формации, например, в России⁶. В этой связи нельзя не отметить и правовые подходы в решении социально-экономических проблем. Так, на призыв Правительства РФ депутаты Государственной Думы Федерального Собрания РФ согласились и снизили ставки по ресурсам, которые ВЭБ (Банк развития и внешнеэкономической деятельности) направляет на поддержку ипотеки АИЖК (Агентство по ипотечному жилищному кредитованию)⁷.

В-третьих, явно запоздалое принятие антикризисных мер в смежном с гражданским правом отраслях права, что не способствует удержанию имущественной стабильности в деятельности предприятий. Так, только в июле 2010 г., хотя еще и в третьем чтении в Государственной Думе ФС РФ был принят правительственный закон о коррекции правил налогового администрирования (ч. 1 и 2 НК РФ)⁸. Эти нормы будут способствовать оживлению неработающих правил предоставления Федеральной налоговой службой России (далее – ФНС) отсрочек по уплате налогов и инвестиционных налоговых кредитов, которые, в свою очередь, были приняты еще в 2009 г. Это касается:

1) уточнения условий отсрочек, которыми должно быть четко разъяснено, как предприятие должно доказывать ФНС, что уплата налога может привести к его банкротству;

2) предоставления ФНС предприятиям инвестиционных налоговых кредитов – возможности платить налоги в рассрочку с уплатой процентов на срок до пяти лет;

3) возможности увеличения размера кредита для компаний, которые проводят перевооружение производства или если они инвестируют в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, – с 30 до 100 % от стоимости приобретенного оборудования;

4) конкретизации порядка списания и признания безденежными к взысканию долгов по налогам, штрафам и пеням, в том числе по решению суда, когда им

признана невозможность их погашения вследствие истечения срока взыскания.

В-четвертых, беспрепятственная возможность уголовно-правовой квалификации изначально гражданско-правовых – имущественных отношений, в деятельности руководства компаний, с крупными задолженностями перед кредиторами компании, которые зачастую имеют косвенную (как минимум) поддержку от власти-отношений. Так, в связи с невозможностью (временной и основанной на кризисе) возврата заемных средств, уголовному преследованию сегодня подвергаются руководители бизнес-компаний по инициативе контрагентов и, как правило, кредитных организаций⁹. Таких примеров можно привести десятки. Хотя, с другой стороны, когда руководитель компании своим личным поручительством, заранее связал себя имущественным обременением на случай невозврата долга учрежденной им компании – это обычные частно-правовые отношения. Даже если такой руководитель и «уведет» активы, то ни одна цивилизованная страна не будет поощрять такой поступок и иметь дело с таким человеком. Но на ранних этапах все же следует прибегнуть к гражданско-правовым механизмам восстановления нарушенных прав (признанию сделок по отчуждению – недействительными, признанию несостоятельным, и др.), а потом уже к уголовному преследованию, но никак не наоборот.

В-пятых, сегодня также имеется неоднозначность в правовой квалификации имущественно-стоимостных отношений в разных странах. Так, например, такая проблема имеется по правоотношениям о банкротстве, когда по уголовному закону России отношения о банкротстве могут быть квалифицированы как преднамеренное банкротство (ст. 196 УК РФ), а, например, по законодательству Объединенных Арабских Эмиратов – это всего лишь банкротство и в них нет места уголовно-правовых последствий¹⁰.

На решение обозначенных проблем и выработку современных рыночных гражданско-правовых механизмов в России сегодня сориентирована реформа гражданского законодательства. Так, согласно Концепции¹¹ его развития одновекторными принципами являются – сближение положений ГК РФ с правилами регулирования соответствующих отношений в праве Европейского союза и использование новейшего положительного опыта модернизации гражданских кодексов ряда европейских стран. Работа над Концепцией идет и найдет свое логическое завершение. Хотя однозначно можно сегодня утверждать одно, положения Концепции не учитывают фактора экономического кризиса. Последнее всегда вносит дисбаланс в отноше-

ниях внутри бизнеса, бизнеса и потребителя и др., что активизирует необходимость поиска путей равенства участников гражданского оборота, которое является одним из самых важных начал гражданского законодательства. Таким образом, состояние отечественного гражданского законодательства и содержание Концепции не позволяет квалифицировать их как правовой механизм, способный разрешать имущественные проблемы в период экономического кризиса, а значит, оно еще ждет своего продолжения в исследовании и поиска соответствующих антикризисных гражданско-правовых мер.

¹ См., напр.: Проект Россия. Третья книга. Третье тысячелетие. М.: Эксмо, 2009. С. 9; *Стариков Н.В.* Кризис: Как это делается. СПб.: Питер, 2009. С. 7.

² См., напр.: Постановление Президиума ВАС РФ от 6 октября 1998 г. № 249/98 // Вестник ВАС РФ. 1999, № 2; Постановление Президиума ВАС РФ от 4 марта 1997 г. № 1654/96 // Хозяйство и право. 2000. № 8; Постановление Президиума ВАС РФ от 13 апреля 2010 г. № 1074/10 по делу № А40-90259/08-28-767 // Вестник ВАС РФ. 2010. № 7; Постановление Президиума ВАС РФ от 7 августа 2001 г. № 4876/01 // СПС Консультант Плюс (Дата обращения 1 февраля 2013 г.); Постановление Президиума ВАС РФ от 25 января 2000 г. № 6058/99 по делу № А51-11215/98-17-250 // Вестник ВАС РФ. 2000. № 5; Постановление Президиума ВАС РФ от 30 ноября 2010 г. № 9600/10 по делу № А17-1960/2009 // Вестник ВАС РФ. 2011. № 3.

³ Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

⁴ URL: <http://news.mail.ru/incident/3903817/>.

⁵ URL: http://www.gradremstroy.ru/izvestnye_bunkery/khranilishhe_sudnogo_dnya.

⁶ См., напр.: Дмитрий Медведев сгладил шельф; Автоваз направят бюджетными деньгами // Коммерсантъ. 2010. 26 апреля. С. 3,11.

⁷ Ипотека подешевеет для АИЖК // Коммерсантъ. 2010. 26 апреля. С. 10.

⁸ Налоговую базу укрепляют штрафами // Коммерсантъ. 2010. 19 июля. С. 1, 2.

⁹ См., напр.: Бизнесмен попал в кредитную историю // Коммерсантъ. 2010. 19 июля. С. 4; Главе ОМГ утяжелят обвинение // Коммерсантъ. 2010. 29 июля. С. 5; Застройщику напомнили о чувстве долга // Коммерсантъ. 2010. 23 июля. С. 7.

¹⁰ Эмираты не признали уральского банкротства // Коммерсантъ. 2010. 28 июля. С. 4.

¹¹ Указ Президента РФ «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» № 1108 от 18 июля 2008 г. // Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации. М.: Статут, 2009. С. 16.

УДК 658.012
ББК 65

К ВОПРОСУ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ АНАЛИЗА БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ В УПРАВЛЕНИИ ПРЕДПРИЯТИЕМ

ПАВЕЛ ЮРЬЕВИЧ ЛАПАЕВ,

аспирант Тольяттинского государственного университета

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Раскрывается многофункциональность анализа бизнес-процессов в управлении предприятием на современном этапе развития экономических отношений. В жестких условиях хозяйствования к управлению деятельностью предприятия проявляются как никогда повышенные требования с точки зрения эффективности и качества. Анализ бизнес-процессов позволяет осуществить переход от функционально-ориентированного подхода в управлении к процессно-ориентированному подходу, обеспечивая, тем самым, эффективность развития предприятия и его финансовую устойчивость.

Ключевые слова: анализ, бизнес-процесс, управление, процессный подход, устойчивое развитие.

Annotation. Revealed the versatility of the analysis of business processes in enterprise management at the present stage of development of economic relations. In tough economic conditions to the management of the company activity is manifested as never increased requirements from the point of view of efficiency and quality. Analysis of business processes allows the transition from a functionally-oriented approach in the management of a process-oriented, thus ensuring the efficiency of enterprise development.

Keywords: analysis, business process, management, process approach, sustainable development.

Современный подход к управлению деятельностью предприятия базируется на том, что бизнес необходимо четко идентифицировать, измерять, анализировать и улучшать. Однако, необходима конкретизация информации участвующей во всех процессах финансово-хозяйственной деятельности. Ведение бизнеса не возможно без грамотного планирования, учета, контроля и анализа. О.В. Шнайдер утверждает, что «для создания общей концепции деятельности и стратегии организации возникает необходимость в анализе ее экономического потенциала» [1].

В XXI веке наблюдается как никогда стремительный рост потребностей потребителей в качественной и количественной информации, способствующей дать объективную оценку ведения бизнеса. Известно что недостаток информации не позволяет в полной мере дать оценку состоянию всего бизнеса, но и ее излишек влечен за собой отвлечение средств из оборота на ее обработку и анализ.

В данном случае Филом Энсором в 1988 году был предложен термин «синдром функционального силоса». В то время Ф. Энсор привлекался в качестве консультанта для устранения проблем в производственных процессах и сопутствующих трудовых отношений компаний Goodyear Tire and Rubber Corporation, Eaton Corporation. Силос – это склад для хранения сыпучих материалов, таких как цемент, песок, зерно и так далее. Использование этого термина Энсором уходит к его деревенским корням в Иллинойсе.

Ф. Энсор считал, что «синдром функционального силоса» связан с тем, что в разных функциональных

частях организации у сотрудников поставлены разные задачи и они стремятся к разным целям. Эти цели и задачи основаны на то функции, которую выполняет конкретная часть организации. Это дополнительно усложняется тем, что большая часть связи происходит «по вертикали», это связано с тем, что «горизонтальная» связь затруднена специфической терминологией и принципами общения, характерными для разных отделов [3].

Энсор выделяет 5 основных черт «синдрома функционального силоса».

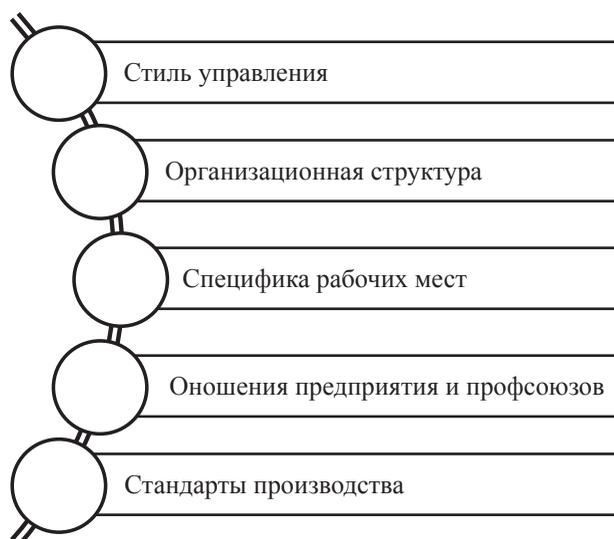

Рис. 1. Характерные черты «синдрома функционального силоса»

Стиль управления. Он характеризуется жесткой авторитарностью, при этом руководители являются именно «начальниками», которые указывают, что делать; а не лидерами, которые ведут команду за собой.

Организационная структура. Снова, характерная черта – авторитарность и нацеленность на контроль, из-за чего страдает возможность предприятия решать проблемы производства и сервиса.

Специфика рабочих мест. Высокая специализация задач, поставленных перед каждым сотрудником, влечет за собой появление «широких специалистов узкого профиля» – сотрудник прекрасно разбирается в своей нише работы предприятия, но как только проблема выходит за рамки его профессиональных навыков – он теряет возможность поддерживать высокую производительность труда и способность к самостоятельному решению проблем.

Отношения предприятия и профсоюзов. Фокусом в этих отношениях становится конфронтация и законность, на первое место при выборе лидеров выходит умение и желание разбираться в этих вопросах, во вред постановке совместных целей и поиску решения общих проблем.

Стандарты производства. Как только на предприятии устанавливается высокий, зачастую нереалистичный стандарт для работника, фокус его мышления устремляется только к одному – как этот «план» закрыть, любой ценой, любыми средствами.

Чаще всего такие проблемы возникают в инновационной сфере деятельности предприятий [2]. Как видно, все эти черты объединяет одно – заостренность мышления, пришедшая из прошлого, подход «план-факт», «мы-они», «мои проблемы-твои проблемы». Это становится причиной высокой разобщенности различных подразделений предприятия, которые вместо того, чтобы учиться разрешать возникающие проблемы сообща и взаимно поддерживая друг друга, концентрируются на закрытии планов и выполнении нормативов. Возникает атмосфера враждебности и недоверия, интеллектуальный потенциал работников вместо того, чтобы работать над поиском путей «как сделать лучше, чем есть», тратится на ежедневную рутину «лишь бы не сделать хуже, чем положено».

Такие предприятия страдают из-за отсутствия возможности к адаптации и обучению, работники таких организаций не преданы своему делу, командный подход к решению проблем отсутствует в принципе.

Ярчайшей чертой таких предприятий является огромная дистанция, зачастую непреодолимая, между вертикальными отношениями внутри одного отдела (или любой другой части организации, объединенной общей функциональной принадлежностью) и горизонтальными отношениями между различными отделами (или любыми другими частями). В такой ситуации, возникающие проблемы будут оторванными от своего контекста и, поэтому они решаемы с минимальной эффективностью и большими трудовыми затратами.

В такой ситуации деятельность предприятия становится реакционной. В условиях, когда действия сотрудников жестко регламентированы, а любое отклонение от норматива требует получения разрешения от вышестоящего руководства, действия по упреждению проблем невозможно, причем эта проблема ярче всего проявляет себя на уровне непосредственных исполнителей, от действий и активности которых, в первую очередь, будет зависеть скорость реакции предприятия на изменения. В то же самое время, функциональная специализация различных отделов предприятия имеет под собой значительную логическую и историческую основу. Высокая квалификация следует из специализации. Это аксиома, закон производства и сервиса. Как один человек не может быть высококвалифицированным специалистом в нескольких областях, так и отдел предприятия не может иметь несколько функций одновременно, не снижая при этом свой уровень производительности и качества. Экспертиза и набор умений концентрируются в одном месте, и вследствие этого проблемы, в первую очередь технические, эффективнее всего будут решаться именно в таких местах концентрации. Аргументы в пользу специализации весьма и весьма весомы. Человек не будет обращаться за консультациями по налогам к медсестре, а предприятия не будут обращаться за бухгалтерскими услугами к станции технического обслуживания автомобилей.

Однако, как следствие этой специализации, мы сталкиваемся с ситуациями, когда работники становятся настолько «узкими специалистами», что могут провести в одной, по сути, должности, всю свою карьеру. И это может быть спроецировано на все предприятие в целом – для любой организации естественно стремление к росту и выходу на новые рынки. Расширение деятельности влечет за собой увеличение количества отделов и иных организационных составляющих предприятия. Это части единой системы все больше и больше уходят в свою нишу, все больше и больше накапливают определенную компетентность. И, как следствие, все больше и больше изолируются друг от друга.

Для того, чтобы избежать «синдрома функционального силоса», следует переориентировать деятельность предприятия. Для начала, следует задать вопрос: «Кто является потребителем?» В случае, когда мы говорим о предприятии, деятельность которого страдает от «синдрома функционального силоса», этот вопрос не следует понимать буквально. Речь идет не о партнерах и клиентах, потребляющих товары и услуги организации, речь идет о «потребителях» внутри самой организации. В таком случае, «потребителем» будет считаться следующая операция в деятельности предприятия. Весь процесс производства товара или услуги может быть представлен как система, как последовательность или совокупность определенных действий и операций, взаимозависимых и обладающих общей целью.

Операции, связанные в процесс, должны быть оценены с точки зрения их «прозрачности», необходимо установить, насколько понятны эти операции для всех работников, вовлеченных в процесс. Для примера, рассмотрим ситуацию, когда предприятие разрабатывает программный продукт. Для удобства, представим этап разработки (производства) в виде 5 блоков.

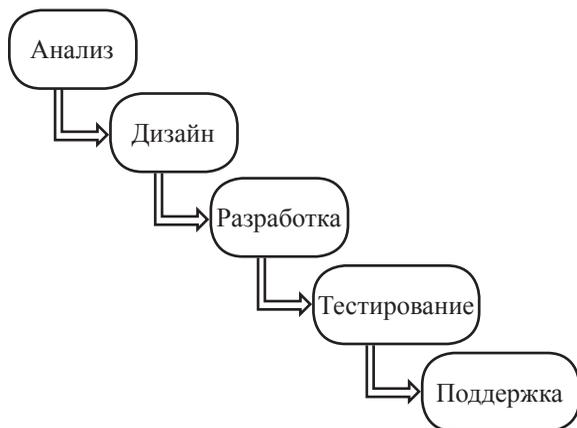

Рис. 2. Группировка процесса разработки на составляющие операции

Анализ. Это стартовая точка, на этом этапе проводится подробный анализ требований клиента, который сопоставляется с возможностями предприятия. Определяются основные требования к продукту, сроки выполнения, ответственные лица, проводится оценка затрат, заключается договор.

Дизайн. На этом этапе требования, определенные и утвержденные на этапе анализа накладываются на

деятельность клиента. Разрабатывается бизнес-модель, в которой подробно моделируется разрабатываемая система.

Разработка. Центральный этап, как по срокам проведения, так и по значимости для всего процесса. Включает в себя выполнение основных работ по удовлетворению потребностей клиента – производство товара или услуга, в данном случае – разработка программного продукта.

Тестирование. На этом этапе разработанный продукт встраивается в систему заказчика и происходит его тестирование в условиях, максимально приближенных к реальным условиям, с использованием баз данных клиента.

Поддержка. Финальный этап, на котором обеспечивается последующая работоспособность продукта на стороне клиента, путем обеспечения его необходимой документацией, проведение курсов обучения для персонала клиента, последующая техническая поддержка.

Для предприятия, попадающего под описание «синдрома функционального силоса» эти 5 этапов были бы практически не связаны между собой. Менеджер, отвечающий за весь проект, фактически является единственным человеком, которые обладает полной информацией о всем бизнес-процессе. Он может определять стратегические задачи и анализировать потенциальные проблемы. Это верхний уровень иерархии.

Однако, как только мы спустимся ниже по иерархии нашего предприятия в этом примере, мы увидим, что работники каждой из команд не имеют возможности к «горизонтальной связи».

Рис. 3. Организационная схема проекта

Каждая группа работников будет иметь свои цели, которые ей ставит менеджер. Общая цель проекта в такой ситуации теряется.

Рассмотрим цели каждой из групп на нашем примере:

Бизнес-аналитики. Целью этой команды будет максимально точное определение потребностей клиента.

Команда дизайнеров. Для них важнее всего разработка функционирующей теоретической модели на основе того, что реализуемо силами предприятия.

Группа разработчиков. Здесь на первый план выходят сроки и затраты на разработку, на производство. Эта команда стремится реализовать заявленные возможности уже непосредственно в виде программного продукта, с учетом имеющихся технических возможностей и квалификации работников.

Обеспечение качества. Эта команда должна обеспечить работоспособность созданного программного продукта. Речь в данном случае может идти уже не о том, что было заявлено клиенту изначально, а о том, что фактически удалось реализовать.

Техподдержка. Эта группа контролирует удовлетворенность клиента и сфокусирована на том, чтобы предоставить в его руки наиболее полную и подробную информацию о том, как, собственно, разработанный программный продукт работает в реальных бизнес-условиях.

Как видно, каждая из команд имеет перед собой определенную специфику работы. И организация не будет стремиться разрушить барьеры между группами работников, со временем эта специфика работы станет доминировать над общими целями проектов. Каждая команда будет иметь свои сроки, свой лимит ресурсов и времени, отчитываться перед своим менеджером.

На практике, в таких ситуациях различные команды могут выполнять свою часть работы с огромной разницей по времени. Анализ может быть проведен в декабре, дизайн займет оставшиеся два месяца зимы, на разработку и тестирование уйдет еще один сезон, техподдержка начинается только после того, как программный продукт будет встроен в деятельность клиента. Таким образом, за этот значительный период времени, может быть потеряна важная информация.

Стиль управления при таком подходе к процессу производства услуги будет характеризоваться авторитарностью руководителей своих отделов. Организационная структура процесса создана с точки зрения контроля, рабочие места узко специализированы. Налицо все черты «синдрома функционального силоса». Каждая из групп, так или иначе, оказывается изолированной от остальных и теряет связь с ними, в результате чего страдают коммуникации между работниками, их мотивированности и возможность совместными усилиями максимально эффективно добиваться поставленной цели.

Как было упомянуто выше, для того, чтобы избежать «синдрома функционального силоса», следует переориентировать деятельность предприятия. Для начала, следует задать вопрос: «Кто является потребителем?» Так вот, на примере нашего процесса, потребителем результатов деятельности каждой из групп будет другая группа внутри организации, которая ведет свою деятельность, основываясь на результатах труда другой команды.

Для оптимизации деятельности, основанной на этих принципах, процессно-ориентированные кампании стремятся устранить барьеры, которые возникают

в рамках одного проекта между различными внутренними подразделениями.

В данной статье рассматривается использование анализа бизнес-процессов как инструмента решения проблем предприятий, для которых характерен «синдром функционального силоса». Для этого, давайте определим круг используемых понятий.

Бизнес-процесс или бизнес-метод – это набор связанных, структурированных действий или задач, результатом выполнения которых является конкретный продукт или услуга (выполняется цель) для определенного клиента.

Традиционно, бизнес-процессы можно разделить на три основные категории.

Рис. 4. Основные категории бизнес-процессов

Управленческие процессы, предназначенные для управления работой системы.

Операционные процессы, которые направлены на выполнение задач основной деятельности компании.

Поддерживающие процессы, обеспечивающие работоспособность остальных процессов.

Началом бизнес-процесса можно считать постановку задачи, а концом – достижение этой задачи.

Бизнес-процесс может быть декомпозирован на составляющие под-процессы, у которых будет свой набор атрибутов, однако каждый из них будет направлен на достижение изначальной, общей цели исходного процесса. При анализе бизнес-процессов предприятия обычно составляется схема его процессов с разбиением на составляющие под-процессы, до уровня конкретных действий. В идеальном случае, бизнес-процесс должен быть оптимизирован таким образом, чтобы всегда увеличивать стоимость продукта или услуги, с отсечением всех «лишних действий». Детальная декомпозиция бизнес-процессов позволяет выявить такие «тонкие места», устранение которых позволит увеличить эффективность (ценность для клиента) и производительность (снижение затрат).

Для удобства, бизнес-процесс можно визуализировать с помощью блок-схемы, представляющей собой несколько действий, разделенных точками принятия решения.

Анализ бизнес-процессов используется при переходе от функционально-ориентированных к процессно-ориентированным подходам в управлении. В первом случае мы, как уже говорилось, можем наблюдать «синдром функционального силоса» – за каждой структурной единицей (будь то отдельный работник или целый отдел) закреплена определенная функция, на выполнении которой эта структурная единица и

сконцентрирована. «Горизонтальная» связь между отделами слаба, связь с начальством сильна. Функции других структурных единиц уходят на второй план, а иногда и вообще игнорируются.

При переходе на процессно-ориентированную деятельность можно увидеть совершенно иную картину. Работник в таком случае становится вовлеченным в конкретный бизнес-процесс, от начала и до конца, непосредственно участвует в нем. В таком случае должностные обязанности этого работника будут уходить на второй план, отступая перед ситуационными задачами и обязанностями, которые ставятся перед ним на основе текущего бизнес-процесса. Это становится причиной развития связей между отделами, повышается заинтересованность в общем успехе и ответственность каждого сотрудника.

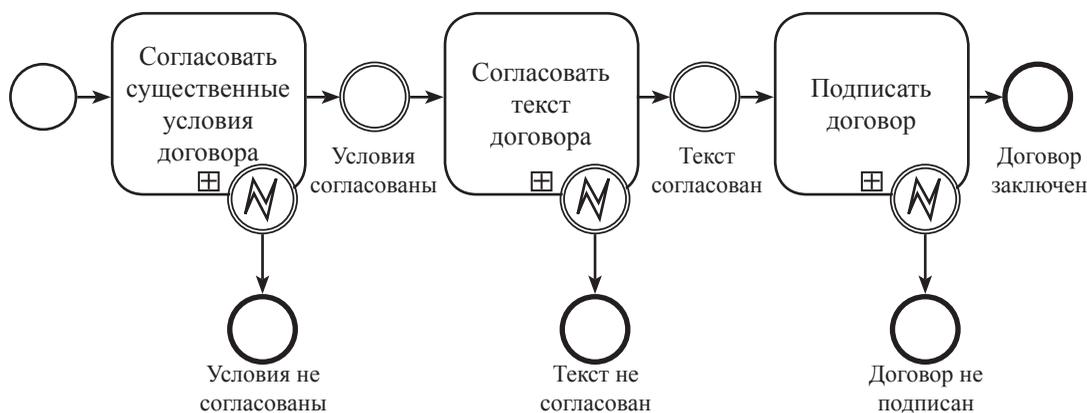

Рис. 5. Использование диаграмм для визуализации бизнес-процесса

Исторически, оптимизация бизнес-процессов рассматривается еще со времен Адама Смита, на широко-известном примере производства булавок – переход от одного человека, ответственного за все действия, к разделению процесса на простейшие операции позволил повысить продуктивность в 240 раз. То есть, оптимизация бизнес-процессов напрямую следует из концепции разделения труда. Однако, бездумное разбиение любых операций на простейшие шаги не является наиболее эффективным способом производства само по себе, с развитием экономической науки также стала очевидной важность оценки функциональной и процессной ориентированности управления [5].

Бизнес-процессы могут подвергаться различному анализу в зависимости от целей моделирования. Анализ бизнес-процессов может применяться при бизнес-моделировании, функционально-стоимостном анализе, формировании организационной структуры, реинжиниринге бизнес процессов, автоматизации технологических процессов и так далее.

Одним из методов анализа текущей деятельности является составление модели бизнес-процесса «как есть». После этого модель бизнес-процесса подвергается критическому анализу или обрабатывается специальным программным обеспечением. По результатам анализа формируется модель бизнес-процесса «как

В таком случае уровень эффективности конкретного бизнес-процесса можно выразить как уровень удовлетворенности «потребителя» на каждом этапе процесса. Слово «потребитель» взято в кавычки не случайно, мы снова используем такой контекст, что «потребитель» – это следующий этап бизнес-процесса.

При проведении анализа бизнес-процессов используется широкий набор инструментов, в частности, для их визуализации, как уже было отмечено выше. Например, Business Process Model and Notation (BPMN) – система условных обозначений для моделирования бизнес-процессов, разработанная Business Process Management Initiative (BPMI) в 2005 г., которая описывает условные обозначения для бизнес-процессов в виде диаграмм бизнес-процессов [4].

должно быть» и план по внедрению необходимых изменений.

Следующим этапом является составления бизнес модели. Бизнес-модель – компактное упрощенное представление о бизнесе, предназначенное для целостного представления и анализа деятельности всей системы взаимосвязанных бизнес-процессов. Создание бизнес модели может использоваться как один из шагов стратегического планирования для преодоления «синдрома функциональных силосов».

Бизнес-модель выражает суть бизнес системы, поэтому ее может разработать только управленческая команда этой организации. Бизнес-модель должна отвечать на ключевые вопросы описываемой бизнес-системы, такие как «Кто, что, как, для кого, с кем» и так далее.

Бизнес-модель логически описывает, каким образом организация создает, поставляет клиентам и приобретает стоимость – экономическую, социальную и другие формы стоимости. Процесс разработки бизнес-модели является частью стратегии бизнеса.

В теории и практике термин бизнес-модель употребляется в широком спектре формальных и неформальных определений, для передачи основных аспектов бизнеса, включая цель бизнеса, продуктовый ряд, стратегию, инфраструктуру, организационную струк-

туру, способы продаж, операционные процессы и политики.

В заключение статьи необходимо отметить, что бизнес-модель разрабатывается и внедряется, но не остается неизменной, так как меняется под влиянием различных факторов внешней среды с течением жизненного цикла компании. Использование процессного подхода к управлению организацией является необходимым условием успешной деятельности предприятия на современном этапе. Устаревший функциональный подход становится причиной «синдромы функционального силоса», что делает организация крайне уязвимой на рынке с многочисленными конкурентами. Анализ-бизнес процессов позволяет снизить риски, вести проактивную деятельность по их устранению до их фактического появления, что позволяет предприятиям активнее развивать инновационные стороны своей деятельности.

Литература

1. Шнайдер О.В. Аналитическая диагностика экономического потенциала и финансового состояния

дилерских организаций Автопрома. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Тольятти. 2007. С. 8

2. Шаховский Р.А. Инновации и малые предприятия // Вестник Гуманитарного Института ТГУ. 2011. №3. С. 68–70.

3. Ensor, Phil (Spring 1988).»The Functional Silo Syndrome». AME Target: 16. Retrieved 2013-10-19.

4. Stephen White, Derek Miers, BPMN Modeling And Reference Guide.

5. An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations (1776), Adam Smith.

6. Суглобов А.Е., Липалина С.Ю. Методологические подходы к пониманию сущности инновационной деятельности в современных условиях [Текст] // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 7. С. 202–206.

7. Суглобов А.Е. Сущность инновационной активности хозяйствующих субъектов в современных условиях экономического развития [Текст] // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 8. С. 194–199.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОСВЯЗИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ И РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ НА УРОВНЕ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

БАШЛАМ АБДУЛ-ХАЛИМОВИЧ МУЗЫКАЕВ,

*аспирант Государственного научно-исследовательского института
системного анализа Счетной палаты Российской Федерации, главный инспектор
Контрольно-счетной палаты Московской области*

E-mail: muzykaev@gmail.com

*Научная специальность 08.00.05 – экономика и управление
народным хозяйством (экономическая безопасность)*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Аргументируется прямая взаимосвязь формирования региональной политики субъекта Российской Федерации от основных социально-экономических направлений, определенных курсом федеральных органов государственной власти. Проводимая политика укрепления финансово-экономической стабильности в стране в целом прямо пропорционально связана с экономикой регионов и их развитием. Отмечается так же, что региональная политика субъектов Российской Федерации неразрывно связана с общими национальными интересами государства.

Ключевые слова: региональная экономика, субъект Российской Федерации, региональная политика, взаимосвязь, взаимозависимость, интересы государства, экономическая политика.

Annotation. The paper argued a direct relationship for regional policy of the Russian Federation on the main socio-economic trends, determining the course of the federal authorities. Policies to strengthen financial and economic stability in the country as a whole is connected directly proportional to the region's economy and development. It is noted also that the regional policy of the Russian Federation is inextricably linked to the overall national interests of the state.

Keywords: regional economy, a subject of the Russian Federation, regional policy, interconnection, interdependence, the interests of the state economic policy.

Современный этап социально-экономического развития страны характеризуется быстро растущим интересом к обширному комплексу региональных проблем, в том числе и к вопросу формирования и реализации региональной социально-экономической политики. По вопросам формирования и реализации региональной политики на уровне центральной власти, на уровне Российской Федерации (далее – Федерация) имеется достаточно большое количество специальных исследований. Однако, несмотря на повышенный интерес к региональной проблематике, определенного мнения относительно содержания социально-экономической политики на уровне субъекта Федерации в России так и не выработано. Это объясняется тем, что практика их самостоятельности всегда рассматривалась через призму государственных интересов и государственного финансово-экономического контроля. Естественно, что при этом основное внимание уделялось региональной экономической политике федерального центра, в то время как политика регионов практически полностью находилась в зависимости от

первой. Именно по этой причине редко использовалось понятие «экономическая политика регионов» [2, с. 122].

Интерес к проблемам взаимосвязи региональной экономики и региональной политики на уровне субъекта Федерации обусловлен рядом объективных причин, таких как: процесс формирования федеративного государства; экономические предпосылки развития Федерации и субъектов; смена социальной парадигмы; институциональные преобразования, обусловленные развитием в стране рыночных отношений; необходимость согласования интересов государства, субъектов Федерации, различных субъектов собственности, сохранения окружающей среды, исторических и географических особенностей регионов. Важно отметить составную часть экономической политики государства – региональную политику, которая охватывает комплекс различных законодательных, административных и экономических мероприятий, проводимых как центральными, так и местными органами власти и направленными на регулирование процессов размещения производительных сил [5, с. 15–16].

Важно отметить то, что региональная политика федерального правительства осуществляется во имя общих национальных целей развития страны. Политика, проводимая государственной властью на уровне субъекта Федерации, направлена на рационализацию использования природных, трудовых и капитальных ресурсов региона, обеспечение самостоятельности региона в целях повышения его конкурентоспособности, саморазвития и повышения социального статуса.

В начале 90-х годов объемы межбюджетного выравнивания определялись путем индивидуальных переговоров регионов и центра. Во время переговорного процесса позиция центра по отношению к регионам была неоднозначна, что вызвало недовольство региональных элит. В 1992–1993 гг. проходит так называемый областной парад суверенитетов. Области требуют, чтобы их экономические права были уравнены с правами краев и республик. В субъектах Федерации усиливаются сепаратистские настроения. В этих условиях спешно разрабатывается и принимается Конституция РФ. Принятие Конституции позволило субъектам Федерации на законодательном уровне самостоятельно решить многие региональные проблемы, в том числе, разрабатывать и проводить самостоятельную социально-экономическую политику.

Экономическая политика каждого региона формируется как составная часть экономической политики Федерации, в то же время она обладает относительной самостоятельностью. В условиях перехода российской экономики к системе рыночных отношений с их свободой выбора и конкуренцией нет прежней патерналистской заботы государства о своих регионах. Перед региональной властью встала проблема сочетания противоречивых аспектов рыночного хозяйства: свободного рынка с его саморегулированием и самонастройкой и необходимость государственного регулирования и администрирования экономических и социальных процессов в регионе.

Существует несколько подходов к определению этапов становления и развития региональной экономической политики. Сторонники одного подхода выделяют этапы, которые совпадают со временем президентства Б.Н. Ельцина и В.В. Путина [3, с. 38–44]. Сторонники второго подхода связывают этапы региональной экономической политики с изменением стратегии, проводимой кабинетом министров РФ [4, с. 77–82].

В настоящее время, когда регионы обрели большую экономическую самостоятельность, экономическая политика регионов становится мощным фактором его социально-экономического развития. Более того, как утверждают регионалисты, от степени ее разработанности и наличия соответствующих механизмов осуществления зависит динамика развития каждого региона и его конкурентоспособность [1, с. 148].

Для анализа экономики регионов рассматривается валовой внутренний продукт и его основные компоненты (в том числе, конечное потребление), доходы населения (с учетом их покупательной способности), национальное богатство, сосредоточенное на территории региона (в том, числе потребительское имущество)

и т.д. При этом для межрегиональных сопоставлений уровней развития, благосостояния и эффективности эти показатели даются в расчете на душу населения, одного трудоспособного или занятого [6, с. 109].

У регионов страны различный потенциал саморазвития, неодинаковая ментальность людей, резко дифференцированные показатели уровня развития инфраструктуры, разная плотность населения, различный уровень квалификации рабочих и управленцев. Наблюдается также неодинаковая покупательная способность доходов населения, различный уровень бедных семей и одиночек, различия в демографическом потенциале и структуре населения, специализации и структуре хозяйства. Как следствие этих особенностей перед регионами встанут проблемы сбыта товаров и предоставления услуг, риска предпринимательской деятельности, неплатежей и бюджетных расходов, возникают специфические проблемы, что требует от местной власти выработки самостоятельной социально-экономической политики.

На сегодняшний день совершенствуется система управления развитием региона, меняются организационные формы проведения региональной политики. Наряду со старыми организационными формами региональной политики (целевые программы, финансовые региональные фонды, свободные экономические зоны и т.д.) появляются новые организационные формы региональной социально-экономической политики (кластеры, сетевые структуры управления координационного типа, региональные логистические центры и т.д.).

Таким образом, повышение эффективности социально-экономической политики на уровне субъекта Федерации возможно, если региональная элита будет выявлять, развивать и защищать региональный интерес, направленный на выполнение регионом его исторической миссии, изменение статуса региона, достижение экономической самодостаточности и саморазвития. Экономический интерес субъектов и объектов политического процесса может быть одним из инструментов региональной политики по решению проблем социально-экономических преобразований в регионе.

Литература

1. Региональная экономика и управление: Учебник / Под общ. ред. А.Л. Гапоненко и Ю.С. Дульщикова. М.: РАГС. 2006.
2. Штульберг Б.М., Введенский В.Г. Региональная политика России: теоретические основы, задачи и методы реализации. М., 2000.
3. Государственное регулирование экономики / Под ред. Т.Г. Морозовой. М.: ЮНИТИ–ДАНА. 2001.
4. Бабушкина А.М. Государственное регулирование национальной экономики: Учеб. пособие. М.: Финансы и статистика. 2005.
5. Региональная экономика: Учебное пособие / Под ред. М.В. Степанова. М.: ИНФРА-М, Изд-во Рос. Экон. акад., 2000.
6. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. М.: ГУ ВШЭ, 2000.

УДК 349.6: 372.18: 502/504
ББК 67

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В МИРЕ

ЕКАТЕРИНА ФЕДОРОВНА МЫШКО,

E-mail: ekaterinafedorovna.m@gmail.com

*Научная специальность 12.00.06 – природоресурсное право;
аграрное право; экологическое право*

*Рецензент: кандидат юридических наук,
доцент Д.П. Стригунова*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматриваются вопросы экологической безопасности в мире, тенденции, проблемы и возможные направления действий со стороны государств и общества.

Ключевые слова: окружающая среда, международные экологические организации, экологическая безопасность, экология, «экоград», «экоград-Китакою».

Annotation. Considered issues of ecological security in the world, tendencies, problems and possible directions of actions on the part of states and society.

Keywords: environment, international ecology organizations, ecological security, «ekograd», «ekograd Kitakyusyu».

Влияние окружающей среды является одним из основных факторов воздействия на людей и развития общества в целом. В большинстве стран проблемы экологии являются одними из наиболее приоритетных. Это связано с многократно возрастающим воздействием человека на окружающую среду. Усиление техногенной направленности развития общества, и как следствие увеличение энергопотребностей, ведут к необратимым изменениям в окружающей, природной среде. Только по информации всемирного банка: ежегодно в мире преждевременно умирают три миллиона человек – причины непригодная вода для питья. В Индии более семисот тысяч детей в возрасте до пяти лет умирают от диареи, два миллиона человек умирают от того, что они вдыхают дым от отопления помещений и приготовления еды, в местах проживания. Основная часть таких смертей приходится на Индию и Китай. Жертвами, как правило, становятся женщины и дети из бедных слоев общества, не имеющие доступа к чистой воде, средствам гигиены и современным видам топлива для хозяйственных нужд. Один миллион человек в странах Африки, к югу от Сахары, умирает от малярии. Согласно докладу Всемирной организации здравоохранения «Глобальное бремя болезней», в развивающихся странах, причиной двадцати процентов смертей, являются респираторные инфекции, диарея и малярия. Более серьезные последствия загрязнения воздуха включают в себя: уничтожение рыбных промыслов, загрязнения почвы, используемой для посевов зерновых культур, и как следствие, последующего увеличения производственных затрат у предприятий,

которым приходится очищать загрязнённый воздух и воду, чтобы обеспечить должное качество продукции.

В этой связи, усилия международного сообщества трудно переоценить. Экологическая устойчивость является одной из важнейших глобальных проблем и одной из целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия ООН. Многие международные организации занимаются поиском способов сохранения природных ресурсов, с тем, чтобы ими могли пользоваться не только мы, но и будущие поколения. Значительный прогресс в направлении сохранения окружающей среды, достигнут учреждением и работой ряда международных инициатив: «Глобальный экологический фонд» – занимающийся вопросами сохранения биологического разнообразия, изменением климата, веществами, разрушающими озоновый слой, вопросами, касающимися международных вод. «Целевой фонд Многостороннего фонда для осуществления Монреальского протокола» – работает над решением проблемы обращения, замедления процесса разрушения озонового слоя Земли. В рамках «Углеродного финансирования», являющегося частью международных усилий по борьбе с изменением климата, ведется работа по созданию мирового углеродного рынка в целях сокращения выбросов парниковых газов. «Фонд партнерского сотрудничества по охране важнейших экосистем» – сотрудничает с развивающимися странами для сохранения биологического разнообразия в наиболее уязвимых районах. «Союз Всемирного банка и Всемирного фонда дикой природы для сохранения и устойчивого использования лесных ресурсов» – при-

лагают усилия для создания и последующую защиту районов, находящихся в наибольшей опасности, а также сертификацию продуктивных лесов в качестве устойчивых. Но все эти усилия, не могут быть эффективными и завершенными без одобрения и поддержки всеми развитыми странами.

Наиболее важным вопросом экологии начала двадцать первого века, является окружающая среда. С этого периода, охрана окружающей среды становится значимым трендом современной жизни развитого общества, от политики и бизнеса до религии и развлечений. Все больше и больше уделяется внимания этому вопросу, наравне со здравоохранением и развитием экономики, работа по реализации экологической безопасности становится одним из важных направлений политической деятельности стран. Заниматься вопросами охраны окружающей, природной среды стало модно, многократно стало расти число знаменитых, известных людей, которые заявляют о необходимости спасения и защиты природной среды, поддержания экологического баланса в своих странах, и мире в целом. Изменения климата, и в частности, бездумные действия человека, приведшие к угрозе глобального потепления, вызвали много политических дискуссий, привлекли внимание СМИ и общественности, более, чем другие экологические проблемы. В настоящее время, изменениями климата озабочены большинство стран, и, это, действительно является глобальной экологической проблемой, но, не смотря на это, до сих пор, мало что сделано для ее решения. Лидерам мировых держав сложно внести коррективы в свои государственные (национальные) программы, для того чтобы консолидировано работать на уровне одной международной стратегии – сохранения устойчивого экологического баланса на планете.

Также, рассматривая некоторые вопросы мировой экологической безопасности, возникает важный вопрос – перенаселение. Для наглядного понятия тенденций в этом вопросе, только в период с 1959 по 1999 гг., население планеты выросло на порядок, с трех до шести миллиардов человек, и это всего за сорок лет. Согласно настоящим прогнозам, к 2040 г. население планеты составит девять миллиардов человек, что закономерно приведет к острой нехватке продовольствия, воды и энергии, увеличится число голодающих. Очевидно, что перенаселение значительно усугубит и другие параллельно возникающие проблемы в области экологии, а именно: глобальный кризис водных ресурсов, более одной трети всего населения земного шара, уже сейчас страдает от нехватки пресной, пригодной для питья воды, с увеличением численности населения, ситуация усугубится многократно. В настоящее время, практически не предпринимаются никакие действия, для сохранения существующих источников пресной воды. По данным разных международных экологических организаций, практически все мировые столицы не производят должную очистку сточных вод, что приводит к загрязнению рек, озер, грунтовых вод.

Важным аспектом экологической безопасности является и продовольственная безопасность. Граждане, практически всех стран, обеспокоены повсеместным использованием химических красителей, «усилителей» вкуса и их производных, в продуктах питания, а также использованием в производстве упаковки для продуктов, опасной для здоровья, так же, немаловажной проблемой является и использование генетически модифицированных сельскохозяйственных культур; молочные и мясные продукты, содержащие антибиотики и гормоны. Вследствие употребления в пищу, в большинстве случаев, люди подвержены онкологическим заболеваниям, но, в первую очередь, это ведет к значительному ослаблению иммунитета, и, как следствие, пандемии. Период начала нового столетия явил нам появление новых, ранее неизвестных заболеваний, вызванных очень устойчивыми штаммами вирусов, таких как птичий и свиной грипп. Попадая в организм человека, возбудитель болезни прогрессирует, а действие известных антибиотиков неэффективно. Это обусловлено тем, что в последние десятилетия, человек с пищей (в основном мясомолочная продукция) непреднамеренно потребляет антибиотики, а также, в виду доступности, безрецептурный отпуск в аптеках, и, несоблюдение дозировок и схем лечения, получает весь спектр, из существующих, разновидностей антибиотиков, и, как следствие, организм, в дальнейшем, не способен должным образом реагировать на них. Поэтому, большое количество людей погибает прежде, чем ученые успевают разработать новые группы действенных препаратов против новых вирусов. Негативное влияние оказывает тот факт, что препараты, в свободной продаже, в виду чего, наблюдается бесконтрольный, неправильный прием, и, как результат, последующая невосприимчивость, к существующим группам препаратов противовирусной терапии.

Некоторые страны и отдельные города мира, придают большую значимость и делают приоритетными, вопросы экологической безопасности и «зеленой политики», и, такой положительный опыт можно рассматривать на примере первого «экограда» в Японии. Он был создан в городе Китакою в префектуре Фокуока, Кюсю, где первоначально были созданы предприятия со штатом более 1400 рабочих мест, по переработке и утилизации отходов с последующим производством энергии. Действующая программа включала: переработку, утилизацию бытового пластика (пластиковых бутылок, полиэтилена и т.д.), автомобилей, электронной бытовой техники, строительного и бытового мусора, люминесцентных ламп, оргтехники. По состоянию на март 2012 г. общий объем инвестиций (частных и государственных) в «экоград», с момента его создания в 1991 г., составил 66,8 млрд. йен. Первоначально программа была достаточно инновационной и смелой, даже для высокоразвитой Японии. Впоследствии, она стала основой для глобальной концепции экологической безопасности, которая подтвердила правильность и эффективность, удовлетворяя и обеспечивая эколо-

гическую безопасность всей префектуры. Зародившаяся концептуальная основа «экограда Китаюсю», исключительно для отдельных областей, и направлений мегаполиса, в дальнейшем, за короткий период, последовательно была распространена как успешная, на весь город Китаюсю, а впоследствии, на префектуру. Некоторые особенности Экограда предоставляют возможность для дальнейшего более глубокого расширения и внедрения новых экотехнологий, для создания экопромышленного комплекса на территории всей префектуры, утилизации не только бытовых, но и промышленных отходов, повторного использования побочных продуктов деятельности предприятий, таких как тепло, для бытового и коммерческого потребления, повторно-возобновляемых источников энергетических потребностей.

Экологических мировых проблем много, каждый период развития разных стран характеризуется возникновением первоочередных, неотложных, а иногда, критических задач в области экологии, но, их решение не всегда очевидно, и, не всегда увязано с политикой государств в области экологической безопасности, хотя напрямую и зависит от политики оных.

Из наиболее эффективных путей решения экологических проблем хочется выделить такие: внедрение экологически эффективных и ресурсосберегающих технологий при производстве, продукции и оборудовании, добыче сырья; рациональное использование природных ресурсов; внедрение в коммунальной сфере экотехнологий по утилизации отходов, главного источника загрязнения окружающей природной среды.

Литература

1. Водный кодекс Российской Федерации от 3 июня 2006 г. № 74–ФЗ (ред. от 28 июля 2012 г. № 133–ФЗ) // СЗ РФ. 2006. № 23. Ст. 2381; 2012. № 31. Ст. 4322.
2. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19 марта 1997 г. № 60–ФЗ (ред. от 28 июля 2012 г. № 129–ФЗ) // СЗ РФ. 1997. № 12. Ст. 1383; 2012. № 31. Ст. 4318.
3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 окт. 2001 г. № 136–ФЗ (ред. от 30 дек. 2012 г.) // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147; 2012. № 53 (Ч. 1). Ст. 7643.
4. О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития Указ Президента РФ от 4 февр. 1994 № 236 // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1994. № 6. Ст. 436.
5. Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]: утв. Президентом Российской Федерации 30 апр. 2012 г. Режим доступа: ГАРАНТ, КонсультантПлюс.
6. О нормативах выбросов вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух и вредных физических воздействий на него: Постановление Правительства Российской Федерации от 2 марта 2000 г. № 183 (ред. от 4 сент. 2012 г. № 882) // СЗ РФ. 2000. № 11. Ст. 1180; 2012. № 37. Ст. 5002.
7. Об утверждении Правил обращения с отходами производства и потребления в части осветительных устройств, электрических ламп, ненадлежащие сбор, накопление, использование, обезвреживание, транспортирование и размещение которых может повлечь причинение вреда жизни, здоровью граждан, вреда животным, растениям и окружающей среде: Постановление Правительства Российской Федерации от 3 сент. 2010 г. № 681 // СЗ РФ. 2010. № 37. Ст. 4695.
8. Об утверждении Концепции развития системы особо охраняемых природных территорий федерального значения на период до 2020 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 22 дек. 2011 г. № 2322-р // СЗ РФ. 2012. № 3. Ст. 452.
9. Об утверждении плана основных мероприятий по проведению в 2013 году в Российской Федерации Года охраны окружающей среды: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 26 ноября 2012 г. № 2189-р // СЗ РФ. 2012. № 49. Ст. 6908.
10. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 31 авг. 2002 г. № 1225-р // СЗ РФ. 2002. № 36. Ст. 3510.
11. *Мышко Ф.Г.* Экологическая безопасность: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2003. 174 с.
12. Актуальные проблемы науки административного права: научное издание / Под ред. Н.А. Овчинникова. М.: «Маросейка» «Научные школы ВИПК МВД России», 2011. 420 с.
13. *Майорова Е.И.* Экологическое право: учебное пособие / Е.И. Майорова, В.А. Попов. М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2010. 191 с.
14. Экологическое право России: Учебное пособие / [Н.В. Румянцев и др.]; М-во внутр. дел Рос. Федерации, Моск. ун-т МВД России / Под ред. Н.В. Румянцева. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2010. 430 с.

УДК 33
ББК 65

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА МОЛОКА ПО РЕГИОНАМ

ОЛЬГА ЕВГЕНЬЕВНА ПИРОГОВА,

*доцент кафедры государственного муниципального управления
Российского государственного аграрного заочного университета
E-mail: opirogova@yandex.ru*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Выполнена типология регионов России и их ранжирование по показателям производства молока. Группировки выполнены по шести показателям: поголовье коров, производство молока, надой в расчете на одну корову, расход кормов на производство 1 ц молока, выход приплода телят на 100 коров. Приведенные группировки свидетельствуют о дифференциации производства по регионам. Для каждой группы необходима разработка конкретных мер по развитию молочного скотоводства. Для большинства регионов основными направлениями дальнейшего развития молочного скотоводства следует считать укрепление кормовой базы и обеспечение соответствующего нормам расхода кормов на 1 ц молока, повышение качества молока, осуществление инвестиций в модернизацию производства.

Ключевые слова: производство молока, эффективность, дифференциация, регион.

Annotation. Executed typology of regions of Russia and their ranging on indicators of production of milk. Groups are executed on six indicators: a livestock of cows, production of milk, milk yield counting on one cow, an expense feed on production of 1 c of milk, an exit of an issue of calfs to 100 cows. The given groups testify to differentiation of production on regions. Development of concrete measures for development of dairy cattle breeding is necessary for each group. For the majority of regions the main to the directions of further development of dairy cattle breeding should be considered strengthening of food supply and providing the milk meeting consumption rates of forages on units, milk improvement of quality, implementation of investments into production modernization.

Keywords: production of milk, efficiency, differentiation, region.

Эффективность функционирования подотрасли молочного скотоводства важна для экономики в целом и для потребителей. Значимость отраслевой эффективности проявляется на макро- и микроуровне. Невысокая отраслевая эффективность приводит к низким темпам экономического роста. На микроэкономическом уровне неэффективность молочного скотоводства приводит к росту потребительских цен и ухудшению финансового состояния сельскохозяйственных товаропроизводителей. В конечном счете, низкая эффективность ведет к импорту молочных продуктов из-за рубежа и уходу отечественных производителей и переработчиков с рынка.

Сегодня существуют общепринятые понятия эффективности молочного скотоводства, экономического эффекта, унифицированные разработки по показателям оценки эффективности и т.д.

Тем не менее, анализ эффективности отрасли молочного скотоводства представляет собой оценку ряда показателей отдельных хозяйствующих субъектов, сдающих статистическую отчетность, агрегирование которых в масштабах района, региона производится на основе выборок, пересчетов и т.д., так как малые формы хозяйствования, хотя и занимают высо-

кий удельный вес в производстве молока, отчетность не сдают, а размеры товарного молока, поступающего в переработку, почти в два раза ниже объемов произведенного по статистическим обзорам.

В региональном аспекте производство и потребление молока дифференцировано. Для осуществления задач государственной региональной политики необходимо построение типологий регионов. Это важно для системного описания и анализа социально-экономического положения регионов.

Формирование типов регионов по разделению труда в производстве молока связано с конкретными условиями места и времени. Для выделения социально-экономических типов необходимо рассмотреть совокупность признаков, характеризующих изучаемый объект с различных сторон.

Типологическая группировка – это разделение исследуемой качественно разнородной совокупности на классы, социально-экономические типы, однородные группы единиц в соответствии с правилами научной группировки. Группировка регионов по производству молока используется для обеспечения сопоставимости

Нами выполнена типология регионов России по показателям производства молока по данным Мини-

стерства сельского хозяйства России за 2012 г. В выполнении типологических группировок использованы некоторые методические подходы [1, 2, 3]. Результаты выполненных группировок представлены в табл. 1.

Таблица 1.

Результаты группировок регионов Российской Федерации по производству молока, 2012 г.

Группа	Поголовье коров в хозяйствах всех категорий (на конец года), тыс. гол.		Производство молока в хозяйствах всех категорий, тыс.т.		Надоено молока в расчёте на одну корову в сельскохозяйственных организациях, кг		Общий расход кормов на производство 1 ц молока в сельскохозяйственных организациях, ц к.ед.		Выход приплода телят на 100 коров в сельскохозяйственных организациях, голов	
	количество регионов в группе, ед.	среднее значение показателя по группе	количество регионов в группе, ед.	среднее значение показателя по группе	количество регионов в группе, ед.	среднее значение показателя по группе	количество регионов в группе, ед.	среднее значение показателя по группе	количество регионов в группе, ед.	среднее значение показателя по группе
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1	37	38,3	40	142,3	3	527	64	1,1	3	39,0
2	26	116,0	24	460,7	3	1715	12	1,7	4	56,2
3	9	195,4	9	734,6	7	2794	1	4,0	5	64,5
4	2	284,0	2	1021,7	37	3931	1	4,8	27	71,4
5	3	392,1	2	1416,7	19	4960	0	0	36	79,0
6	2	473,2	2	1796,6	10	6352	1	8,60	4	89,3
в среднем	79	112,4	79	402,9	79	4521	79	1,14	79	76,7

По поголовью коров и производству молока лидируют Республика Башкортостан, Республика Татарстан. Наиболее высокая продуктивность в Мурманской области – 7 423 кг на корову в сельскохозяйственных организациях. Это обусловлено высоким удельным весом племенных коров в поголовье коров (выше 80%). Более высокую продуктивность стада обеспечивают регионы с крупнотоварным производством.

Одним из наиболее важных факторов развития молочного скотоводства является обеспеченность корма-

ми. Группировка регионов по общему расходу кормов и расходу концентрированных кормов на 1 ц молока в сельскохозяйственных организациях показала, что большая часть регионов входят в первую группу (64 ед.) с расходом менее среднероссийского уровня (1,14 к.ед.). Перерасход кормов на 1ц молока наблюдается в Республике Ингушетия – 8,6 к.ед.

Приведенные группировки позволили составить характеристику типичного региона по производству молока (рис. 1, табл. 2).

Таблица 2.

Характеристика типичного региона по производству молока, 2012 г.

	Поголовье коров в хозяйствах всех категорий (на конец года), тыс. гол.	Доля племенных коров в общем молочном поголовье крупного рогатого скота, %	Производство молока в хозяйствах всех категорий, тыс.т.	Надоено молока в расчёте на одну корову в сельскохозяйственных организациях, кг	Общий расход кормов на производство 1 ц молока в сельскохозяйственных организациях, ц к.ед.	Выход приплода телят на 100 коров в сельскохозяйственных организациях, голов	Производство молока на душу населения, кг
Типичный регион	38,3	34,1	142,3	3931	1,1	79	158,6
Лучшее значение	473,2	34,1	1796,6	6352	1,1	89,3	562,4
В среднем по РФ	112,4	12,6	402,9	4521	1,14	76,7	222,3
Отклонение показателей типичного региона от показателей лучшей группы регионов, %	8,09	0	7,92	61,89	100,00	88,47	28,20
Отклонение показателей типичного региона от среднего значения, %	34,07	21,5пп	35,32	86,95	96,49	103,00	71,35

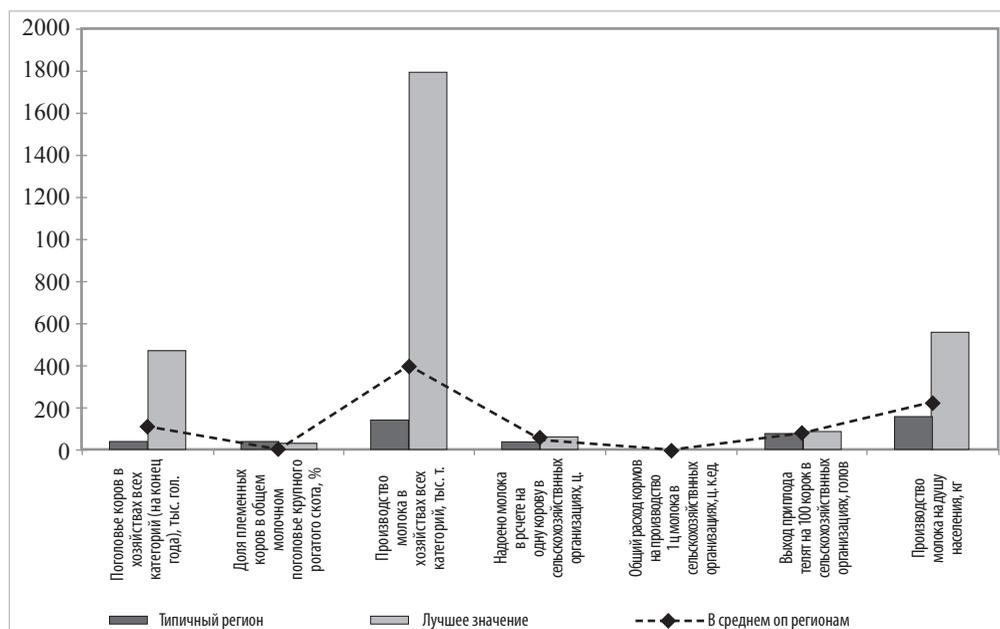

Рис. 1. Характеристика типичного региона по производству молока

Как видно из рисунка в типичном регионе сосредоточено 38,3 тыс. гол. коров, что составляет всего 8,09% от шестой группы лучших регионов – Республика Башкортостан и Республика Дагестан. Надой молока в расчете на одну корову в сельскохозяйственных организациях составляет 3 931 кг, что на 13% ниже

среднего значения по России (4 521 кг). Это обусловлено низким расходом кормов на 1 ц молока, низким выходом приплода телят на 100 коров (79 голов против 89,3 голов в среднем показателе лучших регионов – Чувашская Республика, Архангельская область, Карачаево-Черкесская Республика, Брянская область).

Таблица 3.

Ранжирование регионов по производству молока, 2012 г. (фрагмент)

Регион	Поголовье коров в хозяйствах всех категорий (на конец года), тыс. гол.	Доля племенных коров в общем поголовье крупного рогатого скота, %	Производство молока в хозяйствах всех категорий, тыс. т.	Надоено молока в расчете на одну корову в сельскохозяйственных организациях	Общий расход кормов на производство 1 ц молока в сельскохозяйственных организациях, ц. к.ед.	Выход приплода телят на 100 коров в сельскохозяйственных организациях, голов	Производство молока на душу населения, кг	Среднее значение	Ранг
Республика Татарстан	5	5	6	5	4	5	5	5,00	1
Республика Башкортостан	6	3	6	4	6	5	5	5,00	2
Алтайский край	5	3	5	4	4	5	6	4,57	3
Краснодарский край	3	5	5	6	6	4	3	4,57	4
Удмуртская Республика	2	5	3	5	6	5	5	4,43	5
Вологодская область	2	6	2	5	6	5	6	4,43	6
Оренбургская область	4	4	3	4	6	5	5	4,43	7
Воронежская область	2	5	3	5	6	5	4	4,29	8
Белгородская область	2	6	2	6	6	4	4	4,29	9
Омская область	3	5	3	4	6	5	4	4,29	10
Республика Мордовия	2	5	2	5	6	5	4	4,29	11
Новосибирская область	3	2	3	4	6	5	4	4,29	12
Ставропольский край	3	4	3	6	6	5	3	4,29	13

Приведенные группировки по производству молока позволили составить рейтинг регионов (табл. 3). Приведенные группировки свидетельствуют, что для каждой группы необходима разработка конкретных мер по развитию молочного скотоводства.

Лидеры рейтинга – Республика Татарстан, Республика Башкортостан, Алтайский край, Краснодарский край – характеризуются развитым производством молока.

Для большинства регионов основными направлениями дальнейшего развития молочного скотоводства следует считать укрепление кормовой базы и обеспечение соответствующего нормам расхода кормов на 1 ц молока, повышение качества молока, осуществление инвестиций в модернизацию производства.

Литература

1. *Ефимова Н.Р.* Статистика: Учеб. пособие / Под ред. проф. Н.Р. Ефимовой. М: ИНФРА-М, 2003.
2. Развитие территориального разделения труда в животноводстве: монография / Л.Б. Винничек, Н.Н. Мельник. Пенза: РИО ПГСХА, 2011. 164 с.
3. Молочнопродуктовый подкомплекс Смоленской области / Е.И. Семёнова, Н.Н. Шумейко // АПК: экономика, управление. 2012. №4. С.62–65.

4. *Суглобов А.Е.* Социально-экономическая статистика, как один из инструментов исследований в аграрном секторе экономики / В сборнике: Социально-экономические технологии в повышении потенциала современного общества: российский и зарубежный опыт: Сборник материалов III Международной научно-практической конференции / Под ред. В.Н. Супикова, В.В. Бондаренко. 2006. С. 91–93.

5. *Суглобов А.Е., Купреев В.В.* Развитие методических основ оценки инновационной активности хозяйствующих субъектов / В сборнике: Экономическая наука – хозяйственной практике материалы сессий XIV Международной научно-практической конференции / Отв. Ред. Н.В. Исаев. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2012. С. 73–79.

6. *Суглобов А.Е., Смирнова О.Е.* Кластерный подход в формировании российской национальной инновационной системы // Вопросы региональной экономики. 2013. Т. 17. № 4. С. 81–86.

7. *Суглобов А.Е.* Использование результатов экономического анализа для выявления перспектив развития социальной инфраструктуры сельских регионов // Экономический анализ: теория и практика. 2006. № 12. С. 32–35.

УДК 34
ББК 67

О КООРДИНАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА МВД РФ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ПРЕСТУПНОСТИ

РУСЛАН МАГОМЕТОВИЧ ПОГОРОВ
E-mail: boss00662@gmail.com

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Определено содержание координирующей деятельности руководителей территориального органа МВД РФ при противодействии преступности в Российской Федерации.

Ключевые слова: Российская Федерация, координация, противодействие преступности, борьба с преступностью, правоохранительный орган, система органов внутренних дел, полиция, начальник подразделения дознания, уголовно-процессуальная деятельность, дознание.

Annotation. Defined the content of the coordinating activity of heads of the territorial authority of the Interior Ministry while counteracting to crimes in the Russian Federation.

Keywords: the Russian Federation, coordination, counteraction to crimes, crime fighting, law enforcement body, system of bodies of internal affairs, police, the chief topic of the inquiry, criminal procedural activity, inquest.

Одним из правоохранительных органов¹, предназначенных именно для противодействия преступности² в Российской Федерации³, являются органы внутренних дел.

В систему органов внутренних дел обычно включаются три элемента – полиция, органы по контролю за миграцией и внутренние войска, которые могут рассматриваться в качестве самостоятельных подсистем. Кроме того, допускается отождествление понятий «система органов внутренних дел» и «система органов внутренних дел Министерства внутренних дел Российской Федерации»⁴.

Система органов Министерства внутренних дел РФ представляет четыре звена: непосредственно Министерство внутренних дел РФ; главные управления Министерства внутренних дел РФ по федеральным округам; министерства внутренних дел республик, главные управления, управления и отделы внутренних дел краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов; отделы внутренних дел районов городов, районов в городах и приравненные к ним⁵.

В соответствии с Указом Президента РФ «Об утверждении типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» № 249 от 1 марта 2011 г.⁶ подразделения органов внутренних дел в субъектах Российской Федерации принято именовать территориальными органами МВД РФ.

Территориальные органы входят в систему органов внутренних дел Российской Федерации. Руководство деятельностью территориальных органов осуществляет Министр внутренних дел РФ.

После принятия Федерального закона РФ «О полиции» от 28 января 2011 г.⁷ большинство подразделений территориальных органов МВД РФ именуется полицией.

Полномочия территориальных органов МВД РФ определены в разд. II «Полномочия» Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации (пп. 13–14).

Территориальные органы МВД РФ вправе осуществлять правоохранительную деятельность⁸. Одной из разновидностей правоохранительной деятельности является уголовно-процессуальная деятельность⁹.

Все разновидности правоохранительной деятельности, так или иначе, направлены на противодействие преступности¹⁰.

Территориальные органы МВД РФ при противодействии преступности вступают в общественные отношения с разными государственными и негосударственными органами. Характер этих отношений может быть или координацией, или субординацией.

Территориальный орган МВД РФ осуществляет свою деятельность во взаимодействии с территориальными органами других федеральных органов исполнительной власти, расположенными на территории

данного субъекта Российской Федерации, органами исполнительной власти этого же субъекта Российской Федерации, а также с иными государственными органами, с органами местного самоуправления, общественными объединениями и организациями независимо от их организационно-правовой формы и формы собственности, действующими на территории субъекта Российской Федерации (п. 8 Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации).

Сама же координация деятельности правоохранительных органов в противодействии преступности урегулирована в Указе Президента РФ «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» № 567 от 18 апреля 1996 г.¹¹.

Координация деятельности правоохранительных органов в противодействии преступности осуществляется с целью повышения эффективности противодействия преступности путем разработки и осуществления этими органами согласованных действий по своевременному выявлению, раскрытию, пресечению и предупреждению преступлений, устранению причин и условий, способствующих их совершению (п. 1 Положения о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью).

Основными направлениями координационной деятельности являются: совместный анализ состояния преступности, ее структуры и динамики, прогнозирование тенденций развития, изучение практики выявления, расследования, раскрытия, предупреждения и пресечения преступлений; выполнение федеральных и региональных программ противодействия преступности; разработку совместно с другими государственными органами, а также научными учреждениями предложений о предупреждении преступлений; подготовку и направление в необходимых случаях информационных материалов по противодействию преступности Президенту РФ, Федеральному Собранию РФ и Правительству РФ, органам государственной власти субъектов Российской Федерации, а также органам местного самоуправления; обобщение практики применения законов о борьбе с преступностью и подготовку предложений об улучшении правоохранительной деятельности; разработку предложений о совершенствовании правового регулирования деятельности по противодействию преступности; обобщение практики выполнения международных договоров Российской Федерации и соглашений с зарубежными странами и международными организациями по сотрудничеству в противодействии преступности и выработку соответствующих предложений; изучение координационной деятельности правоохранительных органов, распространение положительного опыта (п. 5 Положения о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью).

Формами координации деятельности правоохранительных органов по противодействию преступности

являются: проведение координационных совещаний руководителей правоохранительных органов; обмен информацией по противодействию преступности; совместные выезды в регионы для проведения согласованных действий, проверок и оказания помощи местным правоохранительным органам в противодействии преступности, изучения и распространения положительного опыта; создание следственно-оперативных групп для расследования конкретных преступлений; проведение совместных целевых мероприятий для выявления и пресечения преступлений, а также устранения причин и условий, способствующих их совершению; взаимное использование возможностей правоохранительных органов для повышения квалификации работников, проведение совместных семинаров, конференций; оказание взаимной помощи в обеспечении собственной безопасности в процессе деятельности по противодействию преступности; издание совместных приказов, указаний, подготовка информационных писем и иных организационно-распорядительных документов; выпуск совместных сборников и других информационных изданий; разработка и утверждение согласованных планов координационной деятельности (п. 6 Положения о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью).

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, одним из правоохранительных органов в Российской Федерации являются органы внутренних дел.

Во-вторых, основным предназначением органов внутренних дел является противодействие преступности.

В-третьих, в систему органов внутренних дел входят территориальные органы МВД РФ.

В-четвертых, территориальные органы МВД РФ при противодействии преступности осуществляют координацию деятельности между собой, а также с

государственными органами субъектов Российской Федерации.

¹ О правоохранительных органах, в том числе и об органах внутренних дел подробнее см.: Правоохранительные органы: Учебник для студентов вузов. 8-е изд., перераб. и доп. / Под ред. И.И. Сыдорука, А.В. Ендольцевой, Р.С. Тамаева. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2012. С. 10–20, 213–226.

² Об использовании термина «противодействие преступности» в качестве альтернативы термину «борьба с преступностью» подробнее см.: Галузо В.Н. Борьба с преступностью в России: состояние и перспективы развития // Закон и право. 2008. № 7. С. 35–36.

³ Мы поддерживаем суждение тех авторов, которые предлагают с 25.12.1991 г. для наименования государства использовать исключительно термин «Российская Федерация» (см. об этом, например: Галузо В.Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119–123).

⁴ Подробнее об этом см.: Учебник для студентов вузов. 8-е изд., перераб. и доп. / Под ред. И.И. Сыдорука, А.В. Ендольцевой, Р.С. Тамаева. С. 214.

⁵ Там же. С. 215–223.

⁶ См.: СЗ РФ. 2011. № 10. Ст. 1335.

⁷ См.: СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

⁸ Подробнее об этом см.: Правоохранительные органы и правоохранительная деятельность: Учебник для студентов вузов / Под ред. Г.Б. Мирзоева, В.Н. Григорьева. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2010.

⁹ Подробнее об этом см.: Галузо В.Н., Якупов Р.Х. Уголовный процесс: Учебник. 7-е изд., перераб. М.: ТЕИС, 2013. С. 37–48.

¹⁰ В теории и в законодательстве РФ еще широко используется и иной термин «борьбы с преступностью», что большинством ученых признается несовершенным (см. об этом, например: Галузо В.Н. Борьба с преступностью в России: состояние и перспективы развития // Закон и право. 2008. № 7. С. 35–36).

¹¹ См.: СЗ РФ. 1996. № 17. Ст. 1958.

УДК 657
ББК 65

О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ДЕЛЕГИРОВАНИЯ МОДЕЛИРОВАНИЯ БУХГАЛТЕРСКИХ ФИНАНСОВЫХ РИСКОВ БИЗНЕСА ВНЕШНИМ ИСПОЛНИТЕЛЯМ В ЛИЦЕ АУТСОРСЕРОВ

СВЕТЛАНА ВАЛЕРЬЕВНА ПОНОМАРЕВА,

доктор экономических наук,

*доцент кафедры управленческого и финансового учета и отчетности
Санкт-Петербургского государственного экономического университета*

E-mail: ponsvetlana@mail.ru, tmgui@mail.ru

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Представлены исследования проблем, связанных с разработкой базовых показателей финансовых рисков, их причинно-следственных связей, определена необходимость делегирования моделирования бухгалтерских финансовых рисков бизнеса внешним исполнителям в лице аутсорсеров.

Ключевые слова: финансовые риски, аутсорсинг, бухгалтерский учет.

Annotation. Presented a study of the problems associated with the development of the basic indicators of financial risks, their causal relationships, the need to delegate accounting financial modeling business risks to external performers in the face of outsourcers.

Keywords: financial risk, outsourcing, accounting.

Наше исследование показало, что на сегодняшний день до сих пор отсутствует единая бухгалтерская и финансовая модель анализа показателей бухгалтерской отчетности. Это является следствием разногласий среди ученых-экономистов в формулировках основных терминов, положений, методик расчета основных показателей, характеризующих основные коэффициенты.

Поэтому неудивительно, что бухгалтера практически всех организаций по-разному подходят к вопросам анализа показателей финансовой отчетности, так как у них до сих пор нет для этого необходимого универсального методического инструментария.

Поэтому мы поставили перед собой задачу провести исследование концепций, моделей, инструментов, предлагаемых аналитиками для обеспечения управленческих действий.

В ходе исследования нам удалось установить две параллельно развивающиеся тенденции, первая из которых характеризуется обособленностью аналитических моделей в бухгалтерском учете и которые используются для выведения балансовых уравнений, от аналитических моделей, применяемых в финансовом менеджменте. Ее развитие привело к размежеванию науки и практики бухгалтерского учета и экономического анализа. В процессе ее изучения нами было выявлено, что в настоящее время теоретические исследо-

вания в сферах бухгалтерского учета, экономического и финансового анализа идут, практически не пересекаясь.

Вторая тенденция обусловлена привнесением в бухгалтерский учет и финансовый анализ математизированных моделей финансового менеджмента зарубежного происхождения.

Однако мы считаем, что использование зарубежной методологии финансового анализа для оценки и учета результатов кругооборота носителей стоимости в жизнедеятельности компании требует предельной осмотрительности, поскольку основана на опыте зарубежных экономик и правоприменительной практики, существенно отличающегося от российской действительности.

Усилия отечественных ученых сблизить бухгалтерскую и аналитическую методологию, что собственно диктовали сами условия развития рыночных отношений глобальной экономики, привели к обособлению от бухгалтерского учета такой сферы специализации учетных операций как управленческий учет.

На наш взгляд, в противовес мнениям адептов управленческого учета, считавших, что информация финансовой отчетности вполне пригодна и соответствует требованиям управления постоянно усложняющимися взаимоотношениями хозяйствующих субъектов на локальных и глобальных рынках, актуальность

исторической информации является очень низкой и решать задачи руководства организаций не способна.

В этом плане мы согласны с мнением проф. Я.В. Соколова, который считает, что при сравнении значения зарубежного управленческого учета с российским, последний представляет собой, в первую очередь, аналитический учет к счету основного производства, калькуляцию себестоимости, регистрацию затрат агентами предприятия и во вторую – преимущественно перспективный анализ хозяйственной деятельности. Первый круг проблем составляет так называемый систематизированный учет, второй – проблемный [35].

Обособление, какой бы то ни было специализированной сферы учетных операций, нарушает, на наш взгляд, целостность системы бухгалтерского учета, противоречит ее методологии (предмет, принципы, метод). Ни у одной из специализированных сфер учета не может быть собственной методологии, ибо теория учета есть фундаментальная платформа, на которой развивается учетная практика [11; 12; 13; 14; 15]. Развитие учетной практики – это совершенствование методик учета на прочном теоретическом фундаменте – теоретически постулируемых функциях системы бухгалтерский учет: информационная, аналитическая и контрольная. На практике суть этих функций материализуется в методиках информационного обеспечения целей управления носителями стоимости на всех стадиях воспроизводства новой стоимости.

По нашему убеждению, анализ результатов экономических и финансовых процессов является органичной частью системы бухгалтерского учета в силу присущей ей аналитической функции. В свое время В.Ф. Палий, Я.В. Соколов и другие авторитетные ученые методологи утверждали, что «отделение экономического анализа от бухгалтерского учета оказало негативное влияние на развитие теории бухгалтерского учета» [36].

Органичное единство методов бухгалтерского учета и экономического анализа предопределено самой сутью теории учета [5; 7; 8; 21; 22; 23; 24; 32; 33; 34;]. Например, классификация счетов бухгалтерского учета требует качественного анализа отражаемых хозяйственных ситуаций, явлений и фактов хозяйственной деятельности. Качественный экономический анализ лежит в основе построения плана счетов бухгалтерского учета, структуры калькуляции и себестоимости, балансовых построений, оценки и т.п. [1; 3; 4;]. Его методы составляют базовую методическую основу внутрикорпоративного контроля. В публикациях В.Ф. Палия, Я.В. Соколова и других основоположников методологии учета постоянно подчеркивается, что учет, прежде всего, представляет собой анализ, и что необходимо принимать как основной постулат конвергенции учетной и управленческой парадигмы [35].

По абсолютно верному утверждению Я.В. Соколова, «сторонники управленческого учета считают, что информация управленческого учета представляет со-

бой перечень максимально детализированных показателей, в то время как данные финансового учета носят итоговый характер. Однако мы считаем это заблуждением, так как детализированный учет представляет собой не управленческий, а аналитический учет.

В связи с тем, что специальная литература по вопросам управленческого учета, которой пользуются наши ученые, является в основном переводной, то следует признать, что мы часто сталкиваемся с проблемами перевода. Например, словосочетание «management accounting» может быть переведено, как аналитический учет. Во Франции, например, сторонники этого направления так и поступают, употребляя в аналогичных случаях термин «comptabilite analitique». Поэтому, учитывая, что аналитический учет представляет собой продолжение учета синтетического, можно сделать вывод, что они взаимосвязаны и взаимодополняют друг друга [36].

Исходя из этого, мы делаем вывод о недопустимости разрыва единства между синтетическим и аналитическим учетом, так как они представляют собой единый бухгалтерский учет.

Современная аналитическая практика постоянно выявляет несоответствия информационных запросов менеджеров реальному содержанию данных бухгалтерской отчетности [2; 9; 10;]. Несоответствие возникает в том случае, когда при анализе показателей отчетности не принимается во внимание разнообразие методик формирования ее показателей. Более того, даже само понятие «актив» трактуется по-разному.

Каждая из таких трактовок соответствует определенным целям анализа бухгалтерской информации. Правила, в соответствии с которыми составляется отчетность – это всегда выбор одного из множества возможных методов квалификации фактов хозяйственной жизни, например, оценки активов. Так, например, метод, отвечающий определенным целям анализа отчетности в отношении показателя рентабельности, может не отвечать оценке платежеспособности. Проблемы существуют и в отношении методологии оценочной деятельности в целом и в сфере оценок стоимостных параметров объектов бухгалтерского учета, на основании которых формируется годовая бухгалтерская отчетность.

Существенно расходятся мнения специалистов в отношении выбора показателей, параметры которых позволяют более точно определить достоверность финансовой отчетности компании. По мнению М. Брюханова, «для анализа отчетности на предмет искажения данных следует использовать такие показатели, как темпы снижения маржинальной прибыли, роста качества активов и их оборачиваемости. В международной практике такая система показателей, разработанная профессором М. Бенишем получила название «Карта нормативных отклонений финансовых индикаторов» [6].

Для выявления факторов стоимости, обычно анализируется финансовая отчетность и документы внутренней отчетности [16; 18; 25; 27; 28]. При этом, как

правило, используются показатели отчета о финансовых результатах, детализированные для целей расчета стоимости бизнеса. Выбор показателей для детализации зависит от особенностей бизнеса, например, в компании сферы бизнес-услуг определяющими факторами являются средний размер заказа на услуги и количество заказов.

После определения всех параметров описываются математические и логические взаимосвязи между ними, и определяется, как эти параметры влияют непосредственно на величину денежного потока. Параметрами модели становятся все детализированные статьи, информация которых преобразуется в релевантную с применением экономико-математического моделирования [26; 29; 30; 31].

Моделирование в бухгалтерском учете можно представить в виде процедур формирования статических и динамических балансов [17; 19; 20]. Моделирование в бухгалтерском учете подчиняется главному закону экономического предпринимательства – воспроизводство должно осуществляться на расширенной основе. Поэтому цель учета заключается не только в фиксации движения носителей стоимости по принципу: «прибыло» – «убыло», но и в выведении результата этого процесса, который, всегда должен быть с природой, наличие которого как раз отличает бухгалтерское моделирование от собственно математики.

В настоящее время в учетно-аналитической практике известно огромное число разнообразных экономико-математических моделей, на основе которых разрабатываются программы моделирования бухгалтерских операций, имеющих прикладное значение.

В теоретических построениях экономико-математических зависимостей сначала представляются обороты носителей стоимости и модели балансирования результатов таких оборотов в зависимости от принимаемых в модели переменных по принципу: «что будет, если ...», затем путем аналитических приемов сравниваются полученные результаты и только после выявления единственно приемлемого варианта, переходят к построениям методик бухгалтерского учета в отношении оборота каждого из носителей стоимости.

Современные сетевые модели информационного учетно-контрольного обеспечения аналитических целей управления стоимостью бизнеса достаточно легко адаптируются к отраслевой специфике финансово-хозяйственной деятельности компаний. По своему содержанию они могут быть как детерминированными с четко определенными связями, так и вероятностными. К детерминированной модели относится предлагаемая нами модель проверки на адекватность релевантной информации, подготовленной модифицированной учетно-контрольной и аналитико-оценочной системой и ее механизм для целей управления стоимостью бизнеса в рамках финансовой стратегии. В формализованном виде модель представляет собой совокупность методик трансформации базовых учетных параметров в природные величины с учетом влияния макроэко-

номических индикаторов: инфляции, удорожания кредита и т.п.

В настоящее время для этих целей используются в основном зарубежные модели анализа стоимостных параметров развития бизнеса, главным недостатком которых является субъективность выбора показателей для расчетов искомой величины стоимости активов, а также их слабая адаптированность к постоянно изменяющимся условиям хозяйствования. По этой причине возникает потребность в многочисленных корректировочных расчетах моделируемых процессов формирования релевантной информации для целей управления стоимостью бизнеса в рамках финансовой стратегии. Для таких корректировок, как было выявлено в ходе анкетирования, финансовые аналитики опять-таки выбирают зарубежные модели, многие из которых устарели и выведены из арсенала даже западных аналитиков.

С помощью экономико-математических моделей анализа устанавливаются причинно-следственные зависимости между предполагаемыми и действительными результатами применения методов учетной политики. В этом как раз и проявляется органичная согласованность функций бухгалтерского учета: информационная, аналитическая и контрольная, концепт которой положен нами в основу комплексной учетно-контрольной и аналитико-оценочной системы информационного обеспечения целей управления стоимостью бизнеса в контуре принятой финансовой стратегии. Полагается, что тем самым правомерность идеи конвергенции учетной и управленческой парадигм подтверждается. Вопрос только в том, какие вербально-логические, экономико-математические модели следует использовать для преобразования «исторической информации в актуальную (релевантную). Выбор конкретной модели имеет принципиально важное значение не только для обеспечения точности расчетов, но и для решения методологической проблемы согласования содержания и целей бухгалтерской и финансовой моделей анализа результатов капитализации и реальной стоимости бизнеса компании, на различия которых постоянно указывают в своих исследованиях многие отечественные ученые.

Получаемые на основе методов фундаментального или технического анализа показатели текущего состояния рынка не менее условны, поэтому они не могут использоваться как основа финансовой стратегии на долгосрочную перспективу.

Так называемая, бухгалтерская модель анализа не предназначена для оценки капитала, состояние которого интересует менеджмент и инвесторов. Капитал как категория стоимости не входит в состав объектов учета, как и не является его предметом. Резюмируя вышеприведенное, можно утверждать, что бухгалтерский учет и финансовый менеджмент – две сопряженные на предмете стоимостной оценки бизнеса науки, что обуславливает наличие особой (трансформационной) системы их практического взаимодействия по

формированию релевантной информации для управленческих целей. Наделять бухгалтерский учет неприступными ему функциями и целями – значит исказить само существо этой науки. Практические механизмы бухгалтерского учета, разумеется, подвижны и они регулируются исходя из целей управления бизнесом, но учетная парадигма при этом не искажается, она развивается в унисон развития финансовой, кредитной и других наук, так и или иначе взаимодействующих в общем контуре развития теории и практики управления экономическими процессами во всем их многообразии.

Для более полной реализации аналитической функции системы формирования релевантной информации для управления стоимостью компаний сферы интеллектуальных бизнес-услуг и ее функционального механизма по каждому аналитическому признаку необходимо составлять справочники стоимостных характеристик объектов учета (внутренняя оценка носителей стоимости, задействованных в хозяйственном обороте компании), в разрезе которых может формироваться информация по требуемому менеджером экономического субъекта аналитическому признаку (группируются, например, статьи, объем которых равен 1–1,5% выручки от продаж). Например, в справочнике аналитического признака «Контрагенты» детализируется информация: наименование, адрес, виды документов, их содержание и др. На практике многомерная аналитическая система свободно формируется на базе бухгалтерской информации, обрабатываемой в цифровом режиме (специальные «облачные» технологии, модифицируемые под управленческие цели). Количество уровней аналитики определяется потребностями руководства организации, заранее определяемых письменными запросами. В организациях, где такие аналитические модели отработаны, содержание запросов меняется только в случаях реорганизации бизнеса, смены собственника, «проседания» рынка. Однако вероятность таких ситуаций просчитывается и всегда есть возможность смоделировать их последствия. В обычных условиях информационные потребности менеджмента организации можно определить как устоявшиеся, следовательно, кардинальной ломки системы информационного обеспечения целей управления бизнесом, как правило, не требуется. Фактором сближения аналитических практик бухгалтерского учета и финансового менеджмента можно считать акцентирование совместных действий бухгалтеров и финансовых аналитиков на выявлении, идентификации, оценке и прогнозировании предпринимательских рисков во множестве форм их проявления. В настоящее время ученые и практики отмечают низкое качество самих методик по выявлению и оценке рисков.

Наибольшая вероятность возникновения финансовых рисков связана с резкими колебаниями стоимости ресурсов на макроэкономическом уровне, что максимально усиливает влияние на стоимость компании

такого внутреннего фактора как совокупные затраты. В изменившихся условиях функционирования мировых экономик, затратность которых неуклонно растет, менеджмент национальных компаний сосредоточен на поиске путей оптимизации затрат, для чего существенно должны быть обновлены методики бухгалтерской оценки стоимости активов, то есть совокупные затраты в рыночной оценке. При идентификации финансовых рисков следует четко формулировать их виды и «привязывать» к конкретным внутренним хозяйственным событиям и внешним воздействиям, не задавая период их оценки.

По свидетельству директора отдела консультационных услуг компании «Эрнст энд Янг» Д. Камышева, «лишь несколько компаний за последние 10 лет разработали достаточно полный корпоративный классификатор рисков и поддерживают его в актуальном состоянии. Поэтому 10–15 основных типов рисков, существующих в недрах подразделений по внутреннему аудиту или риск-менеджменту, – это еще не классификатор. Не лучше обстоят дела и в отношении оценки рисков. Действительно, «в последнее время стало достаточно модно (не без помощи консультантов) использовать так называемые системы рейтингового голосования при оценке рисков. Инструмент в целом неплох, но есть ряд условий, когда его применение оправдано. Во-первых, данный инструмент желательно использовать только для некоторых типов рисков, так называемых кросс-процессных, с которыми встречаются голосующие в рамках «своих» бизнес-процессов. Например, риски персонала, мошенничества, риски, связанные с отчетностью. Если же мы возьмем специфические риски, связанные с ликвидностью или с инструментами хеджирования, то реалистичная оценка одного-двух руководителей, вовлеченных в управление данным риском, будет «замазана» общим средним мнением руководителей, которые не работают на рынке производных инструментов и не понимают его специфику. Ценность такой оценки сомнительна. Во-вторых, такие сессии должна предварять огромная аналитическая работа и очень четкое моделирование во избежание влияния со стороны, допустим, генерального директора. Огромную роль играют и существующие метрики рисков, которые часто весьма запутаны и неочевидны. Таким образом, широкое применение данного инструмента не всегда целесообразно» [184].

Вся совокупность финансовых рисков складывается из потерь материальной выгоды по каждому из слагаемых кругооборота всех носителей стоимости, которые концентрированно выражаются в снижении доходности бизнеса и потерей платежеспособности. Следовательно, своевременно выявляя параметры рискованной зоны: состав и их денежную оценку, можно предпринять меры для уменьшения потерь. В этих целях мы рекомендуем известные модели оптимизации финансовых рисков. Вся необходимая информация для такого рода оптимизации содержится в бухгалтерской

отчетности, которую при необходимости можно дополнять из других информационных источников (финансовый бюджет о движении денежных средств, планы и отчеты маркетологов, информация договорного отдела и др.).

Таким образом, выбор модели оптимизации финансовых рисков должен опираться, во-первых, на результаты традиционного анализа финансовых коэффициентов, во-вторых, на итоги проверки этих результатов с использованием метода коэффициентной корректировки базовых активов компании.

Однако претворение в повседневную практику такой модели для бухгалтеров многих организаций является непосильной задачей. Поэтому этот процесс мы рекомендуем делегировать внешним исполнителям в лице аутсорсеров.

Литература

1. Бодяко А.В. Учет труда и расчетов с персоналом по его оплате // Бухучет в строительных организациях. 2012. № 6. С. 25–32.
2. Бодяко А.В. Методические подходы к модификации проекта положения по бухгалтерскому учету Минфина России «Учет вознаграждений» // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2013. № 4. С. 061–067.
3. Бодяко А.В. Разработка комплексного методического обеспечения процедур внутреннего контроля расчетов по оплате труда // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2012. № 3. С. 58–70.
4. Бодяко А.В. формирование отчетности организации о вознаграждениях работникам в соответствии с требованиями международных стандартов финансовой отчетности // Микроэкономика. 2011. № 6. С. 174–179.
5. Бодяко А.В. Формирование социальной отчетности организации о вознаграждениях работникам в соответствии с МСФО // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2011. С. 279.
6. Брюханов М. Искажения в финансовой отчетности: как выявить мошенничество // Финансовый директор № 6, 2006.
7. Ворожейкина Т.М. Концепция мониторинга продовольственной безопасности России // Аудит и финансовый анализ. 2012. № 5. С. 339–343.
8. Ворожейкина Т.М. Стратегия развития товаропроводящей инфраструктуры продовольственного рынка // Вестник Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный агроинженерный университет им. В.П. Горячкина». 2013. № 3. С. 71–74.
9. Мироненко В.М. Методические основы обеспечения социальной защиты населения в товариществах собственников жилья // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2013. № 4. С. 147–153.
10. Мироненко В.М. Факторы, влияющие на организацию бухгалтерского учета деятельности товариществ собственников жилья. // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2012. № 3. С. 186–190.
11. Постановление Правительства РФ от 6 марта 1998 г. № 283 «Об утверждении Программы реформирования бухгалтерского учета в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности».
12. Приказ Минфина России от 02.07.2010 № 66н (в ред. от 04.12.2012) «О формах бухгалтерской отчетности организаций».
13. Приказ Минфина России от 06.07.1999 № 43н (в ред. от 08.11.2010) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организации» (ПБУ 4/99)».
14. Приказ Минфина России от 06.10.2008 № 106н (в ред. от 18.12.2012) «Об утверждении положений по бухгалтерскому учету».
15. Приказ Минфина России от 25.11.2011 № 160н (в ред. от 18.07.2012) «О введении в действие Международных стандартов финансовой отчетности и Разъяснений Международных стандартов финансовой отчетности на территории Российской Федерации».
16. Рогоуленко Т.М. Внутренний аудит и его место в системе внутрихозяйственного контроля // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2012. № 1. С. 568–576.
17. Рогоуленко Т.М. Внутренний аудит материальных ресурсов Вестник Университета (Государственный университет управления). 2012. № 3. С. 235–243.
18. Рогоуленко Т.М. Применение ПБУ 18/02 при расчетах с работниками // Бухучет в строительных организациях. 2012. № 8. С. 8–12.
19. Рогоуленко Т.М. Проблемы перехода российского бухгалтерского учета на международные стандарты финансовой отчетности // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2013. № 4. С. 187–191.
20. Рогоуленко Т.М. Синтетический и аналитический учет нематериальных активов // Бухучет в строительных организациях. 2012. № 6. С. 9–11.
21. Рогоуленко Т.М., Пшенико А., Колганова М. Отмена унифицированных форм: причины и последствия // Делопроизводство и документооборот на предприятии. Ж 5/2013.
22. Рогоуленко Т.М. Методика и технология проведения подтверждающего аудита Аудиторские ведомости. 2013. № 1. С. 15–32.
23. Рожкова Н.К., Блинова У.Ю., Рожкова Д.Ю. Парадоксы теории Клейтона Кристенсена // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2013. № 4. С. 191–199.
24. Рожкова Н.К., Чупеева О.В. Управленческий учет затрат железнодорожного транспорта // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2013. № 4. С. 199–205.

25. Сапожникова Н.Г. Корпоративный учет и отчетность: методология и практика: монография. Воронеж: Изд-во Воронеж. Гос. Ун-та, 2008. 248 с.

26. Сапожникова Н.Г. Типология транзакционных издержек в корпоративном учете и отчетности // Научно – технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2008. Т. 5. № 64. С. 251–256.

27. Слияков Ю.В. Организационные и экономические меры по предотвращению кризиса в организации // Промышленная политика в Российской Федерации. 2009. № 1–2. С. 37.

28. Слияков Ю.В. Особенности формирования, становления и развития контроллинга в деятельности предпринимательских организаций // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2012. № 9–1. С. 52–56.

29. Слияков Ю.В. Особенности формирования, становления и развития контроллинга в деятельности предпринимательских организаций // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2012. № 9–1. С. 52–56.

30. Слияков Ю.В. Оценка и развитие кадрового

потенциала в высшей школе // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2007. Т. 1. № 19. С. 98–103.

31. Слияков Ю.В. Построение системы корпоративной социальной ответственности // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2013. № 4. С. 227–233.

32. Слияков Ю.В. Проблемы жилищно-коммунального хозяйства и возможные пути их решения // Микроэкономика. 2009. Т. 2. С. 150–157.

33. Слияков Ю.В. Теоретические и методические аспекты контроллинга в стратегическом планировании деятельности организации // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2012. № 3. С. 275–281.

34. Слияков Ю.В. Финансовые аспекты реформы жилищно-коммунального хозяйства // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2007. Т. 1. № 19. С. 312–319.

35. Соколов Я.В. Лука Пачоли в России // Лука Пачоли. Трактат о счетах и записях. М.: Финансы и статистика, 2001.

36. Соколов Я.В. Основы теории бухгалтерского учета. М.: Финансы и статистика, 2000.

УДК 34
ББК 67

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

АНАТОЛИЙ СЕМЕНОВИЧ ПРУДНИКОВ,

ученый секретарь

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

доктор юридических наук, профессор;

ШАМИЛЬ МАГОМЕДОВИЧ НУРАДИНОВ,

профессор кафедры конституционного и муниципального права

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

доктор юридических наук, профессор

E-mail: 203.019@mail.ru

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Общественные объединения как элементы гражданского общества рассматриваются с позиции формирования новой системы гражданской инициативы, характеризуются как атрибуты демократического общества.

Ключевые слова: Конституция, общество, объединения, правовой статус, гражданин, гражданское общество.

Annotation. Public associations as elements of civil society are considered from position of the formation of a new system of civil initiatives, are described as attributes of a democratic society.

Keywords: Constitution, society, associations, legal status, citizen, civil society.

В Российской Федерации в последнее десятилетие идет активный процесс формирования новой системы общественных объединений, созданных на основе гражданских инициатив и общественной самостоятельности с учетом разнообразных интересов различных слоев общества. Не будучи непосредственными носителями государственной власти, общественные объединения являются важными элементами гражданского общества, выполняют функции посредников между государством и обществом, реализуют интересы граждан в сфере государственной жизни.

Общественными объединениями признаются политические партии, профессиональные союзы, молодежные ассоциации, творческие союзы, национально-культурные общества и иные общественные организации, массовые движения, религиозные и другие объединения. Они создаются в целях реализации и защиты гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав и свобод, развития активности и самостоятельности граждан, их участия в управлении государственными и общественными делами, удовлетворения профессиональных и любительских интересов, развития научного, технического и художественного творчества, охраны здоровья населения, участия в благотворительности, охраны природы, памятников истории и культуры, а также другой деятельности, не запрещенной законом.

Государство обеспечивает соблюдение прав и законных интересов общественных объединений и гарантирует условия для выполнения ими уставных задач. Они создаются и действуют на основе добровольности, равноправия их членов, самоуправления, законности. Все общественные объединения, выполняя функции, предусмотренные их уставами, другими актами, действуют в рамках Конституции и законов. Участие или неучастие гражданина в деятельности общественного объединения не может служить основанием для ограничения его прав и свобод, в том числе условием занятия должности в государственной организации, либо основанием для неисполнения обязанностей, предусмотренных законом.

Общественные объединения, за исключением массовых движений, зарегистрированные в установленном законом порядке, обладают правами юридического лица. Они могут иметь в собственности здания, сооружения, жилищный фонд, оборудование, инвентарь и иное имущество, необходимое для материального обеспечения деятельности, предусмотренной их уставами. Денежные средства общественных объединений формируются из вступительных и членских взносов, если их уплата предусмотрена уставами; добровольных взносов и пожертвований; поступлений от проведения лекций, выставок и иных мероприятий.

Конституционно-правовой статус общественных объединений, порядок их создания и деятельности, реорганизации и ликвидации, а также содержание права граждан на объединение и основные государственные

гарантии этого права регулируются соответствующим законодательством¹.

Конституция РФ посвятила деятельности общественных объединений ряд статей. Так, в ст. 13 закрепляются основы правового статуса общественных объединений, вводятся ограничения на создание и деятельность общественных объединений, если их цели и действия направлены на насильственное изменение основ конституционного строя, нарушают целостность Российской Федерации, подрывают безопасность государства, содействуют разжиганию социальной, расовой, национальной и религиозной розни. Граждане России имеют право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей (ст. 32), государство гарантирует гражданам России свободу создания общественных объединений. В ст. 30 Конституции указано, что каждый имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов. В то же время никто не может быть принужден к вступлению в какое-либо объединение или к пребыванию в нем.

Право на объединение в различные общества и свобода деятельности общественных объединений рассматриваются как одни из основных прав и свобод человека и гражданина. Закрепляя конституционно указанные права за гражданами Российской Федерации, государство стремилось предоставить им возможность самостоятельно защищать свои интересы и активно участвовать в общественной и политической жизни страны².

По своему содержанию право на объединение предусматривает возможность реализовать его не только гражданами России, но и иностранными гражданами и лицами без гражданства, законно находящимися на территории Российской Федерации. Все они обладают правом вступать в объединения, создавать их. Об этом говорит термин «каждый», употребляемый в ст. 30. Согласно ст. 1 Федерального закона «Об общественных объединениях»³ «иностранцы граждане и лица без гражданства имеют равные права с гражданами Российской Федерации в сфере отношений, регулируемых настоящим Федеральным законом, за исключением случаев, установленных федеральными законами или международными договорами Российской Федерации». В ст. 27 также подчеркивается, что осуществление прав общественными объединениями, созданными иностранными гражданами и лицами без гражданства либо с их участием, может быть ограничено федеральными законами или международными договорами Российской Федерации. Ранее действовавшее отечественное законодательство наделяло правом на объединение только граждан России.

Право на объединение тесно связано с рядом других конституционных прав и свобод. Например, объединения нередко действуют через собрания, митинги, демонстрации, шествия, пикетирования, которые выступают в качестве мероприятий организационного

(коллективного) волеизъявления. В то же время право на объединение не является абсолютным и может подвергаться определенным ограничениям. Они устанавливаются Конституцией и федеральными законами.

Общественным объединениям предоставлена свобода действий в политической жизни общества. В частности, за ними закреплено право распространять информацию о своей деятельности, направлять и вносить предложения в органы государственной власти, участвовать в выработке решений органов государственной власти, защищать членов своих организаций в суде и иных органах местного самоуправления и правоохранительных органах. Большое значение имеют действия общественно-политических объединений в предвыборной и выборной кампаниях. Право граждан избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме может реализовываться через объединения граждан, обладающие самостоятельным, только им присущим статусом политического общественного объединения. Главной задачей такого объединения является участие в политическом волеизъявлении граждан во время выборов⁴.

Право на объединение связано со свободой массовой информации, свободой мысли и слова. Наличие этих прав – неременное условие реализации права на объединение.

Специфической формой выражения права на объединение является создание религиозных объединений, посредством которых обеспечивается гарантия свободы совести и вероисповедания⁵.

Право на объединение связано с принципом идеологического и политического многообразия, который закреплен в ст. 13 Конституции РФ. Принцип идеологического и политического многообразия не только исключает наличие в государстве обязательной идеологии и монополию на осуществление политической власти какой-либо одной организации, но и способствует осуществлению народовластия, вовлечению в политическую деятельность широких слоев населения, обеспечивает легальность существования конституционной политической оппозиции⁶.

Классификация по целям деятельности, ради которых создаются общественные объединения, может быть самая различная. Каждое из таких объединений в рамках своих целей выдвигает собственные задачи, выражая тем самым специфические интересы объединившихся в него граждан. Граждане объединяются, создавая общественное объединение на основе своих интересов, в зависимости от направления и сферы деятельности, закрепленной в уставе: *благотворительные, экологические, молодежные, культурные, образовательные, женские, ветеранские, физкультурно-спортивные* и т.д.

Ю.А. Дмитриев и К.К. Токмаков отмечают, что право граждан на объединение имеет *политический* характер, что это важнейший институт государственного права⁷. С таким выводом следует согласиться

лишь в части признания важности и значимости права на объединение, отнесения его к политическим правам, если создаются политические партии или иные политические движения. С тем, что право на объединение носит лишь политический характер, согласиться в полной мере нельзя по следующим основаниям: право на объединение предусматривает создание не только политических партий и иных массовых общественных объединений, преследующих политические цели, но и других общественных объединений, создаваемых для защиты не столько политических, сколько социальных и экономических интересов их членов (общественные объединения потребителей, профсоюзные организации и т.д.).

Закон относит к общественным объединениям все созданные по инициативе граждан организации, кроме религиозных и коммерческих, включая политические партии и профсоюзы.

Действующие в России общественные объединения весьма разнообразны по своему характеру. Они отличаются друг от друга по разным параметрам: социальной базе, структуре и методам деятельности, месту и роли в политической системе страны, идеологическим и программным установкам и т.п.

Так, ряд авторов в зависимости от различных критериев классификации выделяет следующие виды общественных объединений в Российской Федерации:

- 1) по организационно-правовым формам – организации, движения, фонды, общественные учреждения, органы общественной самодеятельности;
- 2) по характеру членства – с фиксированным членством и без такового;
- 3) в зависимости от направления и сферы деятельности, закрепленной в уставе – благотворительные, экологические, молодежные, культурные, образовательные, женские, ветеранские, физкультурно-спортивные и т.д.;
- 4) в зависимости от проявления в деятельности объединений политических признаков – собственно политические; организации, имеющие в своем содержании лишь незначительный политический аспект; собственно неполитические;
- 5) в зависимости от территориальной сферы деятельности – общероссийские, межрегиональные, региональные, местные и международные;
- 6) в зависимости от целей и возможности извлечения прибыли – коммерческие, некоммерческие;
- 7) по количеству членов – массовые, элитарные;
- 8) по внутриорганизационным структурам – централизованные и децентрализованные;
- 9) по социально-правовому статусу – зарегистрированные в соответствующих органах, незарегистрированные, нелегальные (запрещенные государством, подпольные)⁸.

Такую классификацию можно взять за основу, но она не является исчерпывающей. Рассмотрим некоторые виды общественных объединений.

Согласно законодательству членами общественных объединений могут быть граждане России, иностранные граждане и лица без гражданства. Разрешается членство в молодежных организациях лиц, достигших 14-летнего возраста. Членство в детских общественных объединениях возможно с 10 лет. Кроме того, Федеральным законом «Об общественных объединениях» наряду с индивидуальным допускается коллективное членство других (уже созданных) общественных объединений. Для того чтобы создать общественное объединение, требуется согласие не менее трех человек.

В заключении необходимо отметить, что для общественных объединений уставные цели, ради которых они были созданы, имеют чрезвычайно важное значение: это направление его деятельности, которое определяет характер и содержание акций, проводимых объединением. Таким образом, становление демократического общества связано со значительным развитием общественных институтов, в том числе общественных движений, политических партий и их союзов, поэтому законодатель счел необходимым ввести в основы конституционного строя принципы политического многообразия и многопартийности.

¹ Гражданским кодексом РФ, федеральными законами от 19 мая 1995 г. «Об общественных объединениях», от 11 августа 1995 г. «О благотворительной деятельности и благотворитель-

ных организациях», от 12 января 1996 г. «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности», от 26 сентября 1997 г. «О свободе совести и о религиозных объединениях», от 11 июля 2001 г. «О политических партиях», от 8 августа 2001 г. «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», от 31 мая 2002 г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» с посл. изм. и доп. и др.

² Конституционное право России / Под. ред. Б.С. Эбзеева, А.С. Прудникова. М., 2013. С. 142.

³ Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» // СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1930; с посл. изм. и доп. // СЗ РФ. 2013. № 52 (ч. I). Ст. 6961 (на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru)).

⁴ См.: Юдин Ю.А. Политические партии и право в современном государстве. М., 1998. С. 45.

⁵ Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // СЗ РФ. 1997. № 39. Ст. 4465; с поел. изм. и доп. // СЗ РФ. 2013. № 27. Ст. 3477 (на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru)).

⁶ Дарков А.А. К вопросу о понятии общественного объединения // Юрист. 1999. № 5/6. С. 17.

⁷ Дмитриев Ю.А., Токмаков К.К. Россия: становление многопартийности. М., 1992. С. 38.

⁸ Лысенко В.В. Право на объединение и виды общественных объединений // Конституционное и муниципальное право. 2001. № 3. С. 12.

УДК 34
ББК 67

О ПОНЯТИИ И ЗНАЧЕНИИ ДОГОВОРА ИМУЩЕСТВЕННОГО СТРАХОВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РОМАН СЕРГЕЕВИЧ РОДИН,

*аспирант Российского государственного гуманитарного университета
Научная специальность 12.00.03 – гражданское право, предпринимательское право,
семейное право, международное частное право
Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор Н.И. Косякова*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Обращается внимание на несовершенство гражданского законодательства относительно договора имущественного страхования, высказываются предложения по его совершенствованию.

Ключевые слова: Российская Федерация, гражданское законодательство, Гражданский кодекс РФ (Ч. 2), страхование, страхование имущества, договор имущественного страхования.

Annotation. Highlighted the imperfection of civil legislation concerning the contract the property right insurance, made suggestions for its improvement.

Keywords: the Russian Federation, civil law, Civil code of the Russian Federation (Part two), insurance, property insurance, property insurance agreement.

Одним из видов обязательств в Российской Федерации¹ является страхование.

В юридической литературе отсутствует единообразный подход к определению содержания данного обязательства.

Так, А.М. Годин и С.В. Фрумина страхование определяют в качестве экономической категории, возникновение которой «обусловлено объективными экономическими и социальными потребностями общества»².

С.А. Бахматов и страхование Ю.В. Бондарь определяют как «экономические отношения по защите имущественных интересов физических и юридических лиц на основе солидарной и замкнутой раскладки ущерба и возмещения его в денежной форме при наступлении определенных событий (страховых случаев) за счет денежных фондов, формируемых из уплачиваемых ими страховых взносов (страховых премий)»³.

По мнению А.А. Артемьева, страхование – «это система общественных (экономических, правовых, информационных и др.) отношений по формированию страхового фонда и его использованию для возмещения убытков от неблагоприятных случайных явлений и инвестирования в экономику»⁴.

Многообразие суждений относительно страхования предопределено и несовершенством гражданского законодательства.

В Гражданском кодексе РФ (Ч. 2) от 22 декабря 1995 г.⁵, введенного в действие с 1 марта 1996 г.⁶, имеется гл. 48 (ст.ст. 927–970), специально предназначенная для регулирования одного вида обязательства – страхования.

Важность положения ст. 929 ГК РФ (Ч. 2) позволяет нам привести ее текст в полном объеме: «1. По договору имущественного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого заключен договор (выгодоприобретателю), причиненные вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы). 2. По договору имущественного страхования могут быть, в частности, застрахованы следующие имущественные интересы: 1) риск утраты (гибели), недостачи или повреждения определенного имущества (ст. 930); 2) риск ответственности по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц, а в случаях, предусмотренных законом, также ответственности по договорам – риск гражданской ответственности (ст.ст. 931 и 932); 3) риск убытков от предпринимательской деятельности из-за нарушения своих обязательств контрагентом предпринимателя или изменения условий этой деятельности по не зависящим от предпринимателя обстоятельствам, в том числе риск неполучения ожидаемых доходов – предпринимательский риск (ст. 933)».

По мнению А.А. Иванова относительно приведенной нами статьи ГК РФ (Ч. 2), «специфика договора имущественного страхования состоит в том, что, во-первых, у страхователя или выгодоприобретателя должен быть имущественный интерес в страховании; во-вторых, страховщик обязуется возместить причиненные страховым случаем убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя; и, в-третьих, формой компенсации таких убытков выступает страховое возмещение в пределах определенной договором суммы (страховой суммы)»⁷.

Д.В. Мурзин, при комментировании ст. 929 ГК РФ, акцентирует внимание лишь на «основной функции имущественного страхования»: «возмещение убытков, что отличает его от личного страхования, устанавливающего обязанность страховщика по выплате страховой суммы независимо от того, были понесены убытки или нет»⁸.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, страхование является одним из видов обязательства.

Во-вторых, наименование ст. 929 ГК РФ (Ч. 2) не корреспондирует наименованию гл. 48. Предпочтительным является иное наименование ст. 929 ГК РФ (Ч. 2) – «Договор страхования имущества».

В-третьих, ст.ст. 930 и 929 ГК РФ (Ч. 2) необходимо поменять местами, ибо именно положения ст. 930 ГК РФ (Ч. 2) детализированы в ст. 929 ГК РФ (Ч. 2).

В-четвертых, недопустимо отождествление терминов «страхование» и договор имущественного страхования».

¹ Мы разделяем суждение тех ученых, которые предлагают с 25.12.1991 г. для наименования государства использовать исключительно термин «Российская Федерация» (см. об этом, например: *Галузо В.Н.* Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // *Вестник Московского университета МВД России.* 2010. № 5. С. 119–123).

² См.: *Годин А.М., Фрумина С.В.* Страхование: Учебник для бакалавров. 3-е изд. перераб. М.: Дашков и К^о, 2013. С. 8, 9.

³ См.: *Бахматов С.А., Бондарь Ю.В.* Страхование: Курс лекций. 2-е изд., перераб. и доп. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2013. С. 14–15.

⁴ *Артемьев А.А.* Страхование недвижимости: Учебное пособие. Тверь: ТвГТУ, 2013. С. 36.

⁵ См.: СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410; ...; 2013. № 30 (часть I). Ст. 4084.

⁶ См.: О введении в действие Части второй Гражданского кодекса Российской Федерации: ФЗ РФ от 22.12.1995 г. // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 411.

⁷ См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный). 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: ТК Велби, Проспект, 2006. С. 726.

⁸ См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (учебно-практический). 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. С.А. Степанова. М.: Проспект; Екатеринбург: Институт частного права, 2010. С. 840.

УДК 33
ББК 65

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ

ЕЛЕНА ИВАНОВНА СЕМЁНОВА,

доктор экономических наук, профессор;

ЭЛЬВИРА АФРОНОВНА УСОЛЬЦЕВА,

*старший преподаватель Российского государственного
аграрного заочного университета*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Значимость малых форм хозяйствования в производстве сельскохозяйственной продукции обусловило необходимость поддержки их кооперации. В статье рассмотрены теоретические и институциональные основы системы сельскохозяйственных потребительских кооперативов, выражающиеся в признаках, свойствах, функциях, где интерес сельхозтоваропроизводителя является базисом системы, а некоммерческий характер деятельности – главенствующим в ней. В динамике наблюдается сокращение численности кооперативов и членов в них.

Ключевые слова: кооперация, сельскохозяйственный потребительский кооператив, эффект, рентабельность.

Annotation. The importance of small forms of managing in production of agricultural production caused need of support of their cooperation. In article theoretical and institutional basics of system of agricultural consumer cooperatives, expressed in signs, properties, functions are covered, where interest of an agricultural producer is basis of system, and noncommercial nature of activity is predominating in it. In dynamics reduction of number of cooperatives and members in them is observed.

Keywords: cooperation, agricultural consumer cooperative, effect, profitability.

Кооперация – одно из важнейших достижений европейской цивилизации. В современных условиях кооперативное предпринимательство является общепризнанным фактором развития рыночной экономики.

В условиях формирования рыночной экономики малый и средний бизнес АПК, представленный крестьянскими (фермерскими) и товарными личными подсобными хозяйствами, стал составным элементом многоукладной экономики.

К основным причинам, вызывающим необходимость кооперации производителей сельскохозяйственной продукции малых форм (КФХ, ЛПХ), можно отнести: высокую фондо- и материалоемкость производства, требующую больших инвестиций; ограниченность собственных денежных средств, необходимых для эффективного функционирования хозяйств; возможность расширения размеров производства за счет кооперации и повышения его эффективности; сезонность в использовании производственных ресурсов и получении сельскохозяйственной продукции; неразвитость рыночной инфраструктуры.

Сельскохозяйственная кооперация – система сельскохозяйственных производственных и сельскохозяйственных потребительских кооперативов и их союзов. Сельскохозяйственный кооператив – организация, созданная сельскохозяйственными товаропроизводителями и (или) ведущими личными подсобными хозяйствами гражданами на основе добровольного членства для со-

вместной производственной или иной хозяйственной деятельности, основанной на объединении их имущественных паевых взносов в целях удовлетворения материальных и иных потребностей членов кооператива.

Сельскохозяйственный кооператив может быть создан в форме сельскохозяйственного производственного кооператива или сельскохозяйственного потребительского кооператива. В структуре сельскохозяйственных организаций (21 тыс.) Министерства сельского хозяйства России по организационно-правовой форме сельскохозяйственные производственные кооперативы занимают 25,4% (на конец 2012 г.).

Сельскохозяйственным потребительским кооперативом является сельскохозяйственный кооператив, созданный сельскохозяйственными товаропроизводителями и (или) ведущими личное подсобное хозяйство гражданами при условии их обязательного участия в хозяйственной деятельности потребительского кооператива. В системе потребительской кооперации можно выделить потребительскую кооперацию системы Центросоюза Российской Федерации и сельскохозяйственную потребительскую кооперацию.

Многообразие потребностей участников кооперативов обусловило необходимость достаточно подробно регулировать особенности правового положения для различных видов потребительских кооперативов. Организационно-правовые и экономические основы создания и функционирования сельскохозяйственных

потребительских кооперативов определены Гражданским кодексом РФ и Федеральным законом «О сельскохозяйственной кооперации».

Потребительские кооперативы являются некоммерческими организациями и в зависимости от вида их деятельности подразделяются на перерабатывающие, сбытовые (торговые), обслуживающие, снабженческие, садоводческие, огороднические, животноводческие и иные кооперативы, созданные для выполнения одного или нескольких из указанных видов деятельности.

Организации потребительской кооперации осуществляют свою деятельность в соответствии с Законом Российской Федерации от 19 июня 1992 г. № 3085-1 «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации». Их деятельность координируется центральным союзом потребительских обществ России (Центросоюз Российской Федерации). Потребительские общества осуществляют деятельность, связанную, прежде всего, с торговлей, общественным питанием, пошивом одежды и др.

Таблица 1.

Основные отличительные особенности сельскохозяйственных потребительских кооперативов от производственных (в соответствии с ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации») [1]

Показатель	Сельскохозяйственный кооператив	
	производственный	потребительский
1. Порядок создания	Создается гражданами для совместной деятельности по переработке, производству и сбыту сельхоз продукции, а также для выполнения иной деятельности, основанной на личном трудовом участии членов кооператива	Создается гражданами и (или) юридическими лицами при условии их обязательного участия в хозяйственной деятельности кооператива
2. Паевой взнос к моменту регистрации	Члены кооператива должны внести не менее 10% обязательного паевого взноса (ст. 35 п. 7)	Не менее 25% обязательного паевого взноса (ст. 35 п. 8)
3. Вид организации	Коммерческая (ст. 3 п. 2)	Некоммерческая организация (ст. 4 п. 2)
4. Число членов	Не менее 5 (ст. 3. п.5)	Не менее двух юридических лиц или не менее пяти граждан (ст. 4 п. 11)
5. Размер обязательного паевого взноса	Устанавливается уставом кооператива в равных размерах (ст. 35 п. 3)	Устанавливается пропорционально предполагаемому объёму участия члена кооператива в хозяйственной деятельности данного кооператива (ст. 35 п. 3), либо в равных размерах
6. Требование к выполнению объёма работ	Не менее 50% объёма работ должно выполняться его членами (ст. 3 п. 6)	Не менее 50% объёма работ (услуг) должно осуществляться для членов кооператива (ст. 4 п. 13)
7. Вид кооператива	Сельхозартель (колхоз), кооперативное хозяйство (коопхоз), рыболовецкая артель (колхоз)	Перерабатывающие, сбытовые, обслуживающие, снабженческие, страховые, кредитные
8. Распределение убытков кооператива	Убытки распределяются в соответствии с размерами паевого взноса и (или) оплаты труда (ст. 36)	В соответствии с долей участия члена кооператива в его хозяйственной деятельности (ст. 36)
9. Личное трудовое участие членов кооператива в его деятельности	Обязательное трудовое личное участие членов кооператива в его деятельности	Членство отдельное от трудовой деятельности

По данным, приведенным в Национальном докладе [2] на 1 января 2012 г. в стране было зарегистрировано 7 746 сельскохозяйственных потребительских кооперативов, из них 5 971 перерабатывающий, заготовительный и снабженческо-сбытовой кооператив,

1 775 кредитных кооперативов. Лидерами кооперативного движения по численности являются Пензенская область – 1 144 работающих сельскохозяйственных потребительских кооператива (из них 96% – СПоК) и Республика Саха (Якутия) – 214 (77% – СКПК).

Таблица 2.

Количество потребительских кооперативов и членство в них

Показатели	2009г.	2010г.	2011г.	2012г.	2012г. к 2009г. %	Структура членства в кооперативах, 2012г., %
Количество потребительских кооперативов, ед.	2646	2592	2518	2201	83,18	-
Члены кооператива, всего, ед.	81242	74137	68156	62323	76,71	100
Количество членов, которые пользовались услугами кооператива, ед.	61995	52312	44072	41335	66,67	-
Доля членов кооперативов, которые пользовались его услугами, %	76,31	70,56	64,66	66,32	-9,99пп	-
Члены кооператива – ЛПХ, ед.	68585	64184	54438	54485	79,44	87,42
Члены кооператива – ЛПХ, которые пользовались услугами кооператива, ед.	55251	46761	40193	37946	68,68	-
Доля членов кооперативов – ЛПХ, которые пользовались его услугами, %	80,56	72,85	73,83	69,64	-10,91пп	-
Члены кооператива – КФХ, ед.	3746	3002	2852	2520	67,27	4,04
Члены кооператива – КФХ, которые пользовались услугами кооператива, ед.	136950	126068	111325	1468	1,07	-
Доля членов кооперативов – КФХ, которые пользовались его услугами, %	3655,90	4199,47	3903,40	58,25	-3597,65пп	-
Члены кооператива – индивидуальные предприниматели (кроме КФХ), ед.	783	735	675	766	97,83	1,23
Члены кооператива – индивидуальные предприниматели, которые пользовались услугами кооператива (кроме КФХ), ед.	372	336	317	437	117,47	-
Доля членов кооперативов – индивидуальных предпринимателей, которые пользовались его услугами, %	47,51	45,71	46,96	57,05	9,54пп	-
Члены кооператива – сельскохозяйственные организации, ед.	1334	1328	1276	1219	91,38	1,96
Члены кооператива – сельскохозяйственные организации, которые пользовались услугами кооператива, ед.	691	724	735	661	95,66	-
Доля членов кооперативов – сельскохозяйственных организаций, которые пользовались его услугами, %	51,80	54,52	57,60	54,22	2,43пп	-
Члены кооператива – сельскохозяйственные потребительские кооперативы, ед.	1266	1284	2366	875	69,12	1,40
Члены кооператива – сельскохозяйственные потребительские кооперативы, которые пользовались услугами кооператива, ед.	608	894	507	348	57,24	-
Доля членов кооперативов – сельскохозяйственных потребительских кооперативов, которые пользовались его услугами, %	48,03	69,63	21,43	39,77	-8,25пп	-

Члены кооператива прочих организационноправовых форм собственности, ед.	5528	3604	6549	2458	44,46	3,94
Члены кооператива прочих организационноправовых форм собственности, которые пользовались услугами кооператива, ед.	2723	1555	618	475	17,44	-
Доля членов кооперативов прочих организационноправовых форм собственности, которые пользовались его услугами, %	49,26	43,15	9,44	19,32	-29,93пп	-

Источник: Рассчитано по данным Министерства сельского хозяйства Российской Федерации

В структуре членов сельскохозяйственных потребительских кооперативов в 2012 г. наибольший удельный вес занимали ЛПХ – 87,42%. Не все кооперативы функционировали, как и не все члены кооперативов пользовались их услугами. В динамике количество членов кооперативов, пользующихся услугами кооперативов, сократилось на 33,3%, в относительных величинах – на 9,99 пп. Рост пользования услугами кооператива наблюдался только среди членов кооперативов – индивидуальных предпринимателей (117,47%), значительное сокращение – среди членов кооперативов К(Ф)Х (до 1,07%). Доля членов кооперативов, пользующихся их услугами составила в 2012 г. 66,32%, около двух третей зарегистрированных кооперативов.

Это отразилось на финансовых показателях деятельности сельскохозяйственных потребительских кооперативов.

Эффективность сельскохозяйственных потребительских кооперативов выражается в эффекте:

- операционном – экономия операционных или

текущих затрат на осуществление функций, выполняемых кооперативом;

- управленческом – повышение оперативности управления, принятия решений по выполняемым функциям, возможность внедрения новых управленческих методов и технологий;

- финансово-экономическом – получение выгод по привлечению более совершенных источников финансирования, изменения цен, тарифов на продукцию и услуги, получаемых в результате кооперации;

- социальном – рост социального статуса, повышение эффективности аграрного лобби, ресурсосбережение;

- экологическом – соблюдение общественных интересов в развитии сельской территории, защита окружающей среды, производство экологически безопасной продукции, использование передовых экологически безопасных технологий.

Показатели экономической эффективности деятельности сельскохозяйственных потребительских кооперативов представлены в табл. 3.

Таблица 3.

Финансовые результаты деятельности сельскохозяйственных потребительских кооперативов

Показатели	2009г.	2010г.	2011г.	2012г.	2012г. к 2009г.%
Выручка от продажи товаров, продукции работ, услуг	14435,2	17060,4	19637,4	20661,6	143,13
Себестоимость проданных товаров, продукции, работ, услуг	14607,1	17021,3	19767,6	20574,4	140,85
Прибыль (убыток) от продаж	-749,0	-660,9	-1022,6	-749,1	100,01
Уровень рентабельности (убыточности) от продаж, %	-5,2	-3,9	-5,2	-3,6	1,60
Прибыль (убыток) до налогообложения (с учетом субсидий)	495,6	435,4	484,6	377,4	76,15
Уровень рентабельности деятельности (с учетом субсидий), %	3,4	2,6	2,5	1,8	-1,60
Уровень рентабельности (убыточности) деятельности (без субсидий), %	-12,2	-10,1	-11,3	-10,7	1,50
Количество сельскохозяйственных потребительских кооперативов – плательщиков единого сельскохозяйственного налога	458	618	696	646	141,05

Доля сельскохозяйственных потребительских кооперативов – плательщиков единого сельскохозяйственного налога в общем количестве сельскохозяйственных потребительских кооперативов, %	17,3	23,8	27,6	29,4	169,94
Выручка от продажи товаров, продукции, работ, услуг сельскохозяйственных потребительских кооперативов – плательщиков единого сельскохозяйственного налога	4396,0	5367,9	6093,1	5544,0	126,11
Себестоимость проданных товаров, продукции, работ, услуг потребительских кооперативов – плательщиков ЕСХН	5166,4	5993,4	6989,5	6159,9	119,23
Прибыль (убыток) до налогообложения потребительских кооперативов – плательщиков ЕСХН	235,8	245,1	268,7	244,5	103,69
Уровень рентабельности деятельности (без субсидий), %	4,56	4,09	3,84	3,97	-0,59

Источник: Рассчитано по данным Министерства сельского хозяйства Российской Федерации

Как показывают данные таблицы сельскохозяйственные потребительские кооперативы убыточны, хотя в динамике рентабельность продаж возросла на 1,6 п.п. Рентабельность деятельности обеспечивалась полученными субсидиями из бюджета.

Следует отметить рост количества сельскохозяйственных потребительских кооперативов – плательщиков единого сельскохозяйственного налога – на 41,05%. Их деятельность рентабельна и без субсидий.

В современных условиях роль и значение кооперативов растет. Во многом это связано с тем, что они, интегрируя в своей деятельности экономические и социальные цели, ориентированы непосредственно на интересы общества в целом и конкретного человека, в частности. Сельскохозяйственная потребительская кооперация включает в себе большие потенциальные возможности роста темпов производства, экономического и социального развития.

Литература

1. Методические рекомендации по организационно-экономическим основам сельскохозяйственных потребительских перерабатывающих кооперативов /

Е.Е. Можяев, В.А. Семёнов, Е.И. Семёнова, И.А. Цветков. М.: Изд-во ФГНУ «Информагросистема», 2008. 176 с.

2. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2012 году государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы». М., 2013.

3. *Суглобов А.Е., Купреев В.В.* Развитие методических основ оценки инновационной активности хозяйствующих субъектов / В сборнике: Экономическая наука – хозяйственной практике материалы сессий XIV Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор Н.В. Исаев. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2012. С. 73–79.

4. *Суглобов А.Е., Смирнова О.Е.* Кластерный подход в формировании российской национальной инновационной системы // Вопросы региональной экономики. 2013. Т. 17. № 4. С. 81–86.

5. *Суглобов А.Е., Древинг С.Р.* Социально-экономические аспекты экономической безопасности и кластеризация экономики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2009. № 9. С. 18–24.

УДК 33
ББК 65

РАЗВИТИЕ МЕТОДОЛОГИИ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА К УПРАВЛЕНИЮ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ КОМПЛЕКСОМ КАК СЛОЖНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМОЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ НЕРАВНОВЕСНОСТИ

НАДЕЖДА ЮРЬЕВНА СУРОВА,

кандидат экономических наук,
профессор кафедры налогов и налогообложения
Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова
E-mail: lordshi@yandex.ru;

МИХАИЛ ЕВГЕНЬЕВИЧ КОСОВ,

кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Финансы и цены» Российского экономического
университета им. Г.В. Плеханова
E-mail: kosovme@gmail.ru

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье применен инновационный подход к изучению образовательного комплекса как к сложной активной самоорганизующейся системе на платформе методологии системных исследований экономической динамики с использованием положений теории самоорганизации для адаптации к циклическим колебаниям экономических процессов методом прогнозирования экстремальных состояний посредством выведения определенной схемы критериев развития энергетических систем в эволюционной стадии и точке бифуркации и их граничных условий для демпфирования негативного воздействия депрессивных фаз экономических циклов с помощью совершенствования организации антициклического управления в современных неравновесных условиях.

Ключевые слова: инновационный подход, образовательный комплекс, сложная активная система, системные исследования, теория самоорганизации, циклические колебания экономических процессов

Annotation. The article used an innovative approach to the study of education of the complex as a complex of active self-organizing system on the platform of the methodology of system studies of economic dynamics using motions theory of self-organization to adapt to cyclical fluctuations in economic processes method for the prediction of extreme states by removing a certain scheme of criteria for the development of energy systems in an evolutionary stage and the bifurcation point and the boundary conditions for damping the negative impact of depressive phases of economic cycles by improving the organization of an-millionsquare management in modern non-equilibrium conditions.

Keywords: innovative approach, educational complex, complex active system, system research, the theory of self-organization, cyclical fluctuations in economic processes.

Системные исследования последних десятилетий показывают, что определяющим условием оптимального поведения сложных экономических систем является их неравновесная самоорганизация, как функциональная устойчивость в неравновесных состояниях. При этом, если равновесное состояние является необходимым условием стационарного существования экономических систем, то неравновесное состояние представляет собой существенный момент перехода

в новое состояние, в котором экономическая система приобретает более высокий уровень организации и продуктивности, Иными словами именно в момент утраты функциональной устойчивости экономической системы возникают самоорганизационные процессы формирования новых эффективных структур для адаптации к новым условиям функционирования.

Таким образом, экономическая система проходит свойственные ей равновесные состояния как промежу-

точные этапы на траекториях неравновесной самоорганизации, что предопределяет значимость развития методологии системного подхода в направлении исследований динамических состояний систем в условиях неравновесности на основе теории самоорганизации.

Системный анализ основывается на принципе системности, а платформой теорий самоорганизации является принцип развития. При этом в действительности оба принципа взаимнодополнимы и образуют целостность, отражающуюся в познании как единство теорий самоорганизации и системных исследований, которое выражается в том, что первые основываются на методологии и теоретических выводах вторых [1].

Под самоорганизацией понимается процесс установления в системе порядка, совершающегося исключительно за счет кооперативного действия и связей ее компонентов в соответствии с ее предыдущей историей, приводящий к изменению ее пространственной, временной или функциональной структуры при отсутствии упорядочивающих воздействий со стороны среды. Для того чтобы система была самоорганизующейся и, следовательно, имела возможность прогрессивно развиваться, она должна удовлетворять следующие требования: [2] система должна быть открытой, т.е. обмениваться со средой веществом, энергией или информацией; процессы, происходящие в ней, должны быть кооперативными (корпоративными), т.е. действия ее компонентов должны быть согласованными друг с другом; система должна быть динамичной; находиться вдали от состояния равновесия.

Под равновесием понимается состояние системы, сохраняющее постоянство ее макроскопических параметров [3]: остаются неизменными установившаяся структура, схемы функционирования, элементы и свойства ее входов и выходов, что характерно системам закрытого типа. Соответственно, равновесные системы не обладают возможностью к развитию и самоорганизации, предполагающие качественное изменение системы, т.к. демпфируют отклонения от своего стационарного состояния.

Исходя из ранее приведенных результатов наших исследований, система образования относится к открытым экономическим системам, которым присуще свойство неравновесности как общей формы организации материи, возникающей под влиянием внешней среды [4].

Неравновесность в наших исследованиях можно определить как состояние открытой системы, при котором происходит изменение ее макроскопических параметров, т.е. ее состава, структуры и поведения. Для поддержания неравновесности система нуждается в поступлении из внешнего окружения отрицательной энтропии по величине превалирующей или гомеостатично внутреннему производству энтропии при соблюдении обязательства движения эндогенных

процессов по адаптации к изменившимся условиям существования [5], что в целом представляет платформу неравновесным системам для повышения своей упорядоченности, организованности, отсутствующих у равновесных систем.

Известно, что системы подвержены флуктуациям – волнообразным колебаниям, представляющим собой процессы то нарастающего, то ослабевающего нарушения равновесия системы, выражаемые в виде отклонений от гомеостатического уровня существования. При этом, если в равновесных, закрытых системах данные флуктуации демпфируются за счет внутренних резервов, то в открытых системах, таких образовательный комплекс, возможно увеличение показателей внутренних флуктуаций под воздействием внешней среды до граничных условий потенциала демпфирования.

Согласно типологии флуктуаций [6], различаются свободные колебания, вынужденные и автоколебания. Постепенно затухающие в реальных условиях до состояния гомеостаза системы колебательные движения определяются как свободные, что характерно для равновесных закрытых систем. В свою очередь, вынужденные колебания и автоколебания присущи открытым неравновесным системам [7].

В случае воздействия на систему внешнего колебания как образующего фактора формируются вынужденные флуктуации, в результате которых система начинает флуктуировать с частотой и амплитудой, определяемыми внешним влиянием. Например, маятникообразное воздействие в образовании со стороны человека, как элемента структуры управления, вызывает определенный резонанс по исполнению управляющего решения.

Незатухающие, самовоспроизводящиеся флуктуации, заданные природой, признаками и параметрами генерирующей их системы определяются как автоколебания.

Степень воздействия на систему внешних и внутренних флуктуаций зависит от силы, зачастую взаимосвязанных, катализаторов процесса флуктуации: петли положительной обратной связи и кумулятивного эффекта. Так, в изначально сложившихся неравновесных состояниях системы петля положительной обратной связи активизирует увеличение незначительных по силе флуктуаций до больших волн, изменяющих сформировавшуюся структуру системы и приводящих ее к качественному революционному скачку. При этом, сущность кумулятивного эффекта заключается в способности даже ничтожно малой причины генерировать цепь следствий, каждое из которых будет все более существенно.

В зависимости от силы воздействия флуктуаций на систему возможно как возникновение сильных тенденций возврата к старому состоянию при слабом влиянии, так и формирование новой диссипативной структуры и изменение состояния, поведения и/или состава системы при усилении действия колебаний, а

при дальнейшем нарастании колебательных процессов вплоть до ликвидации системы.

Данные возможности способны реализоваться на месте генерируемой колебательными процессами неустойчивости системы в точке бифуркации, представляющей собой переломный, критический момент в развитии системы осуществления выбора пути. Иначе говоря, это точка ветвления вариантов развития, в которой происходит катастрофа как качественные, скачкообразные, внезапные изменения в развитии, представленная переходом системы от области притяжения одного аттрактора, как элемента характеризующего значения параметров системы на всевозможных траекториях развития, к другому аттрактору.

Развитие образовательный комплекса, как сложной активной системы, в точках бифуркации имеет общие закономерности концепции самоорганизации¹:

- изменчивость управляющего параметра или управляющей подсистемы может являться этиологическим фактором возникновения точки бифуркации, генерирующей новое состояние системы;

- неустойчивость системы зачастую обусловлена повышением размерности и сложности системы, что вызывает увеличение количества состояний выбора пути и числа возможных направлений развития. Эта закономерность также известна как «закон Легасова» – чем выше уровень системы, тем более она неустойчива, тем более разнородны элементы системы и сложны ее связи и больше расходов требуется на ее поддержание;

- предельность времени наступления точки бифуркации по принципу максимального промедления: система делает скачок при отсутствии иного выбора;

- обусловленность выбора ветви развития после прохождения точки бифуркации жизненностью и устойчивостью поведения системы;

- зависимость состояния системы от принятого аттрактора: в качестве аттрактора систему притягивает либо состояние равновесия, либо предельный цикл, приводящий ее к разрушению, либо странный аттрактор (хаос), обуславливающий формирование новой упорядоченности;

- увеличение количества возможных путей развития в точке бифуркации прямо пропорционально степени неравновесности системы;

- многократность реализации одного и того же набора ветвей развития системы;

- подчиненность в прямо пропорциональном отношении показателя количества возникших в результате ветвления предельных циклов как периодических траекторий в фазовом пространстве к степени структурной неустойчивости системы;

- неосуществимость прогнозирования инновационного состояния системы после прохождения точки бифуркации на платформе исследований потенциальных траекторий ее развития вследствие стохастического характера влияния среды;

- потенциальность близких состояний генерировать абсолютно различные траектории развития системы;

Таким образом, развитие образовательной системы происходит в процессе миграции от одной точки бифуркации к другой. Система изменяется в соответствии с выбранной траекторией движения при качественном изменении системы на каждом скачке ветвления и переходе из устойчивого состояния в неустойчивое и обратно.

Этиологическими признаками возможного качественного изменения образовательного комплекса как системы и генераторами процесса его развития являются определенные внутренние и внешние противоречия системы со средой²:

- противоречие между функцией и целью системы;

- противоречие между внешними потребностями системы и возможностью их удовлетворения;

- противоречия между преобразующимся количеством и прежним качеством;

- противоречие между существующим и инновационным;

- противоречие между стремлением к порядку и хаосом;

- противоречие между целями системы и целями ее компонентов;

- противоречие между процессами функционирования и развития, поскольку в эволюционный период процессы функционирования сдерживают развитие, демпфируя флуктуации;

- противоречие между функционированием и структурой в эволюционный период;

- кумулятивные противоречия компонентов системы (аналогичные приведенным), которые, накапливаясь, отражаются на системном уровне.

Демпфирование влияния результатов внешних противоречий производится за счет внешних энтропийных тенденций, выражаемых в адапционных процессах систем, а внутренних – следствием функционирования системы, что в целом поддерживается воздействием структур управления на основе механизмов обратных связей, благодаря которым результаты функционирования системы воздействуют на ее вход или основные процессы, определяя характер поведения и устойчивость системы и заноса полученную информацию в банк истории развития системы.

Негэнтропийное значение структуры управления достигается при наличии адекватной отрицательной обратной связи, стабилизирующих протекание основных процессов и понижающих чувствительности системы, т.к. в этом случае увеличение воздействия процесса на управляющее звено вызывает его адекватное по силе противоположное воздействие на основной процесс. Так, вследствие воздействия результатов внешних противоречий происходит увеличение входного потенциала, вызывающее понижающее воз-

действия со стороны сопряжённой с нею подсистемы управления, а соответственно, резкое уменьшение величины входа системы обуславливает противоположное воздействие управляющих структур.

Учет данного положения особенно значим для методологии развития системы образовательного комплекса, т.к. при наличии неадекватных положительных обратных связей в сложной системе образования под воздействием результатов противоречий усиливается выходное значение основных процессов, что приводит к динамическому ускорению развития процессов, нарастающему понижению устойчивости системы и генерации со стороны управляющей подсистемы разрушительных или способствующих деградации системы флуктуации, способствующие форсированию наступления порога самоорганизации.

При этом, если адекватное управляющее воздействие позволяет смягчить противоречия, то их предельное разрешение совершается в момент катастрофы в точке бифуркации, после чего происходит нарастание следующего цикла за счет накопления результатов воздействия на систему внешних и внутренних противоречий.

В рамках экономических систем циклический характер развития процессов впервые отмечен в трудах Ж.С. де Сисмонди, в дальнейшем английским исследователем Дж. Уэдом определена роль «торговых циклов» в национальной экономике с присущей им «сменой периодов расцвета и депрессии».

Понимание общей тенденции развития мировой экономики в виде не линейного экономического роста, подверженного подъемам и спадам уровней деловой активности и соответственно имеющего циклическую природу получило широкое распространение в конце XIX - начале XX вв., когда учёные многих стран исследовали динамику отдельных экономических показателей, что послужило основанием выделения ряда закономерностей развития экономических циклов.

Этиологическими факторами развития экономических циклов служат как эндогенные факторы экономического порядка: избыток сбережений и недостаток инвестиций (Дж. Кейнс), нарушения в области денежного спроса и предложения (И. Фишер, Р. Хутри); перенакопление капитала (М. Туган-Барановский, Г. Кассель, А. Шпитхоф) и др., так и экзогенные не экономического порядка, сформированные в следующих теориях этиологии экономических циклов³:

- теории, объясняющие этиологию экономических циклов природно-физическими процессами: циклами солнечной радиации, появлением солнечных пятен, сменой положения Венеры относительно Земли, метеорологическими условиями и т.д. (А. Чижевский, В. Вернадский, У. Джевонс, У. Гершель и др.);

- теории, сводящие экономические циклы к инвестиционным, инновационным, а также психологическим причинам: периодичность смены в обществе

мотивационных структур, творческой активности населения, социальных настроений и другие индивидуальные и социально-психологические устремления людей, определяющие долговременные циклы экономического развития (В. Парето, А. Пигу, К. Маркс, Т. Мальтус, Й. Шумпетер, Н.Д. Кондратьев, В. Крелле и др.);

- теории, определяющие причины и закономерности развития экономических циклов изменениями институциональных процессов, в особенности корреляцией функционирования существующих хозяйственных институтов в силу трансформации условий получения денежных доходов (С. Кузнец, Т. Веблен, У. К. Митчелл, Дж.М. Кларк, Дж. Коммонс и др.).

Циклы эндогенной этиологии способны изменяться под влиянием более стабильных экзогенных циклов в результате синхронизации, как свойства систем самой разной природы вырабатывать единый ритм симбиоза.

Процесс синхронизации циклических флуктуаций представляет возможность для основания когерентности систем, т.е. к согласованному протеканию во времени характерных для них колебательных или волновых процессов. Соответственно, в наших исследованиях применительно к общему состоянию образовательного комплекса как многоэлементной системы возможно смещение уровня изучения с элементарного уровня, поскольку когерентность приводит к созданию совокупного состояния нахождения элемента не на определенном уровне, а на всех одновременно.

Процесс движения конъюнктуры экономических систем описывается ходом экономических циклов как периода времени, в течение которого экономика страны последовательно проходит несколько этапов развития:

- фаза оживления (стадии онтогенеза нового цикла в недрах старого и рецессивного проявления нового);

- фаза экспансии (стадии доминирующего распространения нового цикла и его зрелости);

- фаза рецессии как устаревания нового цикла;

- фаза депрессии как отмирания устаревшего цикла.

Циклическим колебаниям экономических систем свойственна непрерывность: завершение одного цикла является началом следующего.

- Экономические циклы – это индивидуальная для каждой подсистемы экономики смена фаз, представляющих собою «сложный агрегат условий в различных отраслях народного хозяйства, – условий, которые иногда не являются строго единообразными, а по времени и явно различны».

- Экономические циклы характеризуются неравномерностью их интенсивности, начиная от резких до умеренных колебаний. Обоснованием изменения силы циклических колебаний является реальность кумулятивного развития больших и средних циклов,

наложение в ходе движения средних циклов на волны больших циклов, что, в целом, сказывается на ход средних циклов. Так, средние циклы, наступающие в нисходящем периоде большого цикла, характеризуются относительно большой продолжительностью и глубиной депрессии, краткостью и слабостью подъёма, а средние циклы, наступающие в восходящем периоде большого цикла – противоположными чертами».

• Экономические циклы располагают определённую протяжённость во времени: различают следующие циклы социально-экономических систем:

- 3,5 года – краткосрочные экономические циклы (Ф. Дж. Китчин);
- 4 года – циклы приобретения лидирующего положения в системе, карьеры великих людей (П. Сорокин);
- 7–11 лет – циклы возобновления активов основного капитала (Ф. Жюгляр);
- 9 лет – среднесрочные циклы (Г. Менш);
- 11 лет – циклы образования солнечных пятен как природно-физических этиологических признаков развития экономических циклов (А. Чижевский) [31];
- 15–16 лет – циклы изменения в политических взглядах (Ж. Дромель);
- 15–20 лет – циклы строительства (Riggleman J.R., Wenzlick R., Long C.D., Warren G.F. и Pearson F.A.);
- 18–25 лет – институциональные циклы С. Кузнеца (С. Кузнец);
- 27–28 лет – циклы отрицательных и положительных сдвигов времени как обратимости исторических процессов (В. Хлебников);
- 30–33 года – циклы смены политических партий (Ф. Миллар);
- 48–60 (54–55) лет – большие циклы конъюнктуры – длинные волны Кондратьева, К-волны (Н.Д. Кондратьев);
- 48 и 60 лет – большие общественные циклы, начинающиеся с потрясений (П. Сорокин);
- 100–120 лет – циклы изменения лидеров мировой политики (Дж. Мозельски и У. Томсон);
- 1200 лет – циклы этногенеза (Л.Н. Гумилев, А. Тойнби);
- 1000 – 2000 лет – циклы развития цивилизаций (Э. Тоффлер).

Фазы экономических циклов также имеют определённую, различную по срокам, протяжённость во времени: фазы рецессии и оживления – короче, чем фазы расцвета и депрессии, в среднем расцвет длится несколько дольше депрессии.

Экономические циклы состоят из приблизительно совпадающих друг с другом колебаний во многих видах деятельности.

Отношения между движениями различных видов деятельности имеют явно выраженную тенденцию

повторяться в следующих друг за другом экономических циклах.

Существование экономических циклов связано с определённой формой организации хозяйствования в стране.

Циклические колебания в отдельных отраслях экономики, недостаточно тесно связанные друг с другом, иногда существенно отличаются между собой, чем циклические колебания в тех или иных смежных странах.

На основании выделенных закономерностей, представляется возможным предположить, что процессы развития экономических систем с определённой степенью вероятности предсказуемы: более точные результаты прогнозирования формируются при исследовании эволюционной стадии, характеризующейся устойчивостью системы и известностью условий внешней среды, менее – при анализе поведения системы в точке бифуркации, приобретающей в неравновесных условиях среды неустойчивый стохастический характер развития.

В проекции на наше исследование наиболее значимым является возможность предсказуемости граничных условий точек бифуркации экономической системы на основании изучения процессов синхронизации в системах. Так, можно выявить нижнюю планку граничных условий в силу выраженной когерентности основных процессов в фазе устойчивого развития.

Знание граничных условий точки бифуркации предоставляет методологическую платформу для адекватного воздействия управляющих структур в момент преломления согласно природы экономической системы, уровня ее развития, истории и формирования в целом программ антициклического управления как оптимального переплетения стихийно-рыночного механизма неравновесного функционирования экономики в форме циклических кризисов с сознательным демпфирующим управляющим воздействием на воспроизводственный процесс.

Исходя из всего вышесказанного, представляется необходимым инновационный подход к изучению образовательного комплекса как к сложной активной самоорганизующейся системе на платформе методологии системных исследований экономической динамики с использованием положений теории самоорганизации для адаптации к циклическим колебаниям экономических процессов методом прогнозирования экстремальных состояний посредством выведения определенной схемы критериев развития образовательной системы в эволюционной стадии и точке бифуркации и их граничных условий для демпфирования негативного воздействия депрессивных фаз экономических циклов с помощью совершенствования организации антициклического управления в современных неравновесных условиях.

Литература

1. *Князева Е.Н., Курдюмов С.П.* Законы эволюции и самоорганизации сложных систем. М.: Наука, 1994. 240 с.
 2. *Ерохина Е.А.* Развитие национальной экономики: системно-организационный подход. Учебно-методический комплекс. Томск: Изд-во «Курсив», 2002. 79 с.
 3. *Bertalanffy L. Von.* General system theory. Foundations, development, applications, N.Y., 1968. С. 4.
 4. *Садовский В.Н.* Основания общей теории систем. М.: Наука, 1974. 279 с., С. 127; *Блауберг И.В.* Целостность и системность / Системные исследования: Ежегодник. М.: Наука, 1977. С. 58–128.
 5. *Филюков А.И.* Генезис вероятностных идей в эволюционном учении. Минск, 1980. С. 11.
 6. *Дружинин В.В., Конторов Д.С.* Проблемы системологии. М., 1976. С. 84.
 7. *Афанасьев В.Г.* Системность и общество. М. 1999. С. 210.
-
- ¹ Диалектика познания сложных систем / Под ред. В.С. Тюхтина. М.: Сов. Радио, 1989. С. 7.
- ² *Костюк В.Н.* Длинные волны Кондратьева и теория долговременного экономического роста // Обществ. науки и современность. 2002. № 6. С. 90–97; *Пригожин И., Стенгерс И.* Порядок из хаоса: Пер. с англ. М., 1986. С. 270; *Абрамов М.А.* Структурные и циклические закономерности в природе, обществе, искусстве: Учеб. пособие. Саратов: СГТУ, 2001. 94 с.; Эффективность научных исследований и разработок / Сокращ. пер. с англ. / Под ред. Фасфелда Г.И., Ланглау Р. М.: Экономика, 1986. 144 с.; *Mager N.H.* The Kondratieff waves. N.Y. etc.: Praeger, 1987. VIII, 247 p.
- ³ *Сисмонди Ж.С.* Новые начала политической экономии, или О богатстве в его отношении к народонаселению. В 2-х т. М.: Соцэкгиз, 1935. 760 с.